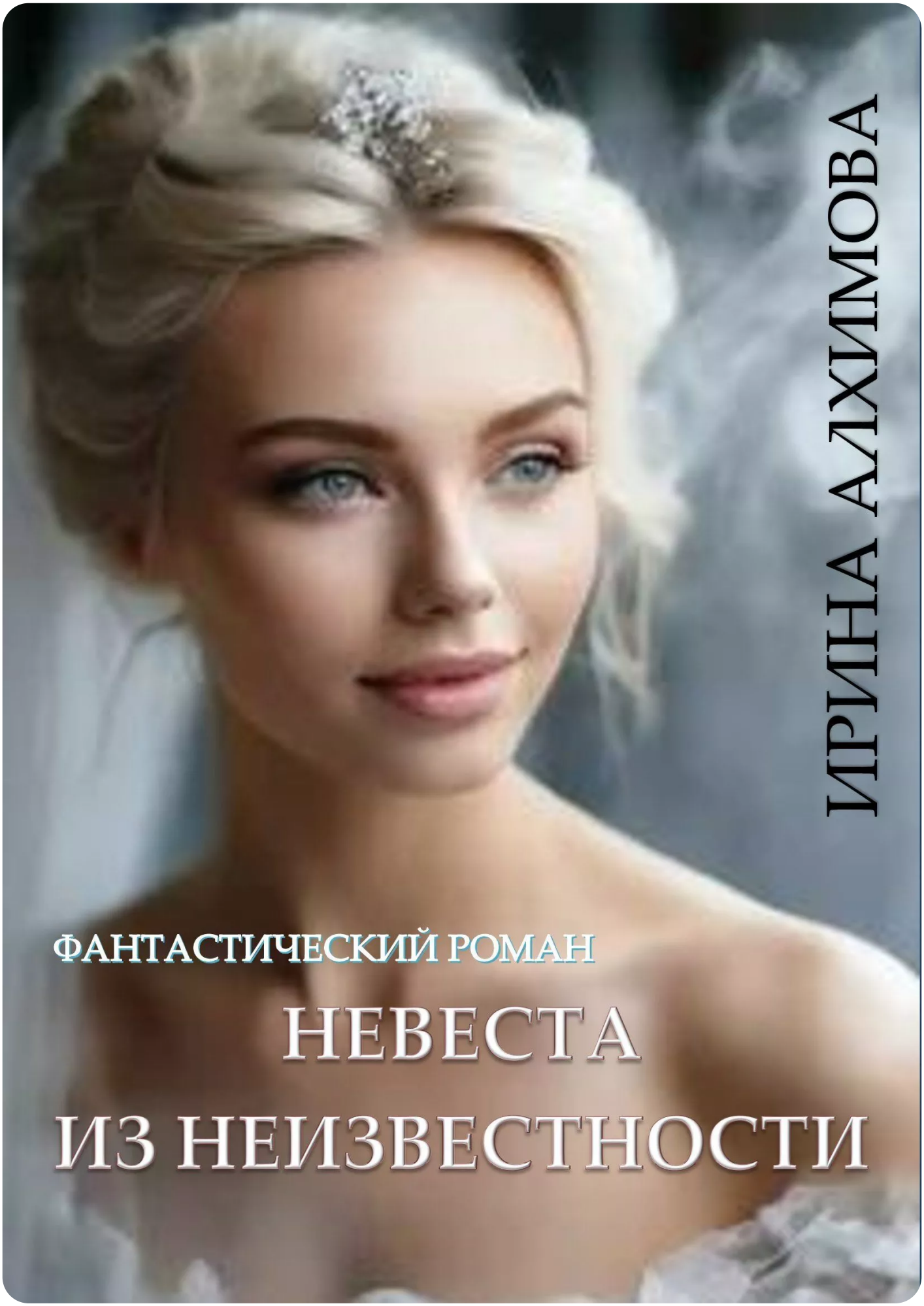

ИРИНА АЛХИМОВА
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
НЕВЕСТА
ИЗ НЕИЗВЕСТНОСТИ

Невеста из неизвестности

Жанр произведения: Фантастика
Произведение написал автор BookBox Ирина Алхимова
Ссылка на публикацию

Часть 1. Свадьба с непредсказуемым финалом

Глава 1

Церковь была украшена гирляндами из цветов, преимущественно белых с редкими вкраплениями желтого и розового, что в сочетании с лучами света, падавшими сквозь витражи высоких готических окон, превращало заполненное гостями пространство в настоящую волшебную сказку. Как ни хотелось Гэбриелу Дорнану обвинить декораторов в излишней слащавости, придраться к оформлению было невозможно, потому что оно получилось идеальным. Именно в такой обстановке и нужно клясться друг другу в вечной любви.

Гэйб покосился на свою соседку слева, которая поминутно оборачивалась в попытке разглядеть, что происходит в дальнем конце центрального прохода, и осторожно помассировал висок. Он всю ночь работал над срочным заказом и успел поспать от силы часа полтора. Гэйб не одобрял брак Оливера Бронсона с Мирандой Бейкер, но это никак не освобождало его от необходимости присутствовать на свадьбе «лучшего друга».

Не имело никакого значения, что у них с Оливером не было абсолютно ничего общего. Они просто вращались в одном кругу и принадлежали к одной светской тусовке. Гэйб вливался в ее ряды лишь время от времени, а Олли кочевал с раута на раут, как артист по концертным площадкам, и с гордостью носил звание завсегдатая высоких собраний. Они с Мирандой были самой эффектной парой среди местного бомонда, их фото красовались во всех глянцевых изданиях, не говоря уже об интернет-сообществах.

К внешнему антуражу связки Бронсон-Бейкер не было никаких претензий, однако Оливер, по мнению Гэйба, совершал сейчас большую ошибку. Миранда прекрасно смотрелась как в вечерних нарядах, так и в купальниках, на нее заглядывались мужчины, ей завидовали женщины… На самом же деле невеста Олли не могла самостоятельно связать и двух слов. Ее лексикон состоял из нескольких заезженных фраз, которые она вызубрила наизусть, чтобы произносить их на людях.

Гэбриел искренне не понимал, зачем не слишком эрудированному, но в общем-то неглупому парню жениться на красивой дуре. Для него самого Миранда Бейкер практически не отличалась от манекена со встроенной речевой функцией, который встречает покупателей у входа в магазин. Умопомрачительные формы, обворожительная улыбка, копна белокурых волос и абсолютно пустая пластиковая голова. Олли как-то похвастался, что у Миранды совершенно отсутствуют комплексы, поэтому в постели она просто бесподобна. Но разве этого достаточно для того, чтобы связать себя обязательствами на всю жизнь? А если у них родятся дети? Глупость наверняка передается по наследству…

Церемония давно должна была начаться, но Миранда и тут отличилась, умудрившись в самый ответственный момент хлопнуться в обморок. Либо предсвадебное волнение оказалось для нее избыточным, либо платье слишком тесным. Творение известного кутюрье состояло из множества пышных полупрозрачных оборок, прикрепленных к лифу, так плотно облегающему талию и безупречный бюст Миранды, что дышать в нем действительно было проблематично. Против ожидания, в день свадьбы она не надела никаких украшений, ограничившись легким макияжем, который подчеркивал ее естественную природную красоту, и обручальным кольцом с огромным бриллиантом.

Пока родственники приводили невесту в чувство, священник и гости терпеливо ждали, однако время шло, а церемония все не начиналась. Гэбриел посмотрел на часы. Почти сорок минут задержки, изначальный пафос мероприятия увядал прямо на глазах. Неужели Аманда, которая всегда отличалась отменным здоровьем, не смогла оклематься после обычного обморока? А может она просто передумала выходить замуж? Даже у бестолковых порой случаются просветления в мозгу… Гэйб поднялся и поискал глазами Оливера, чтобы предложить свою помощь, но ни в центральном проходе, ни у высоких двустворчатых входных дверей никого не оказалось.

Подождав на всякий случай еще полчаса, Гэбриел обратился с вопросом к одному из распорядителей, но тот не смог внятно ответить. Он, как и все остальные, находился в полном неведении о причине задержки. Потеряв терпение, часть гостей покинула церковь, и Гэйб решил, что с него довольно. Если у брачующихся возникли какие-то проблемы, его отсутствия точно никто не заметит. Мечтая о том, как вернется в свою квартиру и завалится в постель, Гэбриел направился к парковке, расположенной на другой стороне улицы.

Гэйб совершенно точно помнил, что закрывал машину, но электронный ключ почему-то не сработал. Чувствуя, как внутри нарастает неприятное напряжение,

он открыл дверцу. Первое, что бросилось ему в глаза, это ворох пышных белых оборок подвенечного платья, из которых виднелись только обнаженные плечи и голова Миранды Бейкер с криво сидящей на макушке фатой.

– Ты… Какого черта ты здесь делаешь?! – Гэбриел даже задохнулся от возмущения при виде невесты, которая так и не добралась до алтаря. – Быстро вали отсюда, Мира, не усложняй мне и без того непростую жизнь! В церкви тебя ждут двести человек, включая дорогого Оливера, а ты расселась на заднем сидении моей машины… Кстати, почему именно моей? Могла бы забраться в тот жуткий розовый лимузин, который заказала твоя мамаша. Давай, выметайся! Не хочу показаться грубым, но твоя глупость просто зашкаливает… - он попытался схватить Миранду за руку, однако та успела убрать ее за спину. – Не зли меня, Мира. Поверь на слово, я не стану церемониться, просто наберу 911 и сдам тебя с рук на руки полицейскому патрулю, - васильковые глаза на фарфоровом личике слегка расширились. В них застыло какое-то странное выражение, словно Миранда прислушивалась к себе, и Гэбриел внезапно ощутил беспокойство. – Мира, ты вообще хорошо себя чувствуешь? Может быть, вместо полиции стоит вызвать скорую? – беглянка молча потрясла головой. – Послушай, если ты беременна, я немедленно звоню Оливеру! В конце концов, это ваше с ним дело, меня попрошу не впутывать.

– Ваше предположение неверно, - внезапно выдала Миранда, с тревогой поглядывая в сторону церкви. – Я бы хотела уйти отсюда как можно скорее.

– Не вопрос, вылезай и чеши, куда хочешь, только избавь меня от своего присутствия!

Прекрасные глаза беглянки поймали недовольный взгляд Гэбриела, изящные бровки просительно изогнулись.

– Я неправильно выразилась, - поправилась она. – Давайте как можно скорее уедем.

– И куда ты собираешься ехать, позволь спросить? – Гэйб едва сдерживался, чтобы не заскрипеть зубами.

На прелестном личике Миранды сначала отразилось недоумение, потом она нахмурилась и попыталась включить мыслительный аппарат. Итог ее недолгих раздумий показался Гэйбу смертным приговором.

– Туда же, куда и вы. Возьмите меня с собой.

– Я собирался ехать домой, Мира, но тебя я туда не повезу.

– Почему? Обещаю, я не стану вам мешать. Мне просто нужно где-то укрыться на время…

– Знаешь, Миранда, ты самая красивая и самая тупая телка из всех, кого я знаю, - почти ласково произнес Гэбриел и полез в карман за телефоном.

– Пожалуйста, помогите мне! - Миранда не притворялась, она действительно выглядела испуганной, вернее сказать, сильно обеспокоенной, и ей явно не хотелось возвращаться в церковь. – Это всего на день или на два, пока не завершится процесс адаптации.

Гэбриел так удивился, услышав от Миранды Бейкер несколько новых слов, что не придал значения их смыслу.

– Мира, тебя станут искать, поднимется страшный скандал. Это ваши с Оливером разборки, не надо впутывать меня в историю с побегом.

– Всего на пару дней, - Миранда попыталась вздохнуть, но безуспешно, Гэйб видел, как дрожат ее обнаженные плечи. – Я очень нуждаюсь в вашей помощи…

Он прикрыл глаза и беззвучно выругался. Господи, за что ему все это?! Странно только, что она до сих пор не заплакала… Прозрачные слезинки, сверкающие в густых изогнутых ресницах, были главным оружием Миранды Бейкер.

– Черт бы тебя побрал, Мира! Навязалась на мою голову…

Гэбриел сел в машину, вырулил со стоянки и на первом же перекрестке свернул не боковую улицу.

Глава 2

Езда за рулем обычно успокаивала Гэбриела, ему было в кайф все, что действовало на нервы подавляющему большинству водителей. Соблюдение правил в сложном трафике большого города требовало повышенного внимания и полной сосредоточенности. Отдаваясь магии дорожных знаков и разметок, Гэйб сбрасывал с себя накопившееся напряжение, в такие моменты его мозг как бы перезапускался. Но он любил ездить один, постороннее присутствие отвлекало, не давая достичь желанного релакса. Особенно присутствие в салоне его машины Миранды Бейкер.

Какое-то время она молча смотрела в боковое окно, потом не выдержала и обратилась к затылку Гэйба.

– Почему-то все вокруг одеты не так, как я, совершенно по-другому.

– Естественно, ты сейчас отличаешься от всех остальных. На тебе подвенечное платье, дубина!

– Эта … подвенечная одежда очень неудобная! – заявила Мира, тщетно пытаясь оттянуть тугой лиф, как будто не она сама выбирала фасон и ходила на примерки.

– Охотно верю, - злорадно усмехнулся Гэйб, наблюдая за беглянкой в зеркале заднего вида. – Удивляюсь, как эта штука еще не лопнула.

Он заложил крутой вираж, отчего невеста едва не опрокинулась на бок, и съехал по наклонному пандусу в подземный гараж.

Квартиру на последнем, двадцатом пятом этаже современного дома Дорнан купил относительно недавно. Он долго присматривал жилье, которое отвечало бы его потребностям, и еще не успел полностью насладиться своим приобретением. Квартира обошлась ему в кругленькую сумму, но все деньги до последнего цента Гэбриел заработал сам. Он нисколько не осуждал тех, кто беззастенчиво пользовался семейными капиталами, предпочитая праздную жизнь, но ставил независимость выше личного удобства. Гэйб много работал, ценил редкий досуг и не видел для себя иного пути. Его жизнь хоть и не имела четкого ритма, была достаточно упорядоченной, и Миранда Бейкер с ее неожиданными заскоками в нее совершенно не вписывалась.

Гэбриел не стал подавать руку или чем-то еще помогать незваной гостье, просто наблюдал, как она ковыляет на высоких каблуках по скользкому плиточному полу и пытается пропихнуть слишком пышные юбки в раздвижные двери маленького персонального лифта.

– Есть хочешь? – спросил он, бросая ключи на стойку, которая отделяла кухонную зону от гостиной, и тут же отмахнулся от собственного предложения. – Забудь, тебе сейчас точно не до еды.

Тем временем Миранда стянула с головы фату вместе с заколкой, и ее белокурые локоны в беспорядке рассыпались по плечам. Несмотря на несколько помятый вид и восковую бледность, выглядела она прелестно. Гэйб привык относиться к подруге Оливера как к красивой зверюшке. Миранда Бейкер была абсолютно безупречна, в чем-то даже эстетична, но, к несчастью, непроходимо глупа. Такая себе шутка природы.

– Очень трудно дышать… Не могли бы вы помочь мне снять платье?

– О нет, снимать я с тебя ничего не буду, - нервно рассмеялся Гэйб.

Он перегнулся через стойку, взял кухонный нож и показал Миранде, чтобы та повернулась спиной. Когда он разрезал шнуровку, лиф платья моментально ослаб, и из груди беглянки вырвался долгий облегченный вздох.

– Благодарю вас, так намного лучше…

Отливающая жемчужным блеском ткань скользнула вниз, открыв пикантное нижнее белье, и Гэбриел мимолетно удивился, что Миранда вообще его надела. Совершенные формы мисс Бейкер не нуждались в дополнительной поддержке, только слепой в их окружении не изучил в подробностях форму и размер ее груди.

– В конце коридора слева комната, в которой жила моя сестра, пока подыскивала себе квартиру в городе. Там наверняка остались ее вещи. Подбери себе что-нибудь подходящее, а я приготовлю молочный коктейль. Помнится, ты всегда любила это пойло.

Миранде, которая вечно путала «право» и «лево», снова удалось удивить Гэйба, когда она с первого раза отыскала нужную дверь. Он положил перед собой телефон и долго смотрел на него, прикидывая, как станет объясняться с брошенным женихом. Угораздило же его вляпаться в историю… Нужно было просто вышвырнуть Миранду из машины и уехать, но Гэйб не смог так поступить. Его учили уважать и защищать женщин, прислушиваться к их желаниям, какими бы абсурдными они порой ни казались. По какой-то причине глупая Миранда сбежала из-под венца, и пока он не получит от нее внятных объяснений, его разговор с Оливером не состоится.

Шелковый халат в каких-то диковинных фантастических узорах, который Гэбриел смутно помнил, сидел на Миранде гораздо лучше, чем на его родной сестре Ребекке. Избавившись от нелепого свадебного платья, мисс Бейкер стала почти похожа на человека, и в ней еще сильнее проявилась какая-то новая беззащитность. Именно эта трогательная, искренняя деталь заставила Гэйба откликнуться на ее просьбу о помощи.

От предложенного молочного коктейля Миранда вежливо отказалась и попросила простой воды. Увидев, с какой жадностью она осушила высокий стакан, Гэбриел поспешил наполнить его снова. Он одновременно испытывал сильнейшее раздражение и ничем не мотивированное желание защитить девушку. При всем своем скудоумии Миранда Бейкер не сбежала бы просто так со свадьбы, к которой готовилась почти полгода. Она обожала светские мероприятия, а торжественные бракосочетания и вовсе числились первым пунктом в списке ее предпочтений.

Сидя за столом напротив Гэйба, Миранда оглядывалась по сторонам и машинально вертела на пальце кольцо, подаренное женихом в честь помолвки.

– Простите, - обратилась она к хозяину дома, - я могу это снять?

– Ради бога, - пожал плечами Гэйб, - если ты передумала выходить за Оливера, снимай, - он подвинул к Миранде кофейное блюдце. – Только смотри не потеряй, оно стоит кучу денег.

Девушка избавилась от кольца, которым не уставала хвастаться на всех вечеринках, и равнодушно, словно дешевую безделушку, бросила на блюдечко.

– Это просто минерал, что в нем такого ценного?

– Ха, минерал… Ну ты даешь, Мира! Голубой бриллиант – большая редкость, Оливер специально подбирал камень под цвет твоих глаз, - Гэбриел осторожно отставил в сторону блюдечко с кольцом и наклонился вперед. – Олли всегда хорошо к тебе относился, баловал, развлекал, покупал исключительно люксовые вещи. Вы вместе уже три года. Что сегодня случилось, Мира? Почему ты вдруг передумала выходить за него?

Обычно Гэйб встречал абсолютно пустой взгляд Миранды Бейкер, но сейчас в этих кукольных васильковых глазах не теплилась, а прямо-таки бесновалась какая-то тревожная мысль.

– Потому что теперь все изменилось.

– В каком смысле изменилось и почему так внезапно?

– Мне сложно объяснить…

– И все-таки попытайся, не могу же я укрывать тебя здесь без веской причины. Какой-никакой, а Оливер мой друг, мы вместе выросли. Да что объяснять! Я помню тебя еще подростком, а ты обращаешься ко мне на «вы» и бормочешь что-то невнятное. Как меня зовут, Мира? – гостья молчала, угрюмо глядя в какую-то точку на крышке стола. – Забыла мое имя?

– Нет, - наконец выдавила она из себя, - я знаю ваше … твое имя. Просто из этой памяти трудно что-либо извлечь.

– Точнее не скажешь, - без всякого сочувствия подтвердил Гэйб, - я не встречал более дырявой головы, чем твоя.

– Гэбриел Дорнан, - попыталась реабилитироваться Миранда, однако ее запоздалые усилия не произвели должного впечатления.

Гейб уже понял, что дальше его имени объяснения вряд ли продвинутся. Ему не хотелось слишком сильно давить на девушку, потому что та выглядела бледной и какой-то потерянной, словно никак не могла собраться с мыслями. Сегодня она вела себя и выражалась несколько необычно, но причиной такого поведения мог стать стресс или же тот злосчастный обморок. А если Миранда при падении ударилась головой? Этот вариант тоже нельзя сбрасывать со счетов…

– Давай поступим так: ты немного отдохнешь, а я переоденусь и закажу что-нибудь из еды. Поговорим потом. Комната Ребекки полностью в твоем распоряжении.

Глядя вслед удаляющейся по коридору Миранде, Гэбриел прокручивал в голове события последних двух часов. Все выглядело странным и донельзя абсурдным. Несостоявшаяся свадьба, обморок, сбежавшая невеста, путаные объяснения, провалы в памяти… Миранда могла забыть все на свете, только не его имя, ведь когда-то она мечтала стать миссис Гэбриел Дорнан. Однако стоило Гэйбу посмеяться над самонадеянными планами красивой безмозглой куклы, как она без всяких обид и истерик тут же переключила свое внимание на Оливера Бронсона.

Глава 3

Брат и сестра стояли у невысокого парапета, наблюдая за заходом солнца, хотя их привело сюда вовсе не желание полюбоваться величественным зрелищем. Они были очень похожи. Оба высокие, темноволосые, зеленоглазые, но по странной прихоти природы один и тот же набор черт делал старшую сестру всего лишь миловидной, а младшего брата изысканным красавцем. Разница в несколько лет никогда не мешала им прекрасно ладить и поддерживать друг друга, особенно в те моменты, когда личная жизнь начинала доставлять проблемы.

В свои тридцать четыре Ребекка Ламберт уже успела пережить мучительный развод, а тридцатилетний Гэбриел еще даже не помышлял о женитьбе. Несмотря на щедрое южное солнце, теплое море, золотые пляжи и обилие привлекательных женщин, его сердце оставалось холодным. Он не был безучастен к судьбам других людей, скорее наоборот, однако личную свободу ценил выше любой привязанности, во всяком случае, пока.

Странное происшествие на свадьбе оказалось неожиданным и буквально выбило Гэйба из колеи. Он позвонил Ребекке в надежде, что ей удастся разговорить эту новую Миранду Бейкер и хоть немного прояснить ситуацию, однако информация, которую поведала сбежавшая невеста, только напустила тумана. Чем больше

вопросов задавала Ребекка, тем загадочнее и трагичнее становилась история. Чтобы обменяться впечатлениями и при этом не травмировать незваную гостью, брату и сестре пришлось ненадолго подняться на крышу.

– Ты веришь в то, что она говорит?

Ребекка была одной из тех, кто никогда не насмехался над глупостью Миранды Бейкер. У нее хватало милосердия просто терпеливо игнорировать бессмысленную болтовню невесты Оливера, благо встречались они не так часто.

– Я не знаю, во что верить, Бекка. Пока мне ясно одно: Миранда, размышляй она хоть тысячу лет, не смогла бы выдумать ничего подобного, она всегда была начисто лишена воображения.

– То есть, ты допускаешь, что Миранда Бейкер действительно умерла на собственной свадьбе от сердечного приступа, а в ее неостывшее тело тут же вселился кто-то другой? К тому же для этого другого порок сердца оказался лишь мелкой неполадкой, которую было легко устранить. С какой стороны ни посмотри, звучит бредово.

– Бекка, женщина, которая сейчас сидит на моей кухне, не Миранда Бейкер. Не знаю, произошла реинкарнация или что-то еще, но это совсем другой человек.

– Никогда не была апологетом теории о переселении душ, - Ребекка в задумчивости побарабанила пальцами по парапету. – Чертовщина какая-то…

– Нужно было сразу позвонить Оливеру, но меня что-то остановило. Понимаешь, у нее был такой взгляд… Не пустой, как обычно у Миранды, а бездонный.

– Словно смотришь в глубины океана?

– Или космоса… Мне сильно не по себе, Бекка, не знаю, что делать дальше. Не можем же мы рассказать родителям Миранды эту безумную сказку.

– Хочешь ты или нет, но нам придется предъявить Миранду родным и прежде всего Оливеру, причем живой и здоровой

– Как ты себе это представляешь? – всполошился Гэбриел. – Нельзя же просто позвать их сюда. Не существует разумного объяснения, почему невеста Оливера Бронсона в свою брачную ночь сидит на моей кухне, одетая в твой халат!

– Еще как существует, Гэйб, но тебе оно точно не понравится.

– Это какой-то абсурд! Никто в такое не поверит, - Гэбриел в расстройстве чувств провел пятерней по волосам, взлохматив густую шевелюру.

– Другого выхода нет, Гэйб. Если ты взялся помочь даме, нужно идти до конца, - твердо возразила Ребекка.

– Ты прекрасно знаешь, что я не умею блефовать!

– Тебе и не придется. Будь максимально естественен и правдив, расскажи все, как было.

– И что дальше?

– А дальше просто пожимай плечами, - Ребекка присела рядом с беглянкой. – Ты понимаешь, что именно нам придется сделать? – девушка кивнула. – Помнишь, кто я?

– Да, Ребекка Ламберт.

– Как зовут твоего жениха?

– Оливер Бронсон.

– Отлично. Для родителей ты должна остаться живой и здоровой Мирандой, которая в день свадьбы сбежала от Оливера к другому мужчине.

– Твоему брату Гэбриелу.

– Верно. Побег из-под венца вовсе не такая редкость, как все полагают.

– Бекка, что ты несешь? Я последний мужчина, на которого Миранда поменяла бы своего дорогого Олли. Мы слишком разные.

– Тем лучше, братик! Рано или поздно все, включая Оливера, смирятся с выбором Миранды. Сейчас главное – замять скандал и убедить мистера и миссис Бейкер, что с их дочерью все в порядке.

– Замять один скандал, чтобы тут же раздуть новый? Прекрасное решение проблемы!

– Клин вышибают клином, Гэйб, это известно даже детям.

Гости прибыли ближе к полуночи. Мрачный как туча Гэбриел встретил их в холле у пассажирского лифта и проводил в квартиру. Рональд Бейкер нес саквояж с вещами Миранды, его жена зачем-то прихватила с собой огромный букет роз с

обрезанными шипами, брошенный жених был нагружен множеством пакетов с какой-то снедью, оставленной устроителями свадьбы. Увидев беглянку, которую он несколько часов тщетно прождал у алтаря, Оливер избавился от поклажи и бросился к ней.

– Куколка, наконец-то! Как ты могла уйти и не взять с собой телефон?! Мы же договаривались, что бы ни случилось, оставаться на связи. Ты уже дважды терялась в торговых центрах и один раз заблудилась на художественной выставке, - он попытался обнять Миранду, но та уклонилась от его рук. – Я просто ушам не поверил, когда Меган сказала мне, где ты! Не было никакой необходимости так все усложнять. Если ты плохо себя почувствовала или передумала венчаться, обратилась бы ко мне. Я признанный мастер по улаживанию подобных дел.

От волнения Оливер почти тараторил, чего за ним никогда не водилось, но Ребекка слишком хорошо знала одноклассника своего брата, чтобы по-настоящему посочувствовать ему.

– Олли, Миранда не потерялась и не заблудилась по дороге к алтарю, она сбежала от тебя к другому мужчине.

– То, что Мира оказалась в машине твоего брата, просто случайность, не больше, - немедленно вскинулся Оливер. – Иногда она бывает рассеянной или чего-то пугается. Это пройдет. Стоит ей немного отдохнуть и нормально поесть, настроение тут же изменится. Вот, куколка, я захватил с собой кое-что из закусок, не отправлять же назад хорошую еду.

Он принялся лихорадочно шуршать пакетами в поисках нужного, а тем временем к Миранде подошли родители.

– Детка, ты такая бледная, - Меган потрепала дочь по щеке, и та ей это позволила. – Мужчины думают, что все проблемы можно решить при помощи еды. Мы с папой привезли одежду, чтобы тебе было в чем добраться до дома. В саквояже косметика, лак для ногтей, бигуди, короче все необходимое. На всякий случай я еще положила пару пеньюаров, вдруг ты надумаешь здесь задержаться. Я ничего не имею против Гэбриела, дорогая, но он нелюдим, с ним ты ничего в жизни не увидишь, кроме кухни и редких пикников на необитаемом острове. Выбирать, конечно, тебе… - родительница окинула потенциального зятя оценивающим взглядом и была вынуждена признать, что он смотрится намного эффектнее Оливера, который при среднем росте уже имел несколько лишних килограммов.

Чтобы не затягивать драматический момент, Миранда подвинула в сторону бывшего жениха блюдечко с кольцом и демонстративно сжала руку стоявшего рядом Гэбриела.

– Как это понимать, куколка? – Оливер попытался завладеть другой рукой Миранды, однако та быстро убрала ее за спину. – Не может быть, чтобы ты вдруг воспылала страстью к такому сухарю как Гэйб! Да он неделями не вылезает из-за своего компьютера и видит мир только в нулях и единицах. Разве ты не в курсе, что он презирает всех, кто не горбатится с утра до ночи, и считает нас тунеядцами? Наша работа – красиво жить, нести в мир изящество и элегантность. Но разве твой Гэбриел это понимает?

От отчаяния Оливер начал нести откровенную чушь, и Гэйб был вынужден вступить в игру. Он отпустил руку Миранды, в которую та вцепилась мертвой хваткой, и кивком пригласил оскорбленного жениха выйти в соседнюю комнату. Едва они оказались наедине, Оливер весь ощетинился.

– Ты спишь с ней, подонок?!

Гэйб не стал отвечать на оскорбление. Он молча достал из кармана телефон и бросил его на стол.

– Олли, я скажу только один раз, так что постарайся запомнить. Сейчас середина февраля. Я не видел Миранду с сентября прошлого года. Проверь мой телефон и ее, чтобы убедиться. Вы проводили вместе все время, практически не расставались. Я понятия не имею, что случилось и почему Миранда вдруг передумала выходить за тебя замуж, но не сделал для этого ровным счетом ничего. Накануне ночью я работал, потом немного подремал и поехал в церковь, где просидел полтора часа. Остальное тебе известно.

– Бред какой-то… - Оливер взял в руки телефон Гэйба и просмотрел историю звонков. Если верить архивным данным, его друг ни разу не набирал номера Миранды с этой трубки и не принимал от нее звонков. – Тогда какого черта она села именно в твою машину и попросила отвезти ее сюда?

– Согласно моей версии, совершенно случайно. На тот момент ее устроила бы любая возможность свалить подальше. Я понятия не имею, что втемяшилось ей в голову, но точно не горю желанием разгребать ваше дерьмо. Если сможешь, забирай ее и вали, я глазом не моргну.

– Что значит «если сможешь»? – подозрительно прищурился Оливер.

– Миранда особо настаивала на том, чтобы я привез ее сюда и с тех пор не желает двигаться с места. Я надеялся сплавить ее Ребекке, однако напрасно. Иди, уговаривай, в конце концов это твоя невеста и твой недосмотр.

Оливер долго молчал, мысленно оценивая услышанное, потом резко развернулся и вышел.

Глава 4

Оставшись один, Гэбриел помассировал гудящую голову. Ему ужасно не хотелось возвращаться на кухню. Он терпеть не мог скандалов и шумных семейных разборок, потому что рос в совершенно другой обстановке. Когда они с Беккой зажили самостоятельной жизнью, отец с матерью продали дом и переехали в другой регион, где климат был не таким жарким. Между родителями и детьми пролегли многие мили, но это лишь еще больше укрепило их отношения. Появился повод взять короткий отпуск, приехать в гости, сменить обстановку…

Крики за дверью немного поутихли, и Гэйб рискнул опять появиться на сцене. Миранда по-прежнему как пришитая сидела на стуле, Ребекка на манер цербера охраняла ее спину, Оливер снова шуршал пакетами. Обручального кольца на блюдце больше не было.

– Гэбриел, - вполне миролюбиво заговорила Меган Бейкер, аккуратно расставляя принесенные розы в дизайнерской вазе, подаренной ему сестрой на новоселье, - ты же помнишь, что Миранде нельзя есть много пасты? Не забывай покупать овощи, фрукты и конечно рыбу, она очень полезна для мозга. На пару дней вещей ей хватит, остальные я пришлю. Мы взяли только ту сумочку, с которой Мира поехала в церковь, а она привыкла менять их каждый день, так что придется…

– Меган, сейчас не время думать о ерунде, решается судьба нашей дочери, - прервал поток материнских наставлений Рональд Бейкер. – Гэбриел явно нам не рад, а тебя волнуют какие-то сумочки!

– Что значит не рад, Рон? Ты когда-нибудь видел, чтобы Гэбриел радовался? Он от природы сдержан и угрюм.

Неужели он в самом деле такой? Гэйб постарался расслабить лицо, но у него ничего не вышло.

– Я так понимаю, Оливеру не удалось убедить Миранду вернуться?

– Ты не очень-то обольщайся, - буркнул в ответ отвергнутый жених, – просто я не хочу на нее давить. Подожду, пока дурь не выветрится, потом приеду и заберу.

– Приедешь и заберешь? – возмущенно вскинулась Меган. – Наша дочь не предмет для торга, она сама решит, с кем ей оставаться. С ее красотой и деньгами Миранда могла выбрать любого, но почему-то предпочла Гэбриела Дорнана. В отличие от тебя, Олли, он ответственный человек, который не допустит, чтобы его невеста сбежала из-под венца.

– Вы вините во всем меня? – потрясенно выдохнул Оливер. – А что я такого сделал?!

– Не знаю, тебе виднее.

– Скорее всего, ты чего-то НЕ сделал, - резонно заметил Рональд. – Например, обманул ожидания нашей Миры.

– Хорошенькое дело! Куколка, скажи им, что я всегда выполнял свои…

– Олли, - не выдержала Ребекка, - почему бы вам не поскандалить в другом месте? На Миранде просто лица нет, дайте ей возможность отдохнуть и прийти в себя.

– В самом деле, пойдемте, не будем мешать, - засуетилась Меган. – Мира, ложись в постель и выспись как следует, а то ты на смерть похожа. Я позвоню после полудня.

Она направилась к выходу, остальные потянулись за ней, и буквально через минуту кухня опустела.

– Бейкеры действительно купились, или это какая-то хитрая завуалированная операция? – Гэйб тяжело опустился на стул напротив Миранды. Он чувствовал себя так, словно его пропустили через мясорубку.

– Знаешь, в чем прикол, братишка? – криво усмехнулась Ребекка. – Оказалось, что ты нравишься родителям Миранды гораздо больше, чем дорогой Оливер.

– Да ладно, а как же «от природы сдержан и угрюм»?

– В глазах Рональда это скорее достоинство, чем недостаток, - Ребекка посмотрела на часы. – Господи, уже половина второго! Мне пора.

– Я тебя провожу.

– До встречи, Миранда, надеюсь, у тебя все будет хорошо.

Девушка, еще утром бывшая Мирандой Бейкер, не нашлась, что ответить, поэтому просто благодарно кивнула.

Весь следующий день беглая невеста провела в постели, изредка выходя из тяжелого забытья, чтобы сделать несколько глотков воды. От еды она отказалась и постоянно куталась в одеяло, хотя в комнате было достаточно тепло. К обеду Гэбриел начал беспокоиться, а когда наступил вечер, встревожился уже не на шутку. Миранду следовало как можно скорее показать врачу, но он все еще опасался вступать с ней в непосредственный контакт. Ребекка, у которой была своя студия дизайна, уехала к заказчице в соседний город, поэтому Гэйб собрался с духом и постучал в дверь гостевой спальни.

На стук никто не отозвался. Подождав минуту, Дорнан повернул ручку и вошел. В комнате было темно, не горела даже лампа рядом с кроватью, поэтому он увидел, что гостья лежит на полу, только когда буквально наткнулся на ее неподвижное тело.

– Миранда! – Гэбриел включил светильник и опустился рядом с ней на колени. – Мира, ты меня слышишь?

Васильковые глаза распахнулись, девушка сделала попытку приподняться.

– Адаптация … идет тяжело… Не хватает…

– Чего не хватает, Мира? – Гэйб подхватил девушку и осторожно усадил на кровать. – Посмотри на меня и постарайся сосредоточиться. У тебя что-нибудь болит?

– Все болит, - последовал категоричный ответ. – Если не принять меры, может начаться распад…

– Распад чего, Мира?

– Клеточных ядер…

Гэбриел ожидал услышать от нее все, что угодно, только не это! Какой-то небесный драматург внезапно решил изменить сценарий его жизни и каждый новый эпизод явно переписывал на коленке. Подхватив Миранду на руки, Гэбриел направился к пассажирскому лифту. Если речь уже зашла о клеточных ядрах, его дела совсем плохи.

– Ничего у тебя не распадется, потерпи. Сейчас мы поедем в больницу, которая находится недалеко от набережной, и найдем дежурного врача.

Гейб понимал, что в выходной мало шансов застать в больнице кого-нибудь из знакомых медиков, чтобы история с распадом не вышла за пределы узкого круга посвященных, но ему не оставили выбора.

Дорога до больницы «Грейс Мемориал» заняла не больше четверти часа, дальше дело неожиданно застопорилось. Ни у входа, ни в холле, ни за кафедрой дежурной медсестры никого не оказалось. Осторожно усадив Миранду на оранжевый пластиковый стул, Гэйб отправился на поиски медицинского персонала. Видимо, воскресный вечер выдался на редкость спокойным, поточу что палаты в приемном отделении пустовали, а дежурная отлучилась куда-то по своим делам.

С первой попытки Гэбриелу не удалось найти ни врача, ни хотя бы медсестру, и он вынужден был вернуться в холл, где обнаружил, что пациентка тоже бесследно исчезла.

– Мира!!

На его отчаянный зов никто не откликнулся, лишь где-то в конце коридора хлопнула дверь. Да что в конце концов происходит?! Гэбриел бросился к лифтам. В здании было восемь этажей, одна из трех кабин стояла внизу, две другие двигались вверх. Но в которой из них Миранда? Чтобы окончательно не запутаться, Гэйб решил воспользоваться лестницей.

Весь второй этаж занимали операционные и отделение интенсивной терапии, на третьем находилось множество запертых кабинетов. Постоянно выкрикивать имя Миранды Гэбриэлу было неудобно, поэтому он молча и целеустремленно дергал за ручки и заглядывал в подсобки. Уже порядком встревоженный Гэйб поднялся выше. На четвертом этаже располагалось отделение радиологии. Двустворчатые двери с обеих сторон лифтовой площадки были распахнуты настежь, по коридорам гулял легкий сквозняк. Сложное оборудование отдыхало перед завтрашним наплывом пациентов.

Пока Гэбриел соображал, в какую сторону ему следует двигаться, из двери с надписью «Компьютерная томография» как ни в чем не бывало выпорхнула Миранда в голубой шелковой пижаме. Ее глаза снова излучали таинственный глубинный свет, губы нежно розовели, на щеки вернулся легкий румянец.

– Мира, я тебя обыскался! - Гэбриел схватил беглянку за руку, но та и не думала вырываться, наоборот, подступила ближе, отчего у него невольно перехватило дыхание. – Стоило мне на минуту отлучиться, как ты исчезла. Нельзя одной бродить ночью по больнице… - он внимательно вгляделся в ее сияющее лицо. -

Как ты себя чувствуешь?

Миранда глубоко и, как показалось Гэйбу, с облегчением вздохнула.

– Хорошо. Теперь все наладилось, процесс адаптации снова запущен. Спасибо, что привез меня в нужное место.

– То есть, ты получила помощь? Но откуда?

– Оттуда, - пальчик с мерцающим свадебным маникюром указал на нужную дверь. – Излучение помогло, правда пришлось в несколько раз увеличить мощность установки.

Гэбриел поспешно увлек девушку на лестничную площадку. На первый взгляд, в отделении было пусто, но есть же дежурный, охрана наконец… Неужели Миранда в самом деле включала компьютерный томограф? Как же ей удалось справиться со сложной техникой?

– Выглядишь ты гораздо лучше.

– Я и чувствую себя по-другому. Боль прошла, и слабости больше нет.

Немного поплутав по больничным коридорам, Гэйб вывел девушку на улицу через боковую дверь. На парковке одиноко стояла его машина, в приемном покое по-прежнему было тихо и безлюдно.

– Ты уверена, что больше не нуждаешься в медицинской помощи? Мне не по душе все эти эксперименты с излучением.

– Все хорошо, Гэбриел, - Миранда успокаивающе похлопала Дорнана по груди. – Послушай, когда мы ехали сюда, я видела большую воду. Не мог бы ты отвезти меня туда, на самый берег?

– Не вопрос, я отвезу, если тебе это не повредит, - Гэйб с сомнением оглядел ее пижаму. – Конечно, мы оба одеты не для прогулки по набережной, но я знаю местечко, куда публика никогда не заглядывает.

Глава 5

Крохотную песчаную бухту, которая притаилась между огромными валунами, защищающими береговую линию от размыва, можно было увидеть только с воды. Обычным прохожим каменная баррикада казалась совершенно непроходимой, однако Гэбриел знал простой и короткий путь к маленькому уединенному пляжу, словно созданному для романтических свиданий.

Подсвечивая себе телефоном, он провел Миранду по узкой тропинке между валунами и расстелил на песке пару больших пляжных полотенец, которые всегда возил с собой в багажнике.

– Если хочешь искупаться, вперед, - предложил Гэйб, видя нерешительность девушки, застывшей в нескольких шагах от линии прибоя. – Ночь теплая, ветра нет.

– Ты хочешь сказать, что я могу просто окунуться в воду? Разве это не опасно?

Гэбриел недоуменно пожал плечами.

– О какой опасности речь? Здесь достаточно глубоко, но ты плаваешь, как рыба. В смысле, Миранда плавала, - поправился он, уже не зная, чему верить. – Окунайся смелее, ты не утонешь, я за тобой пригляжу.

Миранда обернулась и окинула Гэбриела долгим изучающим взглядом, словно оценивая его возможности спасателя.

– А ты сам не пойдешь в воду?

– Нет настроения, - покачал головой Гэйб, - я подожду тебя на берегу.

Шелковая ткань легко соскользнула с совершенного тела и муаровой лужицей легла на песок. Гэйб хотел было отвернуться, чтобы не смущать девушку, но так и смог заставить себя это сделать. Позабыв о правилах приличия, он завороженно смотрел, как облитая лунным светом прекрасная наяда медленно входит в темную воду, потом погружается в нее и плывет, оставляя за собой на потревоженной поверхности голубоватый светящийся след. Гэбриел не понимал природы столь странного явления, но точно знал, что излучение томографа тут ни при чем.

Незаметно для себя он увлекся зрелищем и не обратил внимания на глухой стук, с которым захлопнулась за его спиной любовная ловушка, навсегда отрезая путь к отступлению. Легкое увлечение, это когда ты в любой момент можешь соскочить с подножки набирающего скорость поезда, но состав Гэбриела уже мчался во весь опор. Он упустил шанс остаться на перроне, и теперь его уносило все дальше и дальше от привычного мирка, который был его убежищем, защитой от агрессивной внешней среды…

Когда Миранда накупалась и выбралась на берег, он поспешил обернуть ее обнаженное тело полотенцем, но мера оказалась запоздалой.

– Ты намочила волосы, нужно было их подколоть… - голос Гэйба внезапно охрип, руки, обвивавшие точеные плечи, напряглись, не говоря уже о другой части тела.

Неожиданно для самого себя он уронил полотенце и опустился на колени. Горячие ладони Гэйба легли на плавный изгиб упругих ягодиц, он принялся покрывать поцелуями плоский живот девушки в опасной близости от развилки бедер, собирая губами капли соленой влаги. Ласка была слишком смелой, если не сказать, дерзкой, однако остановиться он уже не мог, и буквально через минуту обнаженная Миранда оказалась лежащей на расстеленном полотенце. Поспешно срывая с себя одежду, Гэбриел вдруг подумал, что вырос у моря, но никогда, даже в дни бесшабашной юности, не занимался любовью на пляже.

Он склонился над Мирандой и не сдержал стона, когда их тела соприкоснулись. Ее кожа была прохладной после купания, а он горел, как в лихорадке, и бешено колотящееся сердце разгоняло по жилам огонь желания. Изо всех сил стараясь не напирать слишком уж откровенно, Гэбриел сорвал поцелуй с приоткрытых губ Миранды. У них был вкус летнего дождя, сладкий и свежий, поэтому он тут же поцеловал снова, следом еще и еще, пока она не позволила ему полностью завладеть ее ртом, а потом и всем телом.

Гейб никогда не жил монахом, однако такой горячки не переживал даже в пору взросления. Ему внезапно захотелось всего и сразу, и на какой-то краткий миг он даже посочувствовал незадачливому, жадному до удовольствий жениху. С одной стороны, Гэбриел сейчас занимался любовью с Мирандой Бейкер, а с другой, он прекрасно сознавал, что никогда в жизни не стал бы этого делать. Женщина в его объятиях была кем угодно, только не бывшей невестой Оливера Бронсона.

Подобное противоречие вполне могло взорвать мозг, а вместо этого лишь разжигало страсть Гэйба. Он так сильно хотел обладать удивительным созданием, поселившимся в его доме, что готов был закрыть глаза на любые странности и неувязки. Эта новая Миранда притягивала Гэбриела, словно магнит, и действовала на него, как наркотик. Она была шелковой, нежной, но не уступчивой, а скорее ускользающей. Казалось, стоит на мгновение остановиться, и девушка бесследно исчезнет. Впервые в жизни Гэйб так боялся прервать телесный контакт, что вынужден был сплести прочную сеть из ласк и поцелуев и опутать ею прекрасную гостью.

Момент, когда Миранда открылась ему навстречу, стал самым острым сексуальным переживанием Гэбриела. Нет, он не почувствовал себя покорителем или завоевателем. Это было нежданное откровение, бесценный дар доверия. Однако вслед за восторгом Гэйб вдруг ощутил смутное

беспокойство, потому что глубокое проникновение оказалось взаимным. Миранда впустила его в свое тело, а он распахнул перед ней дверь в свой внутренний мир.

Гамма испытываемых Гэбриелом эмоций оказалась настолько сложной и многогранной, что он утратил контроль над собственным телом, но природа в милости своей не позволила ему потерять лицо. Они с Мирандой одновременно достигли финишной черты, что по факту считалось игрой на грани фола, только Гэйбу почему-то было все равно. Ему хотелось сейчас же, немедленно все повторить, но девушка до сих пор находилась под угрозой какого-то там распада ядер, а пляж годился лишь для особого момента, который они уже полностью исчерпали.

Ни этой ночью, ни на следующий день никто из них не касался щекотливой темы. Миранда впервые нормально поела, потом долго отсыпалась, а Гэбриел терпеливо дожидался завершения той самой адаптации. Во вторник он впервые отлучился из дома, оставив гостью в одиночестве, так как у него была назначена деловая встреча. Гэйб попросил девушку по возможности отвечать на звонки Меган Бейкер, и она, видимо, успешно с этим справлялась, потому что мать Миранды перестала названивать ему через каждые четверть часа.

Если самой Миранды действительно уже не было в живых, то ее физическая оболочка продолжала существовать, а с ней огромное количество нерешенных проблем. Продолжая исполнять роль коварного разлучника, Гэбриел терпел постоянные нападки со стороны Оливера Бронсона, который не терял надежды вернуть Миранду. При других обстоятельствах Гэйб почувствовал бы свою вину перед старым приятелем за то, что недавно случилось на пляже, но ведь формально он переспал не с чужой невестой, а с неизвестной женщиной, вселившейся в ее тело.

Ситуация складывалась, мягко говоря, странная, а он до сих пор даже не удосужился узнать настоящее имя своей гостьи. Размышляя о том, с какой стороны лучше подступиться к важному для них обоих разговору, Гэбриел свернул на дорогу, идущую вдоль набережной, и внезапно заметил у парапета знакомую фигуру в лавандовом спортивном костюме. Он резко ударил по тормозам, чудом избежав аварийной ситуации. Миранда оказалась не одна. Рядом с ней стоял какой-то лысый тип в очках, но это было еще полбеды. Голубки ворковали, держась за руки!

Гэбриел перешел дорогу и некоторое время наблюдал за сладкой парочкой из-за толстого ствола пальмы. Что Миранда нашла в мужике, похожем на замотанного

проблемами отца семейства, который никак не годился на роль романтического любовника? Недорогой, изрядно поношенный пиджак невнятного коричневого цвета, блестящая лысина с несколькими тщательно приклеенными к ней волосками, очки в металлической оправе…

Гэйб не считал себя эталоном мужской красоты, но и стыдиться ему было нечего. Высокий рост, темная волнистая шевелюра, обаятельная улыбка и фирменный прищур зеленых глаз неизменно гарантировали ему успех у противоположного пола. Когда клокочущее внутри негодование достигло критической точки, он вышел из укрытия и решительно приблизился к неожиданному сопернику.

– Добрый день. Кажется, мы незнакомы? Я Гэбриел Дорнан, специалист в области информационных технологий. А вы кто? – Гэйб приподнял бровь и в упор посмотрел на лысого.

Тот сначала испуганно моргнул, однако быстро взял себя в руки.

– Норман Робинсон, - почти без запинки представился он, - коммерсант.

– Чем торгуете? – продолжил напирать Гэбриел.

– Этими, как их… Хозяйственными товарами! – Робинсон говорил без акцента, но явно подбирал слова, словно плохо знал язык.

– Как идет бизнес?

– Спасибо, не жалуюсь. А ваш?

– Примерно так же, - усмехнулся Гэйб, отдавая должное сообразительности соперника. – Прости, что нарушил ваш тет-а-тет, Мира. Проезжал мимо, увидел тебя и решил подвезти. Я живу недалеко от Южных ворот, мистер Робинсон. Нам случайно не по пути?

Коммерсант затряс головой.

– Нет, благодарю вас, мне совсем в другую сторону. До встречи, Амари, - обратился он к Миранде, снова касаясь ее руки кончиками пальцев.

– До встречи, Риан, - тихо отозвалась девушка, и в ее васильковом взгляде мелькнул теплый огонек. – Я обязательно найду остальных.

Норман Робинсон махнул рукой и удалился, а Гэбриел с Мирандой остались стоять, глядя ему вслед.

– Ты ничего не хочешь мне объяснить?

Девушка пожала плечиком.

– Я заперла дверь в твое жилище.

– А сюда как попала? Приехала на такси?

– Нет, пришла пешком.

– Что… - у Гэйба даже дыхание перехватило от удивления. – Пешком в такую даль?! Если бы ты предупредила, что у тебя тоже назначена встреча…

– Не стоит беспокоиться и тратить время на мои дела, Гэбриел, у тебя своих полно.

– Позволь мне самому решать, на что тратить время! - Гэйб чувствовал, что вот-вот сорвется и устроит банальную сцену ревности. Променять его, Гэбриела Дорнана, успешного фрилансера в сфере IT на какого-то невзрачного мелкого коммерсанта всего через сутки после страстной ночи на берегу! Он набрал воздуха в грудь, а потом медленно выдохнул. – Знаешь, раз уж мы оба оказались в городе, давай вместе перекусим.

Глава 6

Открытое кафе в тенистом переулке как нельзя лучше подходило для легкого ланча в середине дня. Гэйб заказал две порции блинчиков, себе кофе, а Миранде чай. Они сидели за небольшим столиком лицом к лицу, и у Дорнана была возможность следить за изменением выражений на прелестном лице, которое вроде бы осталось прежним, но все же неуловимо изменилось. Кукольная красота Миранды приобрела некую интеллектуальную одухотворенность. Именно она в первую очередь будоражила воображение Гэбриела, а в сочетании с женственной прелестью так просто сводила с ума.

– Наверное, настало время познакомиться по-настоящему, - как бы невзначай заметил Гэйб, помешивая ложечкой в чашке. – Должен же я, наконец, узнать, что произошло с моей давней подругой и почему расстроилась ее свадьба.

– Мне кажется, ты еще не готов услышать правду, Гэбриел, - Миранда посмотрела на него так, словно заглянула прямо в душу, заставив зябко поежиться.

– Давай проверим? Других вариантов все равно нет. Я уже немного устал от пустых предположений и бредовых допущений.

– Да, я заметила, что представителям твоего вида свойственно подменять факты более удобными версиями.

– В основном такое происходит из-за отсутствия правдивой информации. Мы действительно привыкли скрывать от окружающих важные для себя вещи, но делаем это чаще всего для защиты. В социуме по-другому нельзя.

– Понимаю, и все же люди кажутся мне излишне эмоциональными, даже взрывными.

– О себе я бы такого не сказал, - покачал головой Гэйб.

– Ты контролируешь внешнее проявление своих эмоций, но внутри тебя бушует настоящий ураган.

– Просто я не знаю, чему верить, - попытался объясниться Гэйб. – Мои глаза видят Миранду Бейкер, уши слышат чужие заумные речи, а сердце разрывается от желания обнять и поцеловать тебя.

– То, что у тебя разрывается, вовсе не сердце, Гэбриел, - мягко усмехнулась собеседница, отчего Дорнана неожиданно бросило в жар.

– В отличие от Оливера, я терпеть не мог Миранду, ее физическое совершенство меня не трогало. Но теперь все изменилось, изменилась Миранда, и я потерял голову, ни о чем другом думать не могу. Понимаешь, мне неприятно сознавать, что у тебя есть какие-то отношения с другим мужчиной.

Девушка долго молчала, видимо, пытаясь мысленно распутать клубок испытываемых Гэбриелом эмоций. Наконец, в ее небесном взгляде мелькнуло понимание.

– Если я попытаюсь рассказать свою правдивую историю, ты станешь верить мне еще меньше.

– Рискни, и, возможно, мне удастся тебя удивить.

На прекрасное личико Миранды внезапно набежала тень, глаза повлажнели.

– Ваши тела способны генерировать множество проявлений для облегчения боли и страданий, а мы испытываем чистую боль, ни в чем не находя утешения. Удивительно, сколько пользы может принести обычная влага… - Миранда смахнула пальчиком слезу с ресниц. – Прости, я отвлеклась. Нас семеро, беглецов из мира Маан. В критический момент мы решились добровольно покинуть его, попросту умереть, чтобы сохранить свой род, пусть даже в чужой

физической форме.

– Это как же?

– Наш дух после смерти способен вселиться в еще не остывшее тело другой мертвой особи, чьи физиологические процессы легко запустить вновь.

После этих слов Гэбриела заметно передернуло, но он быстро взял себя в руки.

– Пожалуйста, не обращай внимания на мою реакцию, на самом деле я предполагал нечто подобное. Выходит, Миранда действительно умерла в день своей свадьбы? Господи, в двадцать пять лет!

– Проблемы со здоровьем были у нее с самого рождения, но их почему-то никто не замечал.

– Ты права, теперь я припоминаю, что иногда Миранда ни с того ни с сего вдруг падала в обморок, а все вокруг принимали это за повышенную чувствительность, - Гэбриел провел руками по лицу, пытаясь осознать масштаб катастрофы. С какой стороны ни посмотри, положение выглядело безвыходным. Объяснить что-либо родителям Миранды было невозможно, оставалось только продолжать эту дурацкую комедию положений. – Торговец хозяйственными товарами назвал тебя Амари. А кто он собственно такой?

– Мы с Рианом близкие родственники, как вы с Ребеккой.

Родственники? Брат и сестра? От мгновенного облегчения у Гэйба даже закружилась голова. Да что такое с ним творится? Эта милая малышка за несколько дней перевернула всю его жизнь, заставила ревновать, волноваться, томиться…

– Интересно, от чего умер Норман Робинсон?

– У него была опухоль.

– Которой теперь само собой больше нет? Случай чудесного исцеления от смертельной болезни?

– В нашем мире нет смертельных болезней, и все же мы часто умираем прежде времени, потому что одни мааны истребляют других, неугодных им маанов.

– А как же переселение душ? Разве в вашем мире это не работает?

– Нет, только в чужих мирах, но пересекая грань мы не знаем, куда попадем и как будем выглядеть в новой жизни.

– Тогда считай, что тебе повезло. В нашем мире я не встречал женщины красивее Миранды Бейкер.

Гостья пропустила комплимент мимо ушей, продолжая вглядываться в Гэбриела, словно выискивала изъяны и трещины в монолитной с виду конструкции, которая составляла основу его личности. Ощущение было не из приятных, но Дорнан терпел, позволяя ментальным щупам неведомой сущности проникать все глубже. Он сейчас испытывал двойственное чувство, новая информация еще не осела и не уложилась в его голове. Одно дело подозревать и совсем другое знать наверняка, что хорошо знакомый тебе человек на самом деле чужак, вселившийся в мертвое тело. Позитивного во всей истории было мало, особенно учитывая скоропостижную смерть совсем молодой женщины…

– То, что ты сейчас ко мне испытываешь, это отвращение? – неожиданно спросила Миранда, внимательно наблюдавшая за сменой эмоций Гэбриела.

Тот резко отодвинул от себя тарелку с нетронутым ланчем и откинулся на спинку стула.

– Ждешь, что я откажусь от своих притязаний? Напрасно. Я не настолько обескуражен.

– Неправда, ты шокирован, новость ранила твою психику.

– Не смертельно, Мира. Шок рано или поздно пройдет, а чувства к тебе останутся, - Гэбриел подался вперед, завладел рукой девушки и прижался губами к нежной коже. – Лучше скажи мне, что тебя беспокоит, потому что я не умею читать чужие мысли.

Она долго молчала, скорее всего, подбирала нужные слова из не слишком богатого лексикона Миранды, потом осторожно высвободила руку.

– Мое появление создало множество проблем и поставило под угрозу твою репутацию. Если ты считаешь, что мистер и миссис Бейкер должны оставаться в неведении относительно смерти их дочери, я могу…

– Мира… - Гэйб прервался и начал снова. – Амари, я вполне способен защитить свое реноме и при этом не погрешить против совести. А она подсказывает, что, помогая тебе, я поступаю правильно. Все останется, как есть, мы ничего менять не будем.

Гостья, наконец, отвела взгляд и немного расслабилась.

– Рада слышать, Гэбриел, и пожалуйста, чтобы ни у кого не возникло подозрений, продолжай называть меня Мирандой.

– Ты права, так будет лучше для всех, а за Ребекку не переживай, она ничего никому не скажет. И на будущее, не уходи одна из дома, давай вместе искать твоих родных.

На столе рядом с локтем Гэйба завибрировал телефон. Взглянув на экран, он хотел было отклонить вызов, но не успел.

– Не трудись, я уже здесь, - Оливер Бронсон без приглашения уселся к ним за столик. – Увидел на набережной твою машину, благо она сразу бросается в глаза, и решил присоединиться. Привет, куколка, - он окинул Миранду тоскливым голодным взглядом отвергнутого любовника. – Что это на тебе надето? С каких пор ты стала носить спортивные костюмы?

Несмотря на непритязательность образа, девушка выглядела прелестно, на нее постоянно оборачивались и посетители кафе, и обычные прохожие. Она не поздоровалась с бывшим женихом, даже не кивнула в знак приветствия. С самого дня свадьбы новая Миранда смотрела как бы сквозь Оливера, и Гэбриел невольно задался вопросом о причине подобной неприязни. Его давнего приятеля все считали душкой, едва ли не ангелом во плоти, но здесь явно что-то было не чисто.

– Миранда решила сменить имидж, - сказал он первое, что пришло в голову.

– Эксперимент не удался, - авторитетно заявил Оливер. – Куколка без макияжа, одета хуже некуда, сидит во второсортной кафешке… Что происходит, Гэйб? Ты решил превратить мою девушку в простушку? Может, еще в колледж ее запишешь?

Гэбриел понимал, что Бронсон сейчас вне себя от ревности и злости, но это никак не оправдывало его откровенное хамство.

– Выбирай выражения, Олли, если не хочешь лишиться зубов. Миранда уже не твоя девушка, и она сама будет решать, во что ей одеваться.

– Ну ты загнул! – нервно рассмеялся Оливер. – Да будет тебе известно, куколка ничего не решает сама. Ей необходим опытный советчик, он же стилист, он же суфлер, он же…

Миранда внезапно резко поднялась и протянула руку, призывая Гэбриела последовать ее примеру. Тот без вопросов подчинился, и они ушли, оставив Бронсона сидеть в одиночестве за неубранным столом.

Часть 2. Чужая родня

Глава 1

Гэбриелу так и не удалось разговорить свою гостью на предмет ее неприязни к Оливеру. Она отказалась посвящать его в подробности интимной жизни Миранды, о которых знала из остаточных воспоминаний, но Гэйбу не составило труда самому до всего додуматься. Версию с побоями он отбросил сразу, потому что за долгое время хоть раз обязательно заметил бы синяки на нежной коже Миранды. Скандалы тоже отпадали, так как прелестная мисс Бейкер совершенно не умела ругаться, как не могла отстаивать в споре собственное мнение по причине его полного отсутствия.

Миранда на любое предложение отвечала согласием, даже если оно ей не нравилось, и избегала многих неприятностей только благодаря своевременному вмешательству Меган Бейкер, которая частенько корректировала планы дочери. Именно эта патологическая уступчивость красивой девушки и навела Гэбриела на мысль об истинной причине напряженности между его гостьей и бывшим женихом Миранды. До дня свадьбы Мира и Олли сожительствовали три года, и теперь Гэйб увидел их отношения в совершенно другом свете.

Он вспомнил вечно пустой застывший взгляд Миранды, ее вялую руку в руке Оливера, которую тот не отпускал ни на минуту, постоянные нашептывания на ушко, многозначительные улыбки, предназначенные только ей одной… Все в их кругу восхищались такими нежными взаимоотношениями, любовались нарядами и драгоценностями Миранды, некоторые женщины даже завидовали ей. А было ли, чему завидовать? Девушка в расцвете молодости и красоты, к тому же страдающая от неуточненного врожденного заболевания, все это время находилась в самом настоящем сексуальном рабстве.

Олли покупал Миранде самые лучшие вещи, возил ее на дорогие курорты и при этом был одержим ею, от ее безграничной покорности ему просто сносило крышу. На Гэбриела обрушилась настоящая лавина воспоминаний о мелких незначительных эпизодах, неосторожных высказываниях, таинственных намеках.

Иногда, заправившись несколькими коктейлями, Оливер хвалился ему, что у Миранды полностью отсутствуют комплексы и в постели с ней можно вытворять все, что угодно. Если бы Гэйб в свое время обратил внимание на маниакальные наклонности приятеля, Миранда, возможно, осталась жива, но никому не было дела до того, чем живет и что чувствует красивая, не слишком умная девушка из

высшего общества.

У Гэйба руки чесались пообщаться с Оливером и навсегда отбить у того охоту к грязным развлечениям. Ему нужен был лишь еще один повод, и судьба благосклонно его предоставила. Уставший мучиться неизвестностью Олли сам явился к нему, чтобы окончательно выяснить отношения. Гэбриелу не хотелось устраивать безобразную сцену на глазах у Миранды, поэтому он вышел в общий коридор и прикрыл за собой дверь.

Бронсон выглядел, мягко говоря, неважно. Было видно, что он не просто расстроен, а прямо-таки раздавлен произошедшим, но Гэйб пришел не для того, чтобы ему сочувствовать.

– Я не хочу с тобой ссориться, - для начала разговора фраза прозвучала странно, и Оливер решил уточнить. – К тебе лично у меня претензий нет, совершенно очевидно, что куколка случайно села в твою машину. Она не нуждается ни в чьей защите, кроме моей, и прекрасно знает, я ей враг, - Олли сделал паузу, чтобы перевести дух, прямой тяжелый взгляд Гэбриела начинал его беспокоить. – У нас с Мирой прекрасные отношения, скорее всего она переволновалась лишнего перед свадьбой. Ты же знаешь, такое иногда случается. Дай мне возможность переговорить с ней наедине, и, клянусь, я в два счета все улажу. Куколка снова станет шелковой и послушной, а ты, наконец, избавишься...

– Никакая она тебе не куколка, поганый извращенец! Если ты еще хоть раз побеспокоишь Миранду, хотя бы посмотришь в ее сторону, я тебе все кости переломаю.

– Да чего ты на меня взъелся? – возмутился Оливер, на всякий случай отступая на шаг. – Не знаю, что она тебе наговорила, но это все вранье. Мы с кукол … Мирандой жили душа в душу, кого хочешь спроси!

– Я спросил, - Гэбриел снова сократил расстояние между ними и ухватил приятеля за лацканы пиджака, безжалостно сминая их пальцами, - и догадайся, что мне ответили. Вали отсюда и поскорей найми себе адвоката, в ближайшее время вам обоим будет, чем заняться.

– Постой … Что ты имеешь в виду? Кукол … Миранда подала на меня в суд?!

Если бы у Гэйба еще оставались какие-то сомнения, мгновенно побледневшее лицо Оливера развеяло их в один момент.

– Тебе светит до семи лет, Олли. А знаешь, как в тюрьме поступают с такими, как ты? Включи воображение и начинай готовиться, а пока будешь отбывать срок,

Рональд Бейкер лишит тебя имущества. Лично я так и поступил бы.

В последний момент Гэбриел сдержался и не стал применять силу. Если грозишь кому-то судом, приходится вести себя соответственно, но Оливер и без понуканий рванул к лифтам на максимальной скорости, на время избавив Гэйба и его таинственную гостью от своих притязаний.

Гэбриел обнаружил Миранду на крыше. Она сидела с закрытыми глазами и медитировала, но так казалось только на первый взгляд. Прямая спина, напряжение в каждой черточке лица, сжатые в кулаки руки – все свидетельствовало о максимальной сосредоточенности. Чтобы случайно не помешать процессу, Гэйб неслышно приблизился и осторожно опустился напротив девушки на нагретое солнцем покрытие. Он мог бы бесконечно наблюдать за Мирандой, открывая для себя все новые и новые неповторимые черточки ее внешности, и дело здесь было не только в физической красоте.

Новая версия мисс Бейкер всеми своими клетками излучала какую-то небесную благодать. Гэйб затруднился бы описать это словами, но он постоянно ощущал исходящие от нее волны странной энергии, которая настолько усиливала женскую притягательность Миранды, что ему порой приходилось контролировать каждое свое движение. С той памятной ночи на пляже они не были близки. Сначала Гэбриел просто опасался затрагивать зыбкую тему, а в свете последних событий и вовсе поставил на ней крест.

После сексуальных шалостей Олли собственное неуемное желание начало казаться Гэйбу чем-то ненормальным, хотя оно было неизбежным и естественным, как дыхание. Он мечтал, томился, терпел, медленно сходил с ума, но молчал о своих чувствах, в то же время понимая, что долго не продержится.

– Ты прогнал этого неприятного человека? Он больше не придет? - Гэбриел очнулся от задумчивости и встретил мягкий васильковый взгляд.

– Нет, не придет, во всяком случае в ближайшее время. Но ты должна понимать, что Оливер так просто не сдастся.

– Он слишком настойчив, - недовольно нахмурилась гостья, и Гэйб был вынужден пояснить.

– Соглашаясь на все без разбору, Миранда сама дала Оливеру повод так с собой обращаться. Я не пытаюсь оправдать его скотское поведение, он не имел никакого права пользоваться ее наивностью. Ты должна понимать, что подобное принуждение – одна из форм насилия, - гостья отвела взгляд, внутренне

отстраняясь от темы разговора, и Гэйб невольно задался вопросом, не пришлось ли ей в прошлой жизни столкнуться с чем-то подобным. – Тебе удалось отыскать еще кого-то из родных?

– Да, но с большим трудом. Слишком много людей и громких звуков, особенно на воде.

– Неподалеку находится большой торговый порт, где круглые сутки кипит работа, однако после полуночи в городе становится значительно тише. Может быть, тебе есть смысл искать своих по ночам? - и снова едва уловимое внутреннее неприятие на лице Миранды заставило Гэбриела заподозрить неладное. - Мира, чего ты мне не договариваешь? Если тебе угрожает какая-то опасность, я должен об этом знать, - так как гостья продолжала молча смотреть на Гэбриела, он решил немного надавить. – Ты однажды говорила мне, что одни мааны истребляют других. Это как-то связано в вашим бегством?

– Род Фирен объявил роду Тангол самую настоящую войну. Когда все другие возможности сохранить семью были исчерпаны, мы решились на самую крайнюю меру - перемещение.

Гэйб придвинулся ближе и осторожно взял девушку за руку.

– Будет лучше, если ты посвятишь меня во все подробности, чтобы я знал, к чему готовиться и не задавал лишних вопросов.

– Хорошо, Гэбриел - Миранда хотела было по привычке высвободить руку, потом передумала и попыталась расслабиться, - но должна предупредить, мой рассказ тебе не понравится.

Глава 2

Предупреждение оказалось очень кстати, потому что события, принудившие целую семью решиться на сознательное самоубийство, оказались намного сложнее и драматичнее, чем могло показаться вначале. До сих пор все эти перемещения между мирами, переселение душ, адаптация, облучение и поиски родных каким-то биологическим радаром были для Гэбриела скорее фантастическим наваждением, чем реальной драмой, однако подробности, на которых он так настаивал, заставили его всерьез задуматься о ближайшем будущем.

История Амари из рода Тангол и Эдена Фирена, который ради мести тоже решил распрощаться с прежней жизнью, на первый взгляд казалась типично шекспировским сюжетом. В реальности же опасность теперь угрожала не только

вынужденным переселенцам в чужие тела, но самому Гэбриелу, а также его семье. Он нисколько не сомневался, что после всего случившегося сестра захочет принять в судьбе новой Миранды самое активное участие. Ребекка ни за что не отступит и не станет отсиживаться в стороне, особенно когда узнает, как близко теперь связаны ее младший брат и гостья из другого мира.

Пока Гэбриел пытался осмыслить новую информацию и составить хоть какое-то подобие стратегического плана, Миранда исчезла из дома. Если бы не внезапное возвращение Ребекки из деловой поездки, он наверняка бросился на поиски, хотя понятия не имел, в какую сторону следует двигаться. Миранда упорно продолжала игнорировать его наставления и не брала с собой ни сумочки, ни телефона, ни денег, ни даже ключа от квартиры.

– О чем, по-твоему, история, которую рассказала Миранда? – спросила Ребекка, задумчиво помешивая ложкой горячий шоколад.

– О мести, конечно, - не задумываясь, ответил Гэбриел. - Что еще могло заставить Эдена из рода Фирен пойти на такой отчаянный шаг? Желание отомстить за смерть брата, или кем там ему приходился этот Кередир, оказалось сильнее разумной осторожности.

– Как все-таки по-разному мы слышим одно и то же, - Ребекка поставила на стол перед братом его любимую чашку, над которой поднимался легкий парок. – Ты высказал типично мужскую точку зрения, где во главе угла стоит желание отомстить. На самом деле все совсем не так или лучше сказать, не совсем так однозначно.

– А что услышала ты?

– Историю несчастной любви.

Гэбриел так удивился, что не донес чашку до рта.

– И где же здесь любовь? В грубых притязаниях погибшего Кередира или в кровной мести Эдена?

– Ты, конечно, можешь со мной не согласиться, маленький брат, но она повсюду. Уродливая и оскорбительная со стороны Кередира, обиженная, переходящая в ненависть у Эдена, но так или иначе они оба любили Амари, а точнее, желали ее каждый для себя. Согласно моей версии, Кередир знал о чувствах Эдена и решил опередить родича, однако повел себя так агрессивно, что нарвался на резкий отпор, и случилось непредвиденное. Если бы после этого Амари согласилась остаться с Эденом, я думаю, он простил ей все, даже убийство брата. Однако

девушка отвергла его, и тогда он объявил вендетту роду Тангол.

– Прямо драма в трех действиях! – Гэбриел резко отодвинул стул и прошелся по комнате, чтобы немного сбросить накопившееся напряжение. – Миранда считает, что Эден переместился сюда не один, за ним последовал кто-то еще, и мы не знаем, сколько их. По ее словам, почти все мааны обладают способностями, которые в нашем мире считаются аномальными.

– Как телекинез или чтение мыслей на расстоянии? – на всякий случай уточнила Ребекка, хотя подозревала, что возможности гостьи не имеют ничего общего с обычными фокусами экстрасенсов.

– Какой там телекинез, бери выше, - чтобы как-то унять беспокойство, Гэйб принялся бесцельно перебирать столовые приборы. – Насколько я сумел понять, Миранда в своем прежнем воплощении просто выжгла мозг этому неудачнику Кередиру.

– А как еще она могла защититься от насильника?

– Меня волнует не моральный аспект проблемы, - отмахнулся Гэбриел, - я говорил о мощи ее дарования. Если Эден знал, как она сильна, и все равно объявил войну роду Тангол, значит его способности никак не меньше.

– Начинаю понимать, к чему ты клонишь, маленький брат, - Ребекка со стуком поставила на стол тарелку с закусками. – Хочу сразу предупредить, что я вернулась и не собираюсь пока уезжать из города.

Гэбриел подавил вздох. Он ожидал от сестры подобного заявления, его всегда окружали исключительно своевольные женщины, которые гордились своей независимостью.

– Я не прошу тебя снова уезжать, Бекка, но пока не выяснится, чем для нас опасен Эден из рода Фирен, от этой истории лучше держаться подальше.

– В самом деле? Предлагаешь понаблюдать за событиями со стороны? Узнавать обо всем из ленты новостей?

– Вообще-то я надеялся, что до широкой огласки дело не дойдет.

– Спустись на землю, Гэйб - Ребекка развернула свой ноутбук и постучала кончиком пальца по экрану. – Упоминание в сети ваших с Мирандой имен бьет все рекорды. На данный момент у тебя статус коварного разлучника и злодея номер один. Оливер, кстати, отлично разыгрывает роль жертвы, правда пока не откровенничает, ограничивается сдержанными благодарностями. Но кто знает,

как все повернется, если у него начнет подгорать, - Гэбриел нахмурился. Он никогда не был объектом светских сплетен и не видел в них особой опасности. – Пешие эскапады Миранды по городу добром не кончатся. Рано или поздно ее кто-нибудь узнает, проследит за ней, и тогда твой дом окажется в настоящей осаде.

В свое время Дорнан очень постарался, чтобы максимально засекретить свой новый адрес, а теперь всерьез задумался, не снять ли ему дом где-нибудь на побережье… Раздался сигнал оповещения, на щитке охраны загорелся индикатор открывания входной двери и Гэйб моментально сорвался с места. Он совершенно точно знал, что все электронные ключи находятся внутри квартиры. Интересно, как же его гостья сумела обойти дорогостоящую запорную систему?

При виде Миранды у Гэбриела вырвалось невнятное восклицание, нечто среднее между стоном и вздохом. На улице шел проливной дождь, и она буквально промокла насквозь, вода стекала с ее одежды и волос прямо на пол.

– Господи, я так и знал, что это случится! – Гэйб метнулся в ванную и схватил с полки стопку полотенец.

Вдвоем с Ребеккой они принялись промокать и энергично растирать окоченевшую Миранду, которая явно прошла под дождем не один километр. Десять минут спустя девушка уже сидела на кухне, одетая в толстый банный халат, с полотенцем на голове и чашкой горячего чая в руках. Увидев, какими глазами Гэбриел смотрит на свою гостью, Ребекка внезапно передумала оставаться на ужин. Между ее братом и прекрасной беглянкой просто искрило, даже воздух потрескивал, как во время грозы.

– Мне пора, Гэйб, за время отсутствия накопилось множество дел. Мира, в аптечке есть лекарства от простуды, прими на всякий случай, чтобы избежать пневмонии. Пока, ребята, увидимся, - Гэбриел поднялся, чтобы проводить сестру до двери. – Будь осторожен, не натвори дел, - тихонько предупредила Ребекка и постучала пальцем по лбу брата. – Мозг тебе еще пригодится, так что держи свои гормоны в узде.

Гэйб усмехнулся деревянными губами. Он и так был напряжен до предела, а пружина внутри все продолжала сжиматься. Стресс при виде Миранды, скитавшейся пешком по залитому дождем городу, явился своеобразным катализатором, и теперь чувства рвались наружу, грозя нарушить и без того шаткое равновесие. Гэбриел понимал, что в их первую ночь Мира еще не успела как следует освоиться в новом теле. Он не должен был, не имел права торопить события и все же поддался соблазну. Так чем же он лучше Оливера?

Глава 3

Они сидели в креслах возле электрической имитации камина и смотрели друг другу в глаза. Этот молчаливый поединок, когда Миранда видела каждое движение души Гэбриела, а он понятия не имел, что она сейчас чувствует, еще больше накалял атмосферу в доме. Один из них должен был сделать шаг навстречу, чтобы разрядить обстановку, оставалось только выяснить, кто первым осмелится переступить роковую грань. Гэбриел справедливо опасался показаться излишне агрессивным, а Миранда, похоже, просто не привыкла проявлять инициативу.

Девушка размотала полотенце и встряхнула подсохшими волосами.

– Вы с Ребеккой напрасно беспокоитесь о моем здоровье, я не заболею от того, что немного промокла. Мааны не страдают физическими недугами, только душевными.

– Вряд ли тебе грозит безумие только потому, что сегодня дождливая погода, а вот я точно свихнусь, если ты еще раз отправишься бродить по городу одна. В машине сухо, тепло и безопасно. Почему ты упорно продолжаешь отказываться от моей помощи, Мира?

– Потому что любая встреча с моим предполагаемым родичем может оказаться замаскированной ловушкой. Эден и не на такое способен.

– Вместо того, чтобы пугать меня, ты могла бы просто составить перечень его вредоносных возможностей, - предложил Гэйб, но Миранда покачала головой.

– Этот список не убережет тебя от внезапного нападения.

– Думаю, бесполезно спрашивать, кто из вас двоих сильнее?

– Не имеет значения, кто сильнее, важно, кто первым нанесет удар.

Гэйб изо всех сил пытался сосредоточиться на угрозах и способах их избежать, но грудь распирало, сердце бешено колотилось и разговор явно не клеился. В конце концов он сдался и перестал делать вид, будто контролирует ситуацию. Никакая светская маска не способна прикрыть собой разбушевавшуюся физиологию, чертов фиговый листок больше его не спасал.

– Гэбриел, женщина в вашем мире обязательно должна подчиняться желаниям мужчины?

Гэйб от неожиданности чуть не прикусил язык, однако среагировал мгновенно.

– Нет, она ничего никому не должна. Мира, здесь ты свободна в выборе и вольна в своих желаниях.

– А чем могут быть ограничены мои желания?

– Ничем. По обоюдному согласию между мужчиной и женщиной допустимо все, что не наносит вреда здоровью.

Странный огонек, мелькнувший в небесно-голубых глазах, и какое-то новое выражение на лице Миранды разожгли в крови Гэйба уже не огонь, а настоящий пожар. Он всеми фибрами предчувствовал неизведанные ранее эротические ощущения, и прекрасная гостья не обманула его ожиданий.

– Тогда на берегу было темно, и я не успела как следует тебя рассмотреть. Позволь сделать это сегодня.

Несмотря на то, что Гэйб и сам мечтал поскорее избавиться от одежды, просьба Миранды заставила его смущенно усмехнуться.

– Ты ведь не шутишь? Хочешь, чтобы я прямо сейчас разделся для тебя? - девушка кивнула без всякого кокетства, и Дорнан вдруг почувствовал себя стриптизером, впервые исполняющим на публике коронный номер. Плотно сжав губы, чтобы они не расползались в глупую ухмылку, он стянул через голову тонкий домашний свитер и расстегнул пуговицу на поясе джинсов. – Уверена, что хочешь это рассмотреть? Я не против, просто… Давай немного пригасим свет, так будет интимнее.

Гэбриел коснулся выключателя, и комната погрузилась в полумрак. Теперь ее освещал только мерцающий огонь камина. Легкий флер таинственности мгновенно сгладил все углы и позволил Гэйбу непринужденно избавиться от оставшейся одежды. После непродолжительной паузы Миранда поднялась, оставив халат лежать на кресле.

– Могу я попросить тебя не двигаться? - теперь они не сидели, а стояли друг напротив друга на расстоянии вытянутых рук.

– Все, что пожелаешь, я полностью в твоем распоряжении, - от собственной готовности у Гэйба закружилась голова, мышцы напряглись, каждый нерв натянулся до предела.

– Что бы с тобой ни происходило, Гэбриел, не сходи с места и ничего не опасайся.

– Постараюсь.

В глубине души Гэйб все-таки ожидал прикосновений, поэтому послушно замер, убеждая себя, что без доверия близкие отношения не имеют смысла. Мира хочет, чтобы он постоял неподвижно. Это простая просьба, ему будет нетрудно удовлетворить ее желание… Резкая вспышка возбуждения заставила Гэйба покачнуться и глухо застонать. По телу прокатилась горячая волна, за ней вторая, третья, а потом он просто потерял им счет.

Раз за разом содрогаясь под наплывом ощущений, которые не имели ничего общего с привычным преддверием наслаждения, Гэбриел все глубже погружался в пучину абсолютно чуждых удовольствий. Без единого касания, только воздействием на какие-то мозговые центры Миранда позволила ему от начала до конца пережить виртуальный половой акт. Порой это было странно, порой резко и даже жестко, тем не менее возбуждающе, с большим накалом и без особых неудобств.

Разменяв четвертый десяток, Гэйб так и не обнаружил у себя тяги к экстриму, его предсказуемость в постели вполне могла бы сойти за норму, но сейчас он находился на абсолютно незнакомой территории, где все импульсы передавались по каким-то ранее не задействованным каналам. Он не понимал, чем теперь измеряется степень его возбуждения. Каждый раз, когда казалось, что возможности уже на пределе, в неизведанных глубинах сознания формировались новые нейронные связи, и вместо обычного в таких случаях оргазма он продолжал испытывать бесконечную агонию ожидания.

Долгожданное завершение показалась Гэйбу не наслаждением, а скорее избавлением. Он чувствовал себя так, словно всю его нервную систему перезапустили заново и вдобавок подключили к другому устройству.

– С тобой все в порядке? – мягко поинтересовался знакомый голос.

Гэйб приоткрыл глаза. В комнате по-прежнему царил приятный полумрак, желто-оранжевые языки пламени лизали виртуальные дрова в декоративном камине. Он лежал на ковре расслабленный, полностью открытый взору наблюдательницы, которая сидела рядом и наверняка не пропустила ни единой подробности его поединка с собственной эндокринной системой.

– Не уверен, - с трудом ворочая языком произнес Гэйб.

– Я причинила тебе вред своим вмешательством? – встревожилась Миранда.

– Нет, нет, я в норме, просто ощущения оказались немного … избыточными. Все мааны умеют доставлять такое бесконтактное удовольствие?

– Я так умею. Часто ментальное вмешательство заканчивается тяжелой травмой или даже смертью для одного из нас, но у меня есть дар контроля и тонких настроек.

– То есть, ты можешь заставить маана или человека пережить что угодно?

– Можно сказать и так. Тебе не понравилось?

Гэбриел принял сидячее положение и запечатлел на приоткрытых губах девушки нежный поцелуй.

– Словами этого не описать. Я словно побывал в другой вселенной! Представляю, как тебе, наверное, тесно в земной оболочке Миранды Бейкер.

В васильковых глазах гостьи промелькнуло откровенное удивление. Она явно не ожидала от Гэйба такого глубокого понимания ее проблемы.

– Сначала было очень тяжело, но я постепенно привыкаю.

– Рад слышать, – он осторожно привлек Миранду ближе. – Я не умею перенастраивать чужое сознание, но могу попытаться доставить тебе удовольствие другим способом. Ты достаточно на меня насмотрелась?

Гэйб не дал Мире ответить, снова прильнув к ее губам, и, к его бесконечному удивлению, она охотно ответила на поцелуй. Тесный телесный контакт обладал собственной неповторимой магией. С каждым новым прикосновением, с каждым слиянием губ возбуждение обоих росло, и очень скоро Дорнан позабыл обо всех тревогах и опасениях. Ему даже не пришлось проявлять настойчивость, потому что ведомая человеческим инстинктом Миранда все сделала сама. Гэбриел позволил ей вволю помучить и подразнить себя, а потом решительно перехватил инициативу.

Эта Миранда вовсе не была сговорчивой и на все согласной. Она принимала, а не уступала, и не спешила отдавать себя целиком, тем самым удерживая Гэйба в постоянном напряжении. Каждый раз, когда казалось, будто ему удалось, наконец, поймать прекрасную райскую птицу, она снова ускользала от него, оставив в руках лишь малую часть своего роскошного золотого оперения.

Хоть Гэбриел получил сегодня намного больше того, на что рассчитывал, это не принесло полного удовлетворения. Чтобы утолить сексуальный и интеллектуальный голод, в будущем ему потребуются более твердые гарантии, чем статус старого друга, в чью машину случайно села сбежавшая невеста.

Глава 4

Почти весь следующий день Гэйб провел в рабочей комнате, которую он оборудовал на подвесном втором ярусе. Под потолком его квартиры оставалось достаточно пространства, чтобы можно было соорудить относительно небольшое глухое помещение, полностью изолированное от основной постройки. Серебристый куб словно парил в воздухе, создавая иллюзию детали интерьера, хотя на самом деле это был под завязку забитый аппаратурой отсек с персональным климат-контролем, мощным интернетом и спутниковой антенной. Свободного места в центре хватало только для кресла на колесах, и сам Гэйб иногда сравнивал себя с пауком в компьютерной паутине.

После бурной ночи он мечтал лишь о том, как утром прижмет к себе Миранду и повторит все сначала, но у нее оказались другие планы. Она встретила Гэбриела одетая к выходу и на прощание озвучила просьбу, обеспечившую его работой на много часов. Чтобы новые воплощения семейства Тангол смогли собраться вместе, им требовался металлический дом. Именно это условие было основным, удобства Миранду не волновали. Она с первого дня проявляла редкое равнодушие к комфорту, что немало удивляло Гэбриела, который тоже мог бы довольствоваться малым, однако предпочитал этого не делать.

Как он и предполагал, полностью металлическими были в основном гаражи, контейнеры и хранилища. Даже при постройке складов использовались очень разные материалы, а ангары, как правило, имели крыши из поликарбоната. Поскольку оставаться в городской квартире становилось опасно, Гэйб всерьез задумался об аренде дома на морском побережье. Перебирая возможные варианты, он наткнулся на относительно небольшую виллу, расположенную в сосновой роще, и внезапно обнаружил на ее территории металлический лодочный сарай.

Постройка впечатляла размерами и находилась на приличном удалении от особняка, что полностью устраивало Гэйба. Он тут же связался с агентом, назначил ему встречу и уже к вечеру стал счастливым обладателем загородного дома, оформив на него годовую аренду. В квартиру Гэбриел вернулся, когда уже начинало темнеть. Как он и опасался, Миранда до сих пор не вернулась. Звонить ей было бесполезно, потому что телефон с кучей не просмотренных сообщений, кошелек с банковскими картами, а также электронный ключ от квартиры по-прежнему сиротливо лежали на стеллаже в прихожей.

Чтобы чем-нибудь себя занять, Гэбриел решил не заказывать еду на дом, а приготовить ужин самостоятельно. Он не был любителем ходить за продуктами или стоять у плиты, но делал это время от времени, чтобы не отрываться от жизни. Предаваясь тревожным размышлениям, Гэйб пожарил мясо, сделал салат и занялся приготовлением соуса для пасты.

Ребекка всегда засиживалась над своими проектами за полночь, поэтому он решил, что подождет еще полчаса, а потом позвонит сестре и отправится на поиски Миранды. Он понятия не имел, где именно начинать искать отчаянную пешую путешественницу, просто собирался ездить по ночным улицам до тех пор, пока ему не улыбнется удача. Гэйбу так и не удалось убедить Миру принять его помощь. Она терпеливо выслушивала его бесконечные наставления и деловые предложения, но все равно каждый раз поступала по-своему.

В тот момент, когда Гэбриел выключил плиту, раздался сигнал оповещения от системы сигнализации, и он поспешил в прихожую.

– Трудно поверить, но с этой волшебной феей я встретился у твоей двери, Гэйб - высокий мужчина, одетый в стиле милитари, сбросил с плеч объемистый рюкзак и сердечно обнял Дорнана. – Могу поклясться, что замок сработал от одного только прикосновения ее руки.

– Рад видеть тебя, старый черт! – с неподдельной искренностью воскликнул Гэйб. - Почему не предупредил, что приезжаешь? Впрочем, ты никогда не предупреждаешь. Вы уже успели познакомиться?

– Никак нет, - гость протянул руку Миранде. – Позвольте представиться, Коул Картер, давний друг Гэбриела, но вы можете звать меня просто Флакс.

Девушка без колебаний вложила нежные пальчики в крепкую шершавую ладонь.

– Миранда Бейкер, - мило улыбнулась она и посмотрела на Гэйба. – Прости, я немного задержалась. Оказалось, что Эйла живет на другом конце города.

Дорнана просто распирало от желания высказаться на эту тему, но он сдержался. Следовало благодарить Создателя уже за то, что путешественница вернулась домой целой и невредимой.

– Ты поужинаешь с нами?

– Спасибо, с удовольствием, только сначала переоденусь.

Взгляд, которым Гэйб проводил Миранду, о многом сказал Картеру.

– Как я тебя понимаю, дружище, тут есть от чего потерять голову. Но разве это не… - он показал большим пальцем куда-то себе за спину. - Ошибка совершенно исключена, на свете нет второй такой красотки. В прошлый мой приезд она жила с каким-то сдобным типчиком, Оливером что ли, и была непроходимо глупа.

– Была, - не стал отрицать Гэбриел, - а теперь резко поумнела. Ты надолго, Флакс?

– Планировал задержаться, а теперь исчезну сразу после ужина, - усмехнулся Картер.

– Даже не думай исчезать, ты нужен мне позарез!

– Я только что закрыл очередной контракт, так что временем не ограничен. Хотел заняться делами, которые долго откладывал.

– Важными? Они не могут подождать еще?

– Да в чем дело, Гэйб? – видя, как напряжен его друг, мгновенно посерьезнел гость. – Только скажи, я все сделаю.

– Расскажу позже, - Дорнан непроизвольно понизил голос, хотя дверь в комнату Миранды была закрыта. – Располагайся, распаковывайся и приходи ужинать.

– Надеюсь, официоз соблюдать не нужно, а то я не прихватил с собой смокинг.

– Не нужно, но твой выходной костюм висит в шкафу, как и прочая одежда. Личные вещи и деньги в сейфе, код прежний.

Два часа спустя друзья сидели в гостевой комнате за бутылкой виски. Миранда отправилась отдыхать, а Флакс внимательно слушал рассказ Гэйба, перекатывая в ладонях хрустальный стакан. Чем больше подробностей всплывало в странной истории несостоявшейся свадьбы, тем задумчивей становилось лицо Коула Картера. Он был одним из немногих людей, которым Гэбриел полностью доверял. Лет десять назад, будучи молодыми, глупыми и амбициозными, они оба имели неосторожность подписать контракт с небольшой частной IT компанией, которая на деле оказалась одной из структур управления разведки.

Вместо того, чтобы оказывать обычные хакерские услуги, сидя в теплом безопасном офисе, Гэбриел с Коулом попали в команду, которая выполняла особые задания и действовала в непосредственной близости от изучаемого объекта. Они провели два бесконечных года в опасных для жизни рейдах по разным странам и континентам. Учиться пришлось что называется с колес, зато теперь они умели оценивать риски, скрываться, владеть оружием, работать в экстремальных условиях и выручать друг друга в трудную минуту.

По истечении контракта Гэбриел вернулся домой, а Коул по прозвищу Флакс заключил новый. Друзья разъехались в разные стороны, но дружбу сохранили.

Иногда они виделись всего пару раз в году, иногда чаще, однако Картер всегда возвращался и между контрактами гостил у Гэбриела по месяцу, а то и больше. Отдохнув, набравшись душевных и физических сил, он снова надолго исчезал, чтобы потом неожиданно появиться на пороге в любимой полувоенной форме с неизменным рюкзаком за плечами, набитым аккумуляторами и полевым электронным оборудованием.

Флакс рано осиротел, не имел близких родственников и не был привязан к конкретному месту. Продолжая рисковать собственной шкурой, он зарабатывал неплохие деньги, но почти ничего на себя не тратил. Его финансами, как и всеми прочими делами, занимался Гэбриел.

– Будь сейчас на твоем месте кто-то другой, я послал бы его куда подальше. Но какой тебе смысл меня разыгрывать? – Гэйба удивило, как мягко и обтекаемо Флакс отреагировал на его исповедь.

– Я и сам по десять раз на дню задаю себе тот же вопрос. Зачем Миранде нас разыгрывать? На выбор есть несколько версий. Первая: она тронулась рассудком…

– Скорее похоже на опухоль мозга, - возразил практичный Коул. – Такие резкие скачки IQ, граничащие чуть ли не с гениальностью, обычно сопровождают тяжелую патологию. Миранду необходимо срочно обследовать. Если ты сам не сможешь ее убедить, обратись за помощью к родителям. Существует же плановый осмотр, анализы всякие… Дружище, ты так заигрался в пришельцев, что перестал видеть берега. Девушку нужно спасать.

– Все не так просто, Флакс. Миранда обладает какой-то странной силой, которая растет буквально с каждым днем.

– Тем больше причин как можно быстрее сделать ей компьютерную томографию, - продолжал гнуть свое Коул.

– От излучения магнита ее способности только усиливаются, - усмехнулся Гэбриел. – Боюсь представить, что будет, когда соберется вместе все семейство Тангол.

Картер недоверчиво покачал головой.

– Ты действительно веришь, что шестеро случайных людей, вроде коммерсанта Робинсона, это реинкарнированные родственники Миранды из другого мира, которых преследует коварный и жестокий враг?

– Уже не важно, во что я верю, Флакс, но, если история Миранды Бейкер окажется правдой, у тебя будет шанс поучаствовать в весьма необычных боевых действиях. Так ты с нами?

– С уверенностью могу сказать одно: я с тобой, Гэйб, остальное пока оставляю за скобками.

Глава 5

Прошло больше двух недель, прежде чем члены семьи Тангол смогли, наконец, собраться вместе в заново отремонтированном, обставленном относительно приличной мебелью лодочном сарае. Старенькую яхту, которая сдавалась в аренду вместе с домом, выкатили наружу и установили на прибрежной полосе под видом подготовки к спуску на воду. Саму виллу оснастили суперсовременной сигнализацией, территорию вокруг нее утыкали различными датчиками, сарай снабдили несколькими эвакуационными выходами.

Первым чувством Гэбриела после встречи с гостями было разочарование. Родня Аманды не произвела на него большого впечатления, а на Коула, десять дней трудившегося не покладая рук, так и вовсе никакого. И его можно было понять. По факту к ним сегодня пожаловали театральный актер, полицейский, коммерсант, скрипачка, архитектор и домохозяйка. Дополняла компанию Миранда, похожая на девушку мечты с обложки глянцевого журнала.

Все эти люди, кроме полицейского, умерли по естественным причинам, в основном от тяжелых заболеваний, и были оживлены вселившимися в их тела маанами. Сержанта Нэйтана Брикса подстрелили во время рейда, и он скончался от потери крови прямо на операционном столе. Сейчас служитель закона выглядел вполне здоровым и единственный из всех являлся хоть какой-то боевой единицей. Остальные представляли собой довольно жалкое зрелище.

– Не стоит судить о моей родне по внешности, Гэбриел, - мягко заметила Миранда в ответ на его внутренние сомнения. – Наша сила не в мускулах или умении стрелять. Война по-маански выглядит иначе.

– Я ничего не говорил, - Гэйб перехватил взгляд Коула и сделал большие глаза. - Пообщайся с семьей, Мира, мы не будем вам мешать.

Он плохо представлял, как полненькая невысокая мать двоих детей Фелиция Томпсон или стройная до прозрачности рыжеволосая скрипачка Амелия Ричардс смогут за себя постоять, но надеялся, что сегодняшний коллективный обмен энергиями придаст им дополнительных сил.

– Насколько я сумел понять, активным даром обладают только двое из семи: Миранда и Клиффорд Эллингтон? - спросил Коул, когда девушка ушла.

– Трое, - поправил друга Гэйб. – Норман Робинсон имеет некоторые задатки, остальные просто на подтанцовке.

– Интересно, сколько в нашем мире представителей семейства Фирен?

– Миранда считает, что не меньше четырех, все довольно сильные противники.

– Уже известно, в кого они вселились?

Гэбриел покачал головой. Чем лучше он узнавал свою удивительную гостью, тем сильнее его мучило предчувствие, что эта сказка добром не кончится. Неизвестность угнетала, а безмятежное спокойствие Миранды на фоне постоянно растущего напряжения начинало всерьез беспокоить.

– У тебя нет ощущения нереальности происходящего, Флакс?

– Как раз наоборот. История, наконец, начала обрастать плотью, но я не успокоюсь, пока не пощупаю, не понюхаю и не попробую на вкус все ее компоненты. Ты же знаешь, я убежденный реалист.

– Угу, - пробурчал себе под нос Гэйб, - только с реальностью у нас проблемы…

Картер настроил картинку на экране монитора, и они сосредоточили внимание на происходящем в лодочном сарае. Миранда прекрасно знала, что там установлены видеокамеры, но отнеслась к этому спокойно. Она наверняка ощущала глубоко скрытое недоверие со стороны Гэбриела и Коула, поэтому намеренно позволила друзьям наблюдать за встречей.

Внутри семьи к Миранде-Амари, все относились с неподдельной теплотой. Гэйб не знал, как она выглядела раньше, но удивительная красота и совершенство ее нового облика вызывали у родичей явное восхищение. Гости заняли места за небольшим круглым столом и соединили руки. Некоторое время ничего не происходило, все сидели молча с закрытыми глазами, обмениваясь известной только им информацией.

Однако пять минут спустя над поверхностью стола появилось небольшое зеленоватое пятно. Оно увеличилось, налилось яркостью, потом от каждого сидящего за столом к нему протянулись разноцветные ручейки, и вскоре под крышей лодочного сарая образовалась искрящаяся всеми оттенками радужного спектра идеальная сфера.

– Как думаешь, что это такое?

Коул увеличил изображение на мониторе.

– По виду напоминает какую-то диковинную планету, - он пробежал пальцами по клавиатуре, перенастраивая картинку. – Если присмотреться, можно увидеть ее поверхность, только там суша, суша и еще раз суша… Есть несколько водоемов, но ничего похожего на наши океаны… Максимум моря или озера, в которые впадают длинные реки, но даже при большом увеличении их русла выглядят лишь тонкими ниточками. Судя по всему, вода там в большом дефиците.

Гэбриелу вдруг пришло в голову, что гости намеренно создали этот оптический эффект. Они решили не просто обменяться информацией и перенаправить потоки энергии, а показать свой потерянный мир, по которому, вероятно, очень тосковали.

– Красиво, - под потолком лодочного сарая сформировалось виртуальная модель солнечной системы, и Гэйб попытался подсчитать количество планет, вращающихся на сильно растянутых эллипсоидных орбитах.

– Не спорю, из космоса все смотрится супер, а вот жить на этом шарике очень и очень непросто. Их солнце – голубой гигант, а атмосфера тонкая, ее едва видно. Могу сразу сказать, что там экстремально высокое излучение и крайне засушливый климат… Еще кто-то подъехал, - заметил Картер, не отвлекаясь от изучения картинки.

– Это Бекка! – воскликнул Гэйб, увидев под окнами щегольский красный автомобильчик своей сестры. – Наконец-то решилась на переезд.

Он обернулся к другу и внезапно заметил, как тот изменился в лице. Интересные дела… Пара Коул Картер и Ребекка Ламберт была не менее абсурдной, чем Гэбриел Дорнан с Мирандой Бейкер. В мире трудно найти двух настолько далеких друг от друга людей. Флакс по праву считался рисковым парнем, типичным авантюристом, которому не сиделось на месте. Бекка же ценила комфорт и постоянство. Коул мог часами рассуждать о преимуществах того или иного компонента в начинке электронного прибора, а Ребекку интересовали экологически чистые материалы, дизайн интерьеров и джаз. Он много и бессистемно читал техническую литературу и проводил досуг, целыми днями валяясь на диване. Она любила побродить по блошиным рынкам, провинциальным художественным галереям, по вечерам смотрела старые сентиментальные фильмы и мечтала завести собаку…

Наблюдая за тем, как Флакс помогает Бекке выгружать вещи из багажника, Гэбриел вдруг подумал: а почему бы и нет, черт возьми? На фоне набирающих обороты событий неожиданное чувство Коула к его сестре было вполне нормальным явлением. И уж точно гораздо более естественным, чем его собственная необъяснимая страсть к нездешней женщине в теле Миранды Бейкер.

Разница в четыре года совершенно не смущала Флакса, хотя Ребекка привыкла относиться к нему как к младшему брату. Внезапное внимание со стороны залетного гостя она восприняла неоднозначно, но Гэбриел знал, каким настойчивым становился его друг, когда решал по-настоящему важную задачу. Природа не обделила Коула ни привлекательностью, ни харизмой, ни мужским обаянием. Он прекрасно умел всем этим пользоваться, однако не в случае с Ребеккой.

Флакс не стал подбивать клинья или пытаться произвести впечатление, он просто открыл забрало и позволил ей увидеть свое истинное лицо. Такое поведение не было свойственно расчетливому, скрытному и циничному агенту, в которого за десять лет службы превратился некогда романтичный искатель приключений, однако Гэбриел догадывался, что Коул, как и он сам, просто созрел для серьезных отношений.

– Ты напрасно так беспокоишься, Гэбриел. У Коула и Ребекки гораздо больше общего, чем кажется на первый взгляд. Они прекрасно подойдут друг другу.

Гэйб глубоко задумался и не заметил, что гости уже начали разъезжаться. Рядом с его креслом стояла Миранда и терпеливо ждала, когда он обратит на нее внимание.

– У меня нет твоего дара предвидения, но здравый смысл подсказывает…

– Я не обладаю даром предвидения, Гэбриел, просто знаю, что каждый из них чувствует, - Миранда проводила взглядом отъезжающий автомобиль архитектора Луизы Оспри и снова повернулась к Гэйбу. – С тобой хочет поговорить Тио.

Глава 6

Клиффорд Эллингтон, который в прежней жизни носил имя Тио, производил более значительное впечатление, чем остальные представители семейства Тангол. Он был не только популярным востребованным актером театра и кино, но и красивым мужчиной в самом расцвете сил. Настоящий Клиффорд активно злоупотреблял алкоголем и вел довольно разгульный образ жизни. От

неумеренности в еде он быстро набирал вес, потом садился на строгую диету и начинал изнурять себя силовыми тренировками, которые только подрывали его и без того неважное здоровье. Никто в общем-то не удивился, когда в сорок семь лет у кумира миллионов случился сердечный приступ, и, если бы не странное вмешательство Фортуны, сейчас осиротевшие поклонники приносили букеты к его могиле.

Неожиданная реинкарнация дала образу героя-любовника новое наполнение. Он сменил имидж, помолодел, окреп и еще больше похорошел. Дорнан редко пересекался на светских мероприятиях с представителями богемы, хотя и до него доходили слухи о многочисленных любовных похождениях звезды экрана. Однако новая версия Клиффорда Эллингтона не показалась Гэйбу похожей на матерого бабника. Актер выглядел усталым, собранным и немного обеспокоенным.

Он вежливо поднялся навстречу хозяину дома.

– Простите, что отнимаю у вас время, мистер Дорнан, но нам необходимо прояснить некоторые моменты.

Никаких вступлений, рассуждений о погоде и прекрасном морском пейзаже. Гэйб направился в дальний угол лодочного сарая, где они с Флаксом оборудовали место для отдыха, и предложил актеру кресло на выбор.

– Прошу, обращайтесь ко мне по имени, мистер Дорнан – это мой отец.

– Отлично, а вы в свою очередь можете звать меня Калифом. Это прозвище приклеилось к Клиффорду после съемок в фильме, где он играл какого-то восточного правителя. Я правильно излагаю события?

– Абсолютно. Вижу, вы прекрасно освоились в новой ипостаси.

– Увы, Гэбриел, это не совсем так, а вернее совсем не так, - Эллингтон нахмурил аккуратно подправленные брови. – Простите за неуместную откровенность, но мне очень не повезло с выбором тела. Его бывший владелец оказался настолько известной персоной, что эта публичность просто сводит меня с ума. Вокруг вечно суетятся малознакомые люди, постоянно звонят телефоны, не дают проходу поклонники и представители прессы… Процесс съемок - и вовсе настоящий кошмар! В театре, несмотря на большое количество публики в зале, работать намного легче.

При виде неподдельного отчаяния на лице и в голосе Калифа Гэбриел невольно усмехнулся.

– Искренне вам сочувствую, хотя многие душу продали бы за такую популярность.

– Как вы понимаете, в моем случае это страшное неудобство, а если учесть постоянный ментальный прессинг, так и вовсе настоящая катастрофа.

– Скажите, что вас беспокоит сильнее всего?

Эллингтон помолчал, обдумывая что-то про себя, потом решительно придвинулся ближе к собеседнику, скрипнув ножками кресла по деревянному настилу.

– Мне удалось более-менее разобраться в особенностях здешнего существования, и я хорошо понимаю значение так называемых денег. Оказалось, что этого добра у меня в избытке, поэтому я готов возместить вам все расходы. Назовите сумму, и в течение часа деньги поступят на ваш счет.

Гэбриел оказался не готов обсуждать с маанцем финансовые вопросы, поэтому поспешил заверить:

– Вы напрасно беспокоитесь, Калиф, я не вышел за рамки обычного бюджета. Дело в том, что моя семья каждый год снимала летом дом на побережье, и мы с сестрой просто решили продолжить традицию. Если в будущем расходы возрастут, я обязательно дам вам знать.

Эллингтон не стал спорить и сделал вид, что принимает объяснения.

– Амари вам доверяет, вы с ней по-человечески близки, поэтому я рискну задать деликатный вопрос. Что делать с огромным количеством женщин, жаждущих моего внимания? – он осторожно, словно это был ядовитый паук, положил на подлокотник кресла свой сотовый, и Гэйб автоматически отметил, что телефон выключен. – Когда устройство в сети, я не знаю ни минуты покоя. Они звонят и пишут беспрерывно. Если верить сообщениям, то Клиффорд со всеми состоял в интимных отношениях. Скажите, Гэбриел, такое возможно?

В медово-коньячном взгляде знаменитого артиста плескалась настоящая паника, и Гэйб с трудом сдержал нервный смешок.

– Полагаю, процентов на двадцать, не больше. – заверил он Клиффорда и сильно прикусил губу, чтобы скрыть предательскую ухмылку. – Ваш… м-м-м … предшественник отличался редкой любвеобильностью и сильно завышенным самомнением. На все звонки он предпочитал отвечать лично и гордился тем, что умудрялся обходиться без секретаря. Вам следует как можно быстрее пригласить агента и нанять личного помощника. Пусть первый возьмет на себя

все деловые вопросы, а второй разруливает личные контакты. Сами больше на звонки не отвечайте, смените номер и общайтесь только с доверенными лицами. Их должно быть не больше пяти-семи человек, включая самых близких. Сошлитесь на проблемы со здоровьем, на рекомендации врачей и в корне измените жизнь звезды экрана Клиффорда Эллингтона.

Калиф слушал так, словно старался запомнить все советы дословно и собирался исполнять их буквально.

– Кстати о близких, - уже не скрывая тревоги, актер подвинулся к самому краю кресла. – Амари обладает редким даже для маана даром проникновения в глубины разума, но у всякого таланта есть слабая сторона. Наша сестра чересчур беспечна. Она знает об этом своем недостатке, но ничего не может с ним поделать. Я вижу, что душа и сердце клана Тангол вам небезразлична, поэтому приоткрою завесу тайны, за обладание которой в нашем мире можно навеки лишиться свободы и даже жизни, - чтобы подчеркнуть важность своих слов, Клиффорд выдержал выразительную паузу. – Однажды внутренний радар Амари случайно принял секретнейшую информацию, которая предназначалась не ей, и за этим последовала целая череда трагических событий.

– Погиб Кередир из клана Фирен, а его брат Эден объявил вам войну?

– Сначала в качестве компенсации Эден потребовал от Амари полного добровольного подчинения его воле, а когда она отказалась, подстроил ловушку и похитил ее. Неизвестно, что происходило с Амари в плену, но Эден видимо сумел докопаться до сокровенной тайны, вернее, какой-то ее части. После этого уже было неважно, кто с кем собирался сводить счеты. Информация стала достоянием третьего лица, и правда очень быстро выплыла бы наружу. Эден прекрасно понимал, какая опасность ему грозит, поэтому и последовал за нами, когда мы освободили Амари и решились на бегство из мира Маан.

– Этот Эден Фирен так сильно вас ненавидит, что даже решился на самоубийство? – спросил Гэйб, когда его собеседник замолчал, видимо, припоминая обстоятельства побега.

– Он ничем не рисковал, просто шел по следу, но дело тут не только в войне между нашими семьями. Часть информации в памяти Амари оказалась ему недоступна, и за обладание ею глава клана Фирен пойдет на любое преступление.

– Калиф, вы можете в нескольких словах описать, на что именно он способен?

Клиффорд посмотрел на Гэбриела так, словно тот сморозил какую-то глупость.

– Вам когда-нибудь приходилось подвергаться жесткой ментальной атаке? Нет? Я так и думал. А выражение «скрутить в бараний рог» о чем-нибудь говорит? – Гэйб молча кивнул. – Вы должны быть предельно осторожны и во всем следовать рекомендациям Амари. Она никуда не годный стратег, зато непосредственно в ходе событий всегда принимает безошибочные решения.

– Я был бы рад прислушаться к словам Миранды, Калиф, но беда в том, что она по большей части молчит.

– Согласен, с ней бывает нелегко. Гэбриел, мы высоко ценим ваше желание нам помочь, но, пожалуйста, не пытайтесь действовать самостоятельно, это очень и очень опасно…

Не прошло и часа после отъезда последнего гостя, как у Гэйба в кармане тренькнул телефон. Прочитав сообщение, он только усмехнулся. Клиффорд Эллингтон не стал опускаться до обсуждения чужих расходов, а просто перевел на его счет сумму, которая с лихвой покрыла все затраты на аренду виллы и обустройство лодочного сарая.

Часть 3. Война по-маански

Глава 1

Два силуэта в круге света от берегового фонаря внезапно превратились в один, слившись в объятии, и Гэйб отвел взгляд от целующейся парочки. Он не собирался подглядывать за сестрой и своим другом, а его чувства при виде интимной сцены не имели ничего общего с осуждением или недовольством. Коул и Ребекка были молоды, свободны, а следовательно, имели полное право поступать, как им хочется. К тому же Флакс вполне официально ухаживал за сестрой Гэбриела, всем своим поведением демонстрируя готовность к прочным долговременным отношениям.

Гэйб пока не решил, радоваться этому или огорчаться, потому что сам безнадежно запутался в отношениях с Мирандой. Всего несколько месяцев назад он прочно стоял на ногах и был полностью уверен в себе. Его жизнь катилась по прочным рельсам в прекрасное будущее, легко преодолевая встречавшиеся на пути препятствия. Теперь же ему приходилось осторожно ступать по зыбкой почве и перестраховываться буквально на каждом шагу.

– Как странно, Гэбриел, ты доверяешь каждому из них в отдельности, но не двоим вместе. Почему так?

Дорнан обернулся и непроизвольно задержал дыхание. Он много лет бестрепетно смотрел на эту девушку, не реагируя на ее красоту ни единым нервом, а теперь начинал задыхаться при одном только взгляде на пухлые губы или длинные ресницы. Руки сами собой потянулись обхватить тонкую талию, тело мгновенно напряглось.

– Потому что я при всем желании не способен воспринимать Коула и Ребекку как одно целое, они словно с разных планет.

– Ты привык мыслить стереотипами и постоянно во всем сомневаешься, - пожала плечиком Миранда. - Не веришь, что истинный избранник может прийти из другого мира?

– В буквальном или переносном смысле?

– В обоих, - она придвинулась вплотную, чтобы полнее ощутить всю силу его возбуждения. – Мне нравится быть с тобой, Гэбриел, наши желания взаимны, но ты все равно продолжаешь беспокоиться. Почему?

Как в двух словах описать урожденной маанке все несовершенство человеческой натуры?

– Я боюсь проснуться однажды утром и понять, что все это мне только приснилось.

На прелестном личике Миранды отразилось искреннее удивление, она явно ожидала другого ответа.

– Мне жаль, что своим появлением я доставила тебе столько неудобств.

– А мне не жаль! - Гэбриелу до боли хотелось сжать ее в объятиях и дать волю страсти, но он сдерживался. Эта постоянная борьба с самим собой стала уже привычной, его преследовало ничем не мотивированное опасение случайно пересечь какую-то роковую черту. – Твое появление здесь – лучшее, что со мной случилось в жизни, и пока ты рядом, я готов терпеть любые неудобства.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, рядом с нами опасно.

– Я взрослый мальчик, сам за себя решаю.

– Но Ребекка и твой друг тоже подвергаются большому риску.

– Мира, мы теперь одна семья, так что оставим эту тему.

– Разве ты…

Гэбриел не стал больше слушать и закрыл ей рот поцелуем. Внутреннее напряжение уже почти достигло предела, страсть неудержимо рвалась наружу. Он помнил каждую их близость в мельчайших подробностях, его любовь больше напоминала одержимость, однако такова была цена за счастье обладания удивительной женщиной, изменившей привычный для него мир до неузнаваемости.

Небольшая уютная вилла с ее укромными уголками и просторными спальнями была просто создана для романтических свиданий. Стояла тихая летняя ночь, над морем светила луна, голову кружил сладкий аромат хвои. Миранда нетерпеливо пошевелилась в тесных объятиях, и Гейб, чутко отреагировав на ее безмолвное требование, опустился на диван. В сидячем положении оказалось столько неожиданных преимуществ, что градус напряженности резко подскочил, а когда Мира охотно уступила Гэйбу ведущую роль, он и вовсе почувствовал себя на небесах.

Сполна насладившись близостью друг друга, любовники покинули балкон и перебрались в спальню, где все повторилось сначала. Под конец Гэйб настолько расслабился, что мгновенно провалился в сон, однако всего через пару часов внутренний импульс заставил его открыть глаза. Миранда, одетая в коротенькую ночную сорочку, сидела на полу скрестив ноги и прислушивалась к только ей доступным эманациям человеческих проявлений.

Гэйб часто заставал возлюбленную в таком положении и уже научился нормально реагировать, хотя сегодня ее сосредоточенность казалась какой-то запредельной.

– Я нашла Эдена Фирена! – внезапно заговорила Миранда. – Нашла всех четверых, правда они тоже обнаружили нас.

С Гэйба мгновенно слетели остатки сна.

– Это означает, что…

Хрупкую предрассветную тишину внезапно взорвал резкий сигнал тревоги: это сработали датчики, установленные у въездных ворот. Гэйб вскочил с постели, второпях натянул джинсы и поспешил в холл, где находился пульт управления сигнализацией. У мониторов уже сидел Флакс, успевший облачиться в шорты и майку.

– У нас гости, - без единого нерва в голосе сообщил он и сладко зевнул. – Рановато для строительной компании, - он увеличил изображение на одном из экранов, где четко высветилась надпись: «Фирма «Роникон». Строительство,

реконструкция, ремонт зданий». – Если ты их не вызывал, значит ребята прибыли с недружественными намерениями.

– Восемь человек с кирками, ломами и кувалдами? – на всякий случай уточнил Гэйб. – Нет, не вызывал. Как будем действовать?

– Мира, - обратился Флакс к девушке, которая внимательно следила за изображением на мониторе, - среди гостей есть кто-нибудь из ваших маанцев?

– Нет, это просто люди, находящиеся под тяжелым ментальным воздействием. Им приказано разрушать все, что попадется на пути.

– Ясно, тогда не трать на них силы, мы сами справимся.

Картер открыл один из длинных ящиков, расставленных вдоль стены, и извлек из него пару коротких винтовок.

– Здесь капсулы со снотворным, в каждой обойме по шесть зарядов, должно хватить с головой, - он перебросил одну из винтовок Гэйбу. – Поднимайся наверх, а я на улицу, они уже успели рассредоточиться.

Дорнан сердито махнул рукой появившейся в холле сестре, приказывая ей не высовываться, и взлетел вверх по лестнице.

В общем и целом, операция по нейтрализации незваных гостей заняла не больше десяти минут. Друзья были отличными стрелками и без труда упокоили крепким сном восьмерых крепких мужиков в синих строительных комбинезонах. Гэйб не знал, чего именно добивался Эден из клана Фирен, посылая действительных сотрудников фирмы «Роникон» на это сомнительное дело, но теперь противнику станет точно известна глубина их обороны.

Горе-налетчики, которые ничего не успели толком повредить, были аккуратно уложены в фургон вместе с инвентарем, затем Флакс нашел в интернете ближайший объект, где работала эта строительная фирма.

– Оставим машину на парковке, там она не вызовет подозрений, пусть проспятся, - предложил он, но Миранда неожиданно воспротивилась.

– Это очень опасно!

– Мы не будем приближаться к самому объекту, - продолжал настаивать Флакс. - От строителей необходимо избавиться, их нельзя оставлять здесь.

– Эден вряд ли готов к решительным действиям, - поддержал друга Гэйб, - скорее всего, он просто прощупывает почву.

– Вы мыслите чисто по-человечески, - снова попыталась возразить Миранда, - голова маана работает не так.

– Их нужно увезти отсюда как можно скорее, Мира! Кто знает, что они могут натворить, когда закончится действие снотворного.

– Мы мухой слетаем туда и обратно, - пообещал Гэбриел, - а ты пока свяжись со своей родней. Может у них есть какой-то план действий?

– Ради бога, будьте предельно осторожны! – попросила мужчин Ребекка, и они заверили, что непременно будут, хотя никто толком не понимал, чего именно следует опасаться.

Коул сел за руль фургона, а Гэйб отправился следом за ним на своей машине, чтобы потом привезти друга домой. Все шло по плану, пока на очередном перекрестке их не разлучил красный сигнал светофора. Догнать ушедший вперед фургон строительной компании было уже невозможно, поэтому Гэбриел спокойно проехал следом несколько кварталов и свернул в нужный переулок. До огороженного забором участка оставалось всего метров двести, когда у него внезапно онемели руки, а затем резко потемнело в глазах.

Глава 2

Он стоял на мосту и пристально смотрел на одинокую фигуру в длинном плаще, маячившую по другую сторону пролета. Человек явно ждал, когда потенциальный преследователь сделает первый шаг, чтобы тут же дать стрекача. Гэйб на глаз прикинул расстояние и решил, что вполне сможет догнать противника, если проявит некоторую прыть. Он находился в неплохой физической форме, к тому же в нем было очень сильно желание поквитаться с негодяем.

Поначалу преследование не доставляло Гэйбу особых хлопот. Враг убегал, он догонял, расстояние между ними неумолимо сокращалось. Так продолжалось до тех пор, пока мужчина в плаще не добрался до жилых домов и не воспользовался пожарной лестницей, чтобы забраться на крышу. Гэйб нисколько не возражал против дополнительной нагрузки. Он ловко поднялся следом, буквально наступая врагу на пятки, и побежал по шершавому покрытию, предвкушая скорую развязку.

Здания в жилом квартале стояли достаточно близко друг к другу. Когда заканчивался один дом, мужчина в плаще перемахивал на крышу соседнего и продолжал убегать, а Гэйб в точности повторял его действия, стараясь прибавлять скорости на прямых участках. Задачу затрудняли лишь встречавшиеся на пути дымовые трубы и всевозможные надстройки, к тому же мужчина намеренно петлял, сбивая с толку преследователя, иногда замедляясь до полной остановки или вовсе пропадая из виду.

Чтобы не слишком затягивать погоню, Гэйб поднажал и постарался схватить убегавшего за полу плаща, но тот в последний момент увернулся и птицей взлетел в воздух. Благополучно приземлившись на соседней крыше, враг оглянулся, его губы растянула злорадная усмешка. Раздосадованный неудачей Гэйб вынужден был вернуться назад для разбега, однако попытка оттолкнуться от низкого парапета закончилась неудачей. Нога соскользнула, Гэйб оступился и потерял равновесие. Шесть этажей промелькнули перед его глазами за долю мгновения, затем последовал страшный удар, и наступила темнота…

Он стоял на мосту, пристально глядя на одинокую фигуру в длинном плаще. Человек явно ждал его действий, в любой момент готовый сорваться с места. Гэйб набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул, собираясь с духом. Он плохо представлял, что именно будет делать, когда догонит своего противника, просто хотел избавить мир от его присутствия. Погоня как таковая не являлась проблемой. Гэйб прекрасно бегал, был легок на ногу, поэтому устремился вперед со скоростью гончей.

Пока улицы, по которым они бежали, оставались пустынными, никаких трудностей не возникало, но в какой-то момент мужчина в плаще выскочил на широкую авеню, где в четыре ряда двигались сплошные потоки машин. Гэйб ожидал, что его враг попытается скрыться в каком-нибудь торговом центре или офисном здании, однако тот поступил иначе. Точно рассчитав время, мужчина в плаще перебежал на другую сторону улицы буквально за секунду до переключения светофора, а Гэйб не успел.

Теперь они двигались в одном направлении по разные стороны дороги. Чтобы добраться до своей жертвы, преследователю нужно было совершить решительный рывок, но это легче сказать, чем сделать. Светофорные переходы встречались не так уж часто, а подземный мог сослужить Гэйбу плохую службу. Пока он будет находиться в тоннеле под дорогой, его враг успеет исчезнуть из поля зрения. Гэйб добежал до ближайшего перекрестка и попытался пересечь поперечную улицу на красный свет.

Ему почти удалось, но тут загорелась стрелка, и из-за поворота на скорости вылетела машина городских служб, спешащая на вызов. Раздался истошный визг тормозов, затем последовал удар страшной силы, и Гэйба подняло в воздух. Пока его тело описывало роковую дугу, он еще был способен воспринимать окружающее, но встреча с землей довершила дело, поставив в финале его жизни жирную точку…

Он снова стоял на мосту и смотрел на человека в плаще, который только и ждал, когда его потенциальный преследователь выйдет из задумчивости и устремится в погоню. Догнать негодяя очень хотелось, но что-то мешало Гэйбу сдвинуться с места. Нет, это был не страх, скорее смутное беспокойство, ощущение дежавю… Он не мог четко вспомнить, при каких обстоятельствах уже наблюдал подобную картину, но дышалось ему с трудом, и голова раскалывалась, как после хорошей попойки. Стоп, какая еще попойка, он ведь никогда не напивался допьяна…

Гэйб медленно развернулся и осмотрел окрестности. Место было ему незнакомо. Как он сюда попал и что делает на мосту в чужом городе? И кто этот докучливый незнакомец в длинном плаще, которого Гэйбу необходимо догнать, рискуя собственной жизнью? Он покачнулся, ощутив внезапную слабость, попытался сделать шаг, но ноги словно приросли к асфальту. Как быть, не ложиться же прямо на землю… Пока Гэйб раздумывал, его кости сделались мягкими, словно макароны, и перестали удерживать тело. Последнее, что он увидел перед тем, как отключиться, это стремительно летящий навстречу его голове асфальт…

– … не приходил… Нет, не отлучался и пока не видел никого, кроме больничного персонала… Можешь быть спокойна, любимая, ни на шаг не отойду… Как выглядит? Бледный, под глазами синяки, как будто долго болел… Это был не сердечный приступ, а гигантский выброс гормонов в кровь, как будто Гэйб испытал сильнейший шок… Я знаю, что предупреждала… Нет, со мной все в порядке, я хорошо себя чувствую… Да, милая, жду с минуты на минуту…

Картер говорил почти шепотом и даже загораживал трубку ладонью, что было достаточно бессмысленно, но Гэйб все равно оценил деликатность друга. Они оба находились в больничной палате, только один лежал на койке, подключенный к мерно тикающему медицинскому аппарату, а второй стоял у окна и докладывал Ребекке текущую обстановку.

– Флакс, дружище, что происходит? – голос был настолько слаб, что Гэйб почти себя не слышал. – Это была авария? - язык слушался плохо, в висках стучало, глаза застилал красный туман. В попытке превозмочь наплывающую дурноту Гэбриел крепко сжал зубы. – Я сильно пострадал?

– Физически ты в порядке, в смысле не ранен. Об остальном пока сказать не могу, - Картер присел на вращающийся стул и осторожно расправил трубку от капельницы, которую Гэйб нечаянно прижал рукой. – Прождав напрасно возле фургона, я отправился на поиски, но обнаружил только твою машину. Прохожие рассказали, что нашли тебя лежащим на дороге, и им пришлось вызвать скорую, так как ты не подавал признаков жизни. Я выяснил, в какую больницу тебя отвезли, и поспешил следом. Ты сам что-нибудь помнишь?

Гэйб покачал головой и скривился от очередного приступа дурноты. Он в жизни так хреново себя не чувствовал.

– У пациента очень высокое давление, ему нельзя разговаривать, - раздался недовольный женский голос. В палату вошла медсестра с металлической кюветой в руках, в которой лежали три наполненных лекарством шприца. – Доктор Конрой запретил посещения, за информацией вам следует обращаться к нему.

Флакс даже бровью не повел.

– Могу не разговаривать, если это запрещено, но с места не сойду.

– Мое дело предупредить, - процедила медсестра, лицо которой напоминало перестоявшее тесто. – Если сию минуту не уйдете, я вызову охрану.

Гэбриел внезапно начал задыхаться. Он отчетливо ощущал, как на его горле сжимаются чьи-то пальцы и тщетно пытался ухватиться за невидимые руки неведомого врага.

– Да не стойте вы, сделайте что-нибудь, моему другу плохо!

– Я и делаю, - невозмутимо отозвалась медсестра, наблюдая, как корчится и синеет пациент. – Уже недолго осталось…

– Что это значит, черт возьми? – возмутился Флакс ее полному бездействию. – Он задыхается, немедленно позовите…

В этот момент в дверях, словно ангел с небес, появилась Миранда во всем блеске своей неземной красоты.

– Коул, тебя не задело? Если слышишь меня, постарайся не шевелиться, – она обращалась к Картеру, но неотрывно смотрела на женщину в серой медицинской униформе.

– Я в норме, Мира, но вот Гэйб…

Флакс растерянно замолчал, потому что в палате происходило что-то непонятное. Застывшая у входа Миранда продолжала сверлить пристальным взглядом медсестру, и та с каждым мгновением все больше теряла уверенность, съеживалась, пока не превратилась в апатичное, безмозглое создание. Кювета выпала из ее ослабевших пальцев, шприцы раскатились по полу. Неловко развернувшись всем телом, медсестра на деревянных ногах двинулась к выходу, и Миранда отступила сторону, чтобы дать ей пройти. Через несколько мгновений из коридора донесся шум, послышались взволнованные голоса…

Не обращая никакого внимания на больничный переполох, Миранда подошла к кровати Гэбриела.

– Скоро тебе станет легче, но последствия двойной атаки будут ощущаться еще довольно долго.

– Постой, ты хочешь сказать, что Гэйб подвергся химической атаке? Это отравляющее вещество или какой-то токсин? – мгновенно насторожился Флакс.

– Нет, Коул, атака была ментальной, и это едва не стоило Гэбриелу жизни.

Глава 3

Гэйб сидел на балконе, глядя как заходящее солнце постепенно окрашивает морские воды в цвет расплавленного золота. Ровно сутки назад он точно так же любовался закатом, но сейчас ему казалось, будто с тех пор минула целая вечность. После многочисленных анализов и всевозможных исследований Дорнана, наконец, отпустили из клиники «Грейс Мемориал», признав объективно здоровым. Физически он действительно был в норме, все системы его организма продолжали исправно работать, и только сознание никак не могло оправиться от наглого, беспардонного вмешательства.

Разве можно умереть от иллюзии удушения или имитации аварии? К несчастью, человеческий мозг оказался падок на создаваемые кем-то образы и реагировал на них соответственно. Гэйб во всех подробностях помнил обе свои смерти и приступ асфиксии, пережитый в больнице. Видимо, Эдену Фирену не удалось полностью завладеть его сознанием, и он подослал в клинику свою родственницу Олту, вселившуюся в тело медсестры Флоренс Хадвин. Именно она должна была окончательно добить Гэйба, и, если бы не своевременное вмешательство Миранды, непременно добилась успеха.

Дорнану не раз и не два доводилось рисковать жизнью, но тогда это были действительно опасные ситуации. Война по-маански ничем не напоминала настоящие боевые действия. Она приходила ниоткуда, невидимая, неощутимая,

и погружала человека в иную реальность, которую мозг воспринимал как привычную. Действия Эдена и его родственников нанесли Гэйбу весьма ощутимый ущерб, однако он в основном был моральным.

– Понимаю, что тебе хочется побыть одному, - появившийся на балконе Картер мягко похлопал друга по плечу, - но сегодняшний день оказался богат на события. Требуется кое-что обсудить.

При мысли о новых неприятностях Гэбриел ощутил спазм в желудке. Как всякий уважающий себя мужчина он должен был излучать уверенность и спокойствие, но, к несчастью, не чувствовал сейчас ни того, ни другого.

Внизу, кроме Ребекки и Миранды, они с Флаксом застали коммерсанта Нормана Робинсона и неотразимого Клиффорда Эллингтона по прозвищу Калиф.

– Разве нормально, что вы все трое собрались в одном месте? – забеспокоился Дорнан при виде маанов из рода Тангол, которые считались носителями активного дара. – Не лучше ли нам в целях безопасности собраться в лодочном сарае?

– Предложение вполне уместное, но немного запоздалое, - актер поднял на Гэйба сумрачный взгляд. – Пока вы находились в больнице, а Амари разбиралась с Олтой, они успели похитить Кайри.

– Вы имеете в виду скрипачку Амелию Ричардс?

– Да, - подтвердил Норман Робинсон, - но это еще не все.

– Пропала Эйла, архитектор Луиза Оспри, - тихо произнесла Миранда, и Гэйб заметил, как напряжена его возлюбленная.

– Что значит пропала? Ее тоже похитили?

– Мы не знаем, ни один из нас ее больше не чувствует.

Гэйб переглянулся со своим другом и напарником. По сложившейся с самого начала традиции неудобные вопросы всегда задавал Флакс.

– Это означает, что она погибла, или существует способ спрятать маана от ваших ментальных радаров?

После довольно продолжительной паузы Калиф туманно пояснил.

– Металл немного приглушает излучение, однако фон все равно остается…

– Выходит, каждая из сторон сегодня понесла потери, - подытожил Картер. – Должен с прискорбием признать, что враг, в отличие от нас, не дремал и умудрился за один день нанести сразу несколько ударов.

– Мира, не пора ли объявлять общий сбор? Вилла достаточно велика, чтобы вместить всю вашу родню.

Гэйб ожидал немедленной реакции на свое предложение, однако Миранда молчала, ее васильковый взгляд был неподвижен и пуст.

– Несмотря ни на что, у вас все еще численное преимущество, - продолжал рассуждать Флакс, не замечавший явной растерянности маанов. – Вам ведь уже один раз удалось освободить Миранду … в смысле, Амари. Так почему бы не повторить этот опыт с Кайри? - не получив ответа на свой вопрос, Картер догадался внимательней присмотреться к гостям и моментально заподозрил неладное. – Если вы хотите спасти одну сестру и узнать, что случилось с другой, расскажите нам все без утайки. В противном случае, мы не сможем вам помочь.

Мааны соединили руки, обмениваясь друг с другом молчаливой информацией, после чего слово взял Норман Робинсон по прозвищу Риан.

– В отличие от семейства Фирен, род Тангол никогда не отличался воинственностью. Наши дарования всегда были сугубо мирными, и до происшествия с Кередиром мы даже не подозревали о действительных возможностях Амари.

– Поначалу Эден решил все замять, - продолжил рассказ Клиффорд Эллингтон, - только у него было одно условие, которое Амари отказалась выполнять. После этого он ее похитил и объявил роду Тангол войну. Нам удалось освободить сестру, но это было чистое везение, просто так сложились обстоятельства. Оставался единственный выход: просить о помощи одну из влиятельных семей, хотя не было никакой гарантии, что кто-то захочет вступиться за нас. В мире Маан слабый или погибает, или подчиняется воле сильного, так что мы вполне могли сменить одно рабство на другое.

– И тут Амари открыла нам тайну, о которой узнала совершенно случайно, - вновь перехватил инициативу Робинсон. – В горах недалеко от поселения Веттин есть место, которое называют Туманным Колодцем. Согласно старой легенде, в него сбрасывали преступников или непокорных, а порой кто-то из отчаявшихся маанов приходил туда, чтобы свести счеты с жизнью. Во всяком случае, так нам говорили. Из перехваченного Амари ментального сообщения стало известно, что на самом деле небольшой кратер, постоянно затянутый плотной непроницаемой пеленой, является переходным порталом.

– Мы не можем покинуть свой мир и при этом уцелеть. Однако от подавляющего большинства его обитателей тщательно скрывали само существование портала и то, что дух маана может вселиться в только что умершую особь, обладающую развитым мозгом…

– Постой, постой, Калиф, - поднял руку Картер. – Уж не хочешь ли ты сказать, что вы понятия не имели, куда попадете и в кого вселитесь? А если бы в этом мире жили разумные слоны или гориллы какие-нибудь? Неужели такая участь лучше той, что ждала вас в мире Маан?

После довольно продолжительного молчания Норман Робинсон попытался пояснить.

– Даже при самом благополучном исходе род Тангол навсегда утратил бы независимость и постепенно вымер, так как подчиненных маанов приравнивают к генетически несовершенным, отбракованным особям…

Слушая эту ужасную историю, Гэйб неотрывно следил за реакцией Миранды, но девушка не проявляла никаких эмоций. Ее обычно живое, прелестное лицо было замкнутым и неподвижным.

– Мира, ты ничего не хочешь добавить к сказанному? Что еще мы должны знать о вашей семье?

Миранда расслабила плечи и устало откинулась на спинку стула.

– Мы не воины, Гэбриел, и численное преимущество в этом случае ничего не решает. Нас трое с активным даром против троих Фиренов, которые держат в заложниках Кайри и скорее всего убили Эйлу.

– Возможно, нам хватило бы сил нейтрализовать Асара или Атрада, да и то поодиночке, но с Эденом этот номер не пройдет, - обреченно покачал головой Эллингтон. – Мы способны только защищаться, а не нападать, и никакого реального плана у нас нет.

– На что же вы тогда надеялись? – не удержался от вопроса Флакс, у которого безжалостно отняли веру в волшебную сказку.

Вопрос остался без ответа.

– Коул, если кто-то и знает, как решить возникшую проблему, так это вы с Гэйбом, - заявила молчавшая до сих пор Ребекка. - Пока мужчины будут набрасывать план и обговаривать детали, я приготовлю ужин. Нам всем необходимо поесть. Мира, поможешь мне на кухне?

Глава 4

Ночь уже подходила к концу, темно-синий небосвод заметно посветлел, а Гэйб с Флаксом все еще сидели у мониторов, пытаясь выжать максимум информации из скудных сведений, сообщенных им маанами. В процессе реинкарнации Эден Фирен умудрился вселиться в тело Грегора Рокуэлла, владельца строительной фирмы под названием «Роникон». Его кровный брат Атрад перевоплотился в инженера Тейлора Остина, а Асар в слесаря Джеда Ризика. Все трое были неплохо устроены в новой жизни, а главное, смогли полностью сохранить маанские боевые качества, одно из которых Гэйб уже успел прочувствовать на собственной шкуре.

Местонахождение каждого было прекрасно известно, оставалось придумать, как подобраться к ним вплотную и при этом не засветиться.

– Необходимо защитное устройство, которое будет скрывать наше присутствие, - задумчиво заметил Флакс, не отрывая взгляда от экрана компьютера.

– Ты имеешь в виду нечто вроде шапочки из фольги? – усмехнулся Гэйб, намекая на распространенный в обществе страх перед инопланетным вторжением. – К сожалению, пришельцы абсолютно неотличимы от обычных граждан.

– Да, экспансия оказалась совсем не такой, как мы ожидали. Ни тебе летающих тарелок, ни сложных скафандров, ни бластеров, но и у нас прогресс не стоял на месте. Нужно придумать что-то отвлекающее, необычную маскировку. Скрыть сознание маанов вряд ли удастся, но свои черепушки мы прикроем, - Флакс захлопнул крышку ноутбука, одним глотком допил остывший кофе и потянулся, разминая затекшие от долгого сидения мышцы. – Пока меня не будет, постарайся организовать эвакуацию Кенды, в миру домохозяйки Фелиции Томпсон. От нее все равно не будет никакого толку, к тому же у них в семье двое маленьких детей. Полицейский сержант вряд ли согласится уехать, но это будет исключительно его решение. Я сам ненадолго исчезну.

Каждое подобное исчезновение Флакса неизменно приносило плоды. Никто не умел так быстро и эффективно обрастать связями, как внештатный агент Картер, у которого повсюду находились нужные люди. Выдающиеся хакерские способности Флакса имели бешеный спрос по всему миру, и ему всегда охотно оказывали ответные, иногда очень необычные услуги.

На этот раз результат десятичасового отсутствия Коула воплотился в неприметный металлический ящичек, где были аккуратно уложены в соответствующие гнездышки шесть пар наушников, ничем не отличавшихся от

тех, что используются в мобильной связи, и столько же небольших, но ощутимо тяжелых источников питания.

– Как это нам поможет? – заинтересованно спросил Гэйб, хотя вид привычных девайсов не внушал особого оптимизма.

– По идее один из наушников должен наводить тень на плетень, а второй обеспечивать нам бесперебойную связь друг с другом. Связь неоднократно проверена, чего не скажешь о маскирующем устройстве. Чтобы убедиться в его эффективности, нам нужен один из маанов. Где сейчас твоя красавица?

– Если бы я знал… - проворчал Гэйб, вставляя в уши оба устройства. – Со вчерашнего дня никого из них не видел.

В этот момент во двор виллы въехала роскошная машина, за рулем которой сидел сам знаменитый актер Клиффорд Эллингтон.

– На ловца и зверь бежит, - удовлетворенно констатировал Флакс, выдвигаясь навстречу дорогому гостю. – Выйди в соседнюю комнату, посмотрим, сработает ли моя задумка.

Гэбриел покинул просторный холл и направился в спальню, как делал уже сегодня раз десять. Там по-прежнему было пусто, Миранда не вернулась, ее телефон одиноко лежал на прикроватной тумбочке. Гэйбу казалось, что за последние несколько месяцев он привык ко всему, но очаровательной возлюбленной каждый раз удавалось неприятно его удивить. Стоило порадоваться, как хорошо они, наконец, начали понимать друг друга, как снова происходило что-то непонятное.

Вернувшись обратно в холл, Гэйб буквально наткнулся на удивленный взгляд Калифа.

– Как давно вы вернулись, Гэбриел? – спросил тот, напряженно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям.

– Я никуда не уходил.

– Странно, от вас почему-то исходит сигнал, как от мобильного телефона или другого электронного устройства. Я не могу прочесть ваши личные эманации.

– Работает! – воскликнул Флакс. – Гэйб, сними наушник, помеченный черной точкой. А теперь?

– Теперь все вернулось. Как вам удалось замаскировать излучение?

– Не нам, специалистам в своем деле, но результат, как говорится, налицо. Единственный недостаток моего метода состоит в том, Гэйб, что если мы с тобой засветимся, то получим по полной. Сигнал маскирует, но не защищает от чуждого вмешательства.

– Именно поэтому вам нельзя даже приближаться к братьям Фирен, - появившаяся на пороге Миранда выглядела, как всегда, прелестно, но на лице были заметны следы усталости, а это означало, что она опять прошла пешком много километров. – У нас может не хватить сил, чтобы защитить всех.

– И что ты предлагаешь? – после бессонной ночи, напряженного дня и долгого ожидания Гэйб уже не считал нужным сдерживать эмоции. – Сегодня я организовал переезд Кенды с ее новой семьей в другой город. Хочешь, чтобы все снялись с места? Не вопрос, только сначала определись, мы вместе или порознь, потому что лично я уже запутался.

На утомленном личике Миранды проступило недоумение, она явно не ожидала от Гэбриела подобной реакции. Как обычно в конфликтной ситуации, она сначала долго хранила молчание, а потом вдруг заявила невпопад:

– Я знаю, где они держат Кайри.

– Мы тоже знаем, - пожал плечами Флакс. – А еще умеем делать выводы и стараемся не повторять собственных ошибок. Когда отдохнешь и определишься, приходи, расскажем, какой у нас план.

Гэбриел не чувствовал себя обиженным или ущемленным, его переживания были намного глубже. Выставив Миранде ультиматум, он и сам впервые задумался о будущем. Конечно, оно могло не наступить, и ему уже было послано первое предупреждение, однако испытания никак не отразились на его решимости всеми доступными способами защищать любимую женщину и ее родню, которую, как известно, не выбирают. Он всерьез намеревался соединить две их жизни в одну, только сомневался, готова ли к этому Миранда.

Из отрывочных сведений, которые он время от времени получал, выходило, что в благословенном мире Маан женщины не вынашивали сами своих детей. Оплодотворенные яйцеклетки извлекались на самой ранней стадии, а дальше плод растили в инкубаторе, аналоге материнской утробы. Как взрослели эти дети и куда потом попадали, Гэбриел до сих пор не выяснил, но он не считал себя вправе задавать прямые вопросы на такую деликатную тему. Маанские семьи, видимо, действительно состояли из родственников, но кто, кому и кем там приходился, оставалось для Гэйба загадкой.

Он плохо знал интеллигентную и стильную женщину-архитектора Луизу Оспри, и все же ему было бесконечно жаль ее. Эйла не заслуживала такого бессердечного и бессмысленного уничтожения. Да и кто заслуживал? Если ты живешь обычной жизнью, соблюдаешь законы и правила, ни к кому не имеешь претензий и не держишь камня за пазухой, как смириться с тем, что кто-то хочет тебя убить просто из ненависти? Причем не лично к тебе, а к твоей сестре или брату. Гэйбу никак не удавалось это осознать, хотя история его собственного мира видела и не такое…

Дорнан сидел на песке у самой кромки прибоя и неотрывно смотрел на воду, каждый его нерв был напряжен до предела. Он слушал окружающее пространство. Так всегда случалось после бессонной ночи, чтобы превратить Гэйба в живой радар, нужно было не давать ему спать. Он не услышал шагов за спиной, зато всем телом ощутил приближение Миранды. Она опустилась рядом на песок и мягко, но настойчиво втиснула свою руку в ладонь Гэбриела.

Итак, его возлюбленная сделала свой выбор. Он повернул голову, чтобы полюбоваться, как легкий бриз развевает выбившиеся из прически пряди белокурых волос и ласкает ими нежные щеки. К красоте Миранды невозможно было привыкнуть. Чем дольше он смотрел на нее, тем нереальнее она казалась. Гэйб осторожно сжал хрупкие пальцы и поднес ее руку к губам, скрепляя поцелуем их молчаливый договор. Они были разными, ни в чем не походили друг на друга, но дышали сейчас одним воздухом и оставались вместе, несмотря ни на что.

Пик эмоциональных переживаний миновал, и на Гэбриела внезапно навалилась усталость. Расстояние до дома показалось ему непомерно длинным, а старенькая яхта покоилась на кильблоках буквально в двух шагах. Он поднялся и увлек Миранду к узкому трапу, ведущему на палубу. Как это ни странно, в каюте нашлось все необходимое для сна, видимо, бывший владелец судна тщательно следил за его экипировкой. Какое-то время Гэйб еще разрывался между двумя желаниями, но стоило его голове коснуться подушки, как он мгновенно отключился.

В открытый иллюминатор медленно просачивалась вечерняя прохлада, суетились чайки, провожая пронзительными криками уходящий день. Гэбриел крепко спал в тесной каюте старенькой яхты, продолжая сжимать в ладони руку Миранды. Она тоже очень устала. Растерянность и чувство вины перед сестрами по крови заставили девушку весь день бродить по городу в мучительных поисках знакомых эманаций. В конце концов, обнаружилась только Кайри, Эйла, по-видимому, покинула их навсегда.

В прежней жизни Амари никогда не плакала, ее тело не имело ни капли лишней влаги. Теперь все изменилось, новый мир изобиловал различными жидкостями, и слез в теле Миранды Бейкер было хоть отбавляй. Непонятно как, они немного смягчили горе, унося с собой напряжение последних часов. Девушка плакала беззвучно, частично потому, что опасалась разбудить Гэбриела, но в основном от отсутствия опыта. Она пока не научилась жалобно всхлипывать, поэтому просто позволяла слезам течь.

Глава 5

Десятиэтажное офисное здание выглядело вполне достроенным, все ограждения вокруг были сняты, но его почему-то до сих пор не передали в эксплуатацию. Послеполуденное солнце, отражаясь от огромных окон в металлических переплетах, слепило оптику, и Гэйб отложил бинокль в сторону. Прицел винтовки значительно сузил поле его зрения, зато посторонних отблесков стало меньше и появилась возможность заглянуть вглубь каждого помещения. Лежа на крыше соседнего дома, Дорнан методично осматривал этаж за этажом, благо ни одно из окон не было занавешено, а стекла не имели зеркального покрытия.

Этот объект, возведенный компанией «Роникон», был выбран друзьями совсем не случайно. Тщательно изучив площадки, на которых сейчас производились строительные работы, они пришли к выводу, что именно здесь братья Фирен держат в заложниках Амелию Ричардс. Здание пока пустовало, охранники сидели на первом этаже и никогда не обходили помещения, находящиеся выше третьего, потому что лифты еще не работали.

Уловив краем глаза движение в одном из окон, Гэбриел поспешно отрегулировал резкость. Мужчина, оказавшийся в перекрестье его прицела, был одет в серый рабочий комбинезон и кепку с логотипом одной из городских служб.

– Вижу человека на седьмом этаже, десятое окно слева, - сообщил Гэйб напарнику. – Насколько можно рассмотреть, он меняет емкость с какой-то жидкостью на стойке капельницы. Черт, Флакс, жаль, что этого Асара нельзя снять прямо сейчас! Он как на ладони… Ты добрался до верха? Ориентир для тебя – круглая коричневая надстройка недалеко от края крыши, похожая на гриб.

В наушнике раздалось надсадное кряхтение, потом что-то громко звякнуло.

– Проклятье, плохо закрепил… Тяжелая, сволочь! Еще минут пять, я все же не Бэтмен…

– Думаю, они погрузили Кайри в медикаментозную кому. Наверняка Олта постаралась, которая чуть меня не угробила… - Гэйб с тревогой наблюдал, как Асар в образе слесаря Джеда Ризика хозяйничает в комнате. – Кажется, Амелия Ричардс, умерла от аневризмы… Если Кайри достаточно долго не будет контролировать ее тело, может случиться непоправимое.

– Тем больше у нас причин сделать это сегодня, - отозвался с соседней крыши Флакс. – Помаши дяде ручкой. Видишь меня?

– Отлично вижу, ты у меня на мушке.

– Эй-эй, целься лучше в Асара!

– Поздно, дружище, Элвис покинул здание, - Гэйб принялся заученными движениями разбирать винтовку. – Зафиксируй место, где сейчас стоишь, я скоро буду.

– Ну как, все прошло удачно? – Ребекка обхватила ладонями лицо Коула, не давая ему отвести взгляд. Он имел неприятную привычку недоговаривать или значительно преуменьшать грозившую ему опасность.

– Более чем. Нас не засекли противники, не заметила охрана и не остановила по дороге полиция.

Флакс нисколько не погрешил против истины. Операция по спасению Кайри завершилась успешно, но у него до сих пор тряслись руки от непомерной нагрузки. Оконное стекло оказалось усиленным, резать его пришлось довольно долго, и Гэбриел, который висел на тросе практически без опоры, только чудом не уронил тяжеленный фрагмент. Все это время Флакс прилагал титанические усилия, чтобы не перегружать опорную конструкцию. Кайри была без сознания, на внешние воздействия не реагировала, поэтому Гэйбу пришлось пристегнуть к себе ее безвольное тело и так спускаться вниз с седьмого этажа.

Потом настала очередь Флакса, которого уже некому было страховать. Установленная на крыше переносная балка выдержала, снаряжение не подвело, однако сказалось чрезмерное напряжение. У Флакса так сводило пальцы, что за руль пришлось сесть Гэбриелу. На вилле Миранда с Калифом сразу же занялись сестрой, только все усилия оказались напрасными, им никак не удавалось привести ее в чувство. Чем дольше длилось беспамятство Кайри, тем тревожнее становилась ситуация.

– Придется везти ее в больницу, другого выхода нет, - вынуждена была признать Ребекка.

– Ты права, больше ждать нельзя, пульс почти не прощупывается, - Гэйб оглядел свой походный прикид. – Я поеду с тобой, только переоденусь по-быстрому.

– И что вы скажете врачам? Передозировка лекарства? – остановил друга Флакс. – Мы понятия не имеем, чем ее пичкали все эти дни. Здесь нужен более изящный подход.

– У тебя есть идея?

– Да, но придется разыграть небольшой сценарий, поэтому переодеваться иду я.

Видимо, удача сегодня как-то особенно благоволила друзьям, потому что второй за день наспех сработанный план реализовался в самом лучшем виде. Согласно задумке Флакса, они с Ребеккой должны были прогуливаться по вечернему бульвару и совершенно случайно обнаружить на скамейке незнакомую женщину. В сгущающихся сумерках Гэйб максимально быстро довез их до участка набережной, где не были установлены камеры видеонаблюдения, и осторожно уложил на скамью Кайри, одетую в длинное концертное платье, в котором ее и похитили. Коулу с Ребеккой оставалось лишь вызвать скорую помощь и прикинуться неравнодушными прохожими.

Теперь они сидели в отделении неотложной помощи Центральной городской больницы и с замиранием сердца ожидали новостей о состоянии Кайри, за чью жизнь сейчас боролись врачи. Около полуночи в холле появился мужчина в форме полицейского. Он показал значок дежурной медсестре, коротко переговорил с ней, а затем направился в зону ожидания.

– Добрый вечер, сержант Нэйтан Брикс. Это вы обнаружили пострадавшую? – получив утвердительный ответ, полицейский принялся демонстративно перебирать принесенные с собой бумаги. – Вы раньше были с ней знакомы?

– Нет, офицер, - подала нужную реплику Ребекка, - мы просто обнаружили девушку на скамейке.

– Адрес помните?

– Прибрежный бульвар недалеко от стоянки круизных лайнеров, точнее сказать не могу, - пожал плечами Коул Картер.

– Узнать сможете?

– Место?

– Нет, пострадавшую.

– А, да, внешность у девушки приметная.

– Посмотрите, нет ли ее среди тех, кто пропал за последние шесть месяцев, – сержант передал Флаксу несколько фотографий, и тот добросовестно их перелистал.

– Вот эта, офицер! – воскликнула Ребекка, указывая на один из снимков.

– Точно, она, - Картер перевернул фотографию и прочитал надпись. – Амелия Ричардс, скрипачка… Только инструмента при ней не было.

– Да, но девушка была в длинном концертном платье, - добавила Ребекка.

– Правда? Понятно, - сержант опять пошуршал бумагами. – Мне придется взять у вас показания. Документы есть?

Коул с Ребеккой переглянулись.

– У меня только водительские права… - Флакс похлопал по карманам и извлек на свет пластиковую карточку.

– Сойдет, - полицейский прикрепил к рабочему планшету чистый бланк и принялся его заполнять.

Они втроем продолжали разыгрывать эту интермедию до тех пор, пока из отделения не вышел врач в серой униформе реаниматологов.

– Удалось выяснить, кто наша пострадавшая? – обратился он к медсестре.

– Здесь полиция, доктор Коллинс, - кивнула та в сторону сержанта. – Кажется, свидетели ее опознали…

– Это Амелия Ричардс, скрипачка из местного симфонического оркестра, пропавшая неделю тому назад сразу после выступления, - Брикс вошел в роль и выглядел очень убедительно. – Можете что-нибудь сказать о ее состоянии?

– Тяжелое отравление опиатами. Нам удалось вывести пациентку из комы и немного стабилизировать, но до полного выздоровления пока далеко. Девушка была на волосок от смерти.

– Понятно. А как насчет насильственных действий?

– Не изнасилована, не избита, кровоподтеки есть, но они скорее от связывания.

– Могу я с ней поговорить?

Доктор устало потер лицо.

– Не раньше, чем через час, сержант, ее сознание все еще спутано.

– Ничего, я подожду, - Брикс с деловым видом повернулся к свидетелям. – Благодарю за проявленную бдительность и сотрудничество. Я с вами обязательно свяжусь, а сейчас можете быть свободны.

Коул с Ребеккой блестяще исполнили свою часть плана. Они ушли, оставив Кайри под присмотром Аллина в образе полицейского сержанта и дежурившего возле клиники Риана, в миру коммерсанта Нормана Робинсона.

Глава 6

После недельного плена хрупкая, как сказочная фея, Кайри выглядела настолько изможденной, что ей впору было приобретать инвалидное кресло. В больнице мисс Ричардс немного подкормили, однако этого оказалось недостаточно, чтобы к ней вернулся хотя бы первоначальный вес.

– Не смотрите на меня с такой жалостью, - повторяла она каждый раз, когда кто-то из домашних бросался ей на помощь. – Поверьте, я гораздо крепче, чем кажусь, к тому же мой мозг нисколько не пострадал.

– Я рад, что они не успели добраться до твоего сознания, сестра, но тебе все равно нельзя здесь оставаться.

В отличие от Кенды, которая быстро привязалась к своей новой семье и пеклась о ее безопасности, Кайри решила остаться и погибнуть вместе с родными. Она была уверена, что рано или поздно Фирены разыщут и уничтожат всех представителей рода Тангол. Не помогали ни уговоры, ни убеждения, ни внушения, которые Кайри с успехом игнорировала, так как на кровных родственников дарования Калифа и Миранды не действовали.

– Коул учит меня стрелять, поэтому я не стану для вас обузой. Если не будет другого выхода, просто нажму на курок.

– Амелия имеет полное право расправиться со своими похитителями, и в этом деле закон будет на ее стороне, - поддержал решение девушки Флакс, хотя сам прекрасно видел, каким трудом ей дается каждое движение.

Остальные просто промолчали. Никто из родных не ожидал, что обычно тихая, покладистая Кайри внезапно проявит железный характер. Впрочем, вселившись в чужие тела, мааны так или иначе изменились, да и новые условия существования неизбежно накладывали отпечаток на поведение каждого из

них.

С момента освобождения Кайри братья Фирен не давали о себе знать. Они пока не предприняли никаких ответных шагов, и эта странная пауза говорила о том, что противник тщательно готовится к очередному нападению. Выстоять против трех сильных телепатов или даже подобраться к ним достаточно близко шансов практически не было, поэтому однажды утром Клиффорд Эллингтон сам поднял деликатную тему.

– Амари, я понимаю, что в нашем мире это страшная тайна, из-за которой можно было лишиться жизни, но здесь проблема уже не так актуальна. Может быть, ты наконец расскажешь нам все до конца? Ведь в чужом сообщении, если не ошибаюсь, речь шла еще и о какой-то помощи?

На прелестном личике Миранды в моменты глубокой задумчивости отсутствовало какое-либо выражение. Минуту или две она молча и неподвижно смотрела на Калифа, а потом чисто по-человечески вздохнула.

– Конечно, мы можем попытаться выполнить условия и обратиться за помощью, но существует несколько препятствий. Во-первых, попасть в нужное место будет очень трудно, во-вторых, наши неприятности могут кому-то показаться ничтожными…

– А в-третьих? – поторопил замолчавшую девушку Гэйб.

Миранда посмотрела на него внезапно повлажневшими васильковыми глазами.

– Я не знаю, как потом вернуться обратно, в послании об этом не говорилось ни слова.

– Будем действовать по обстоятельствам, - пожал плечом Флакс. - А в чем собственно проблема?

Выслушав ответ, он даже рот открыл от удивления.

– В смысле, прыгнуть в водопад? Вот прямо так взять и шагнуть в кипящий водяной котел?

На какой хоть высоте?

– Точно не знаю.

– А что за водопад? – Гэбриел тоже был потрясен сообщением, хотя старался этого не показывать.

– Его называют Огненным.

Флакс открыл крышку ноутбука и напечатал запрос в поисковике.

– Близко, далеко? Где он вообще, в какой местности?

– Понятия не имею, но я узнаю его, если увижу.

После нескольких неудачных вариантов, Миранда вдруг ткнула пальчиком в угол экрана.

– Вот этот, высокий!

Картер увеличил картинку. Ничего себе! Водяная вуаль падала с обрыва сначала на уступ, а уже с него в глубокую чашу, которая являлась дном каньона.

– И где именно находятся так называемые Врата?

– Здесь, - аккуратный ноготок указал место прямо под уступом. – Нужно встать на самый край и прыгнуть прямо в водопад.

– Легко сказать! – не сдержал эмоций Флакс. – Общая высота горы Эль Капитан около шестисот метров, на нижний фрагмент приходятся сто пятьдесят, не меньше. К тому же водопад Хорстейл низвергается не круглый год, время от времени он пересыхает.

Гэбриел пролистал данные в телефоне.

– Как раз сейчас ледники тают, и он в числе действующих.

– Прекрасно, однако наличие падающей массы воды не гарантирует безопасности. Подножие горы сплошь утыкано острыми отложениями…

– Весь смысл заключается в том, что вы не упадете и не достигнете дна каньона, - попытался объяснить Калиф. – В нескольких шагах от Врат должен быть переходной портал.

– И куда он ведет?

После непродолжительной паузы Флаксу ответила Миранда.

– Точно не знаю, но это не будет иметь большого значения, если мы все вместе повторим прыжок в Туманный колодец…

– Погоди, не так быстро! – перебил девушку Гэйб. – Вы собираетесь таким экстравагантным способом покинуть наш мир? А как же Кенда? Оставите ее на

растерзание братьям Фирен?

– Конечно, нет, мы предложим ей присоединиться к семье.

Дорнан потер лицо ладонями, словно пытался избавиться от наваждения.

– Вы этот план только сейчас придумали? – мааны молчали. – И в прошлый раз так было? Просто обменялись мыслями и сиганули в Туманный колодец?

– Ну… в общем… да… - вынужденно признал Клиффорд Эллингтон. – Мы приняли экстренное решение.

– Экстренные решения славятся тем, что срабатывают только один раз: первый, он же последний. Дальше опасно искушать судьбу.

– Мы все понимаем, - Миранда подошла и попыталась сжать руку Гэйба, –- поэтому хотим избавить вас от опасности.

– В самом деле? Что заставляет тебя думать, будто после вашего исчезновения Фирены не обрушат свой бессильный гнев на меня и мою семью?

– И как вы собираетесь все вместе взбираться на неприступную гору? – поддержал друга Флакс. - Достичь Врат на высоте ста пятидесяти метров сможет только подготовленный альпинист. Среди вас есть такие? Мистер Робинсон? Мисс Ричардс? Калиф? Молчите? Может быть, вы хотите попробовать, сержант Брикс?

– То, что вы себе навоображали, полная ерунда по сравнению с действительностью. На деле подъем на гору намного сложнее, страшнее и опаснее, чем кажется.

– К тому же вы явно не уверены, существует ли сам портал…

– Он существует!

– Охотно верю, Мира, тогда расскажи, как вы будете до него добираться.

Если мааны и обменивались сейчас мыслями друг с другом, со стороны это выглядело как растерянное молчание.

– Ваша родня, несомненно, щедро одарена природой, но в некоторых случаях физическая сила и выносливость нужнее ментального посыла. Не говоря уже об умении обращаться с оружием.

– Вы правы, в кино за Клиффорда все трюки исполняли дублеры, но это не значит, что…

– Тио, не нужно делать вид, будто мы действительно сможем забраться на эту гору, - не выдержала Кайри. – Я с трудом преодолеваю лестницу, ведущую на второй этаж.

– Никому из нас не под силу подняться по отвесной стене, так что забудем о мифической помощи. Гэбриел прав, на этот раз прыжок в неизвестность может просто не сработать, – подвела итог дискуссии Миранда.

Гэйб с Флаксом переглянулись. Идея была абсолютно безумной, она не стоила даже обсуждения, однако мысль уже засела в отчаянных головах. Чем дольше друзья участвовали в этой странной войне, чем выше поднимался градус таинственности, тем больше им хотелось своими глазами увидеть, что именно находится за переходным пространственным порталом.

– Вам не под силу, а мы с Гэйбом увлекались когда-то скалолазанием, поэтому сможем подняться по стене и добраться до так называемых Врат.

Часть 4. Помощь с неожиданной стороны

Глава 1

К подножию горы Эль Капитан друзья прибыли перед рассветом. Восхождение необходимо было начать как можно раньше, потому что водопад Хорстейл находился на территории национального парка и был активно посещаем туристами. Оптический эффект, превращающий потоки воды в огненную лаву, наблюдался здесь только раз в году, тем не менее место пользовалось огромной популярностью. Гэйбу с Флаксом предстояло подняться примерно на сто пятьдесят метров на безопасном расстоянии от водопада, а затем продвинуться в сторону, непосредственно под вуаль в районе промежуточного уступа.

Шум в такой близости от Хорстейла заглушал любые переговоры, поэтому друзья работали молча. Сегодняшнее мероприятие даже «операцией» нельзя было назвать, ничего более абсурдного и безумного им еще проделывать не приходилось. Тем не менее они были здесь, вколачивали скальные крюки, разматывали тросы, проверяли крепления… Само восхождение не заняло у друзей много времени, гора просто изобиловала опорными выступами, а вот продвижение в сторону с каждым метром становилось все более неприятным и опасным.

Ноги срывались со скользких камней, одежда промокла, защитные очки постоянно заливала вода. Рядом с водопадом грохот стоял невыносимый, однако стоило друзьям оказаться под уступом, шум воды немного поутих. Так называемые Врата представляли собой относительно небольшую площадку, нечто вроде грота в теле горы глубиной не более десяти шагов. Край обрыва с двух сторон загораживал изъеденный водой каменный парапет, а посередине оставалось пространство, откуда мог стартовать только один человек.

Гэйб с Флаксом перевели дыхание, потом все так же молча принялись отстегивать амуницию и извлекать оружие из непромокаемых чехлов. Им не нужны были слова. Да и что они могли сейчас сказать друг другу? Какую самоубийственную глупость совершают? Как скомканно прошло их прощание с любимыми женщинами? Как мало они успели прожить на этом свете? Идея пристегнуться к вбитому в скалу крюку длинным тросом одновременно пришла в голову обоим, однако они тут же от нее отказались. Слишком велика была вероятность при подобном способе возвращения разбиться о камни. Так и не придумав ничего более путного, они обменялись взглядами и повернулись лицом к изнанке водопада.

Если не считать бесчисленных брызг, до основного потока было чуть больше двух метров. Глубина грота позволяла перед прыжком с края обрыва сделать короткий разбег, чем друзья и воспользовались. Первым стартовал Гэбриел, следом за ним, практически шаг в шаг, Флакс. Если бы бегущий впереди на долю секунды замешкался или в последний момент передумал, они оба рухнули в кипящий водяной котел, утыканный острыми камнями. Однако Гэйбу вполне хватило решимости, и они один за другим взмыли над бездной.

В первый момент на друзей обрушилась летящая с бешеной скоростью масса воды, а в следующий внезапно наступила полная тишина. Шок, дезориентация, ступор – все это их учили быстро преодолевать, и спустя короткое время они смогли оглядеться по сторонам. Контраст с только что покинутой ими предельно мокрой и шумной гористой местностью оказался просто разительным. Насколько можно было понять, они находились в пустыне, где на километры вокруг не наблюдалось ничего, кроме светло-серого похожего на пепел мелкого песка.

Единственным режущим глаз и совершенно неуместным предметом на ровной как стол поверхности была круглая металлическая башня высотой около десяти метров и примерно пяти в поперечнике. Она выглядела сильно пожившей и абсолютно цельной, как огромная шишковатая пуля. Друзья обошли ее несколько раз, но в шершавом металлическом борту сооружения не обнаружилось ни двери, ни люка, ни даже щели. Если башня и служила

своеобразным маяком, инструкции к ней никто не оставил.

Над серой пустыней висело такое же серое небо. Солнца не было видно, его закрывала сплошная пелена тонкой облачности, но на открытой местности это мало помогало. Довольно быстро жара, полное безветрие и очень сухой воздух заставили друзей искать хоть какого-то подобия тени под горячей металлической стеной башни. Они прихватили с собой небольшой запас еды и воды, его могло хватить на пару-тройку дней, а дальше начинались сплошные вопросы. Удаляться от башни было опасно, никакого намека на вход в портал близи нее не наблюдалось, поэтому друзья, недолго думая, решили устроить привал.

В знойном климате пустыни одежда и обувь быстро высохли, и спустя пару часов недавний жесткий душ уже вспоминался ими с нежностью.

– Как ты себе представлял чужой мир?

Флакс избавился от штормовки и подложил под спину рюкзак, чтобы было удобнее сидеть. Он выглядел настороженным, но вполне спокойным, впрочем, как и всегда.

– Старался никак не представлять, все равно не угадал бы, - Гэйб в десятый раз осмотрел в бинокль окрестности и присел напротив друга, чтобы контролировать другую сторону периметра. – Портал оказался на месте, мы уцелели, безумная авантюра удалась. Дальнейшее уже от нас не зависит.

– Ладно, подождем. Я бы сказал, что торопиться некуда, но на самом деле время нас поджимает. Бог знает, как поступит твоя сестра, если Фирены нападут на виллу.

– Как поступит? Перестреляет их всех к чертовой матери. За последний год она посещала тир чаще, чем торговый центр, как будто знала, к чему нужно готовиться.

Флакс удивленно поднял брови.

– Я этого не знал, иначе подарил бы ей снайперскую винтовку вместо кольца.

– Ты сделал Ребекке предложение?

– Не совсем. Сначала хотел, как положено, попросить у тебя ее руки, но тут случилась маанская война...

Гэйбу вдруг пришло в голову, что только безумцы могут болтать о помолвке, сидя в пустыне под непонятной башней на неизвестной планете. А впрочем, почему бы и нет? Ведь вся эта история как раз началась со свадьбы.

– Если дело за мной, то я не против, дальше пусть Бекка решает.

– Да мы просто созданы друг для друга! - с убежденностью истинного влюбленного заверил друга Флакс. – Куплю дом, сменю профессию…

– Хочешь заняться бизнесом?

– Только если возьмешь меня в компаньоны. Ты же знаешь, я не плохо разбираюсь в бухгалтерии.

– Можно основать фирму, так гораздо престижнее, чем просто работать на себя.

Гэбриел рассуждал на полном серьезе, он хотел бы работать с Флаксом, к тому же вырисовывалась перспектива семейного дела. Единственное, что могло помешать их планам на будущее, это полная неопределенность настоящего.

– Не переживай, брат, прорвемся, - Картер всегда тонко чувствовал предел нервного накала Гэйба и старался его подбодрить. – Кстати, ты уверен, что мы испробовали все способы для привлечения внимания?

– Хочешь пострелять в воздух?

– Нет, зачем же? Есть более экономный вариант, – Флакс достал из кармана жилета металлическую фляжку и громко постучал ею по стенке башни. – Сезам, откройся!

Шутка была довольно избитой, но видимо звезды в этот день как-то особенно благоволили отчаянным авантюристам. Словно в ответ на простенькое заклинание над их головами раздался щелчок и в металлической стене наметились контуры двери. Спустя пару мгновений она со скрипом распахнулась, из проема выдвинулась складная лесенка. От неожиданности и смехотворности ситуации друзья не сразу схватились за оружие, однако, когда на решетчатой площадке появился человек, на него уже были направлены дула двух автоматов.

Вышедший из двери молодой парень в сером рабочем комбинезоне окинул взглядом гостей и принялся неторопливо протирать руки чистой ветошью. Закончив это важное дело, он поднял пустые ладони, показывая, что безоружен, а потом обратился к друзьям с каким-то вопросом.

– Мы вас не понимаем, - мгновенно отреагировал Флакс. – Нет ли здесь того, кто может считаться ответственным лицом?

Парень выставил указательный палец и очень медленно поднес его к шее. Только сейчас друзья заметили прикрепленный к вороту рубахи незнакомца крошечный приборчик. Пока они решали несет ли устройство в себе какую-то опасность, парень снова заговорил, но теперь уже на чистом английском.

– Здорово, мужики! За что воюете?

От удивления Гэйб не нашелся с ответом, зато Флакс за словом в карман не полез.

– За справедливость.

– Достойный повод, - невозмутимо кивнул парень. – Какими судьбами вас сюда занесло?

Гэйбу удалось наконец собраться с мыслями.

– Мы искали помощи. Поступила информация, что здесь есть те, кто может ее оказать.

Парень неспешно спустился с лесенки и остановился в нескольких шагах от гостей.

– От кого поступила информация?

– Не могу сказать, тайна принадлежит не мне.

– Поскольку вы сейчас находитесь внутри этой тайны, скрывать подробности уже нет смысла, - вполне резонно заметил обитатель башни.

– Согласен, и все же тайна не моя.

– Понимаю, но обязан предупредить: пока вы не расскажете, от кого узнали о портале, ни о какой помощи не может быть и речи. Опустите оружие. Угрожать мне бессмысленно, так как кроме нас троих на планете больше никого нет.

Глава 2

Гэйб прекрасно понимал, что этот странный слесарь-наладчик их единственная надежда, однако с близкого расстояния парень уже не казался ему простоватым. Гэйб впервые обратил внимание на разворот его плеч, гордую посадку головы и синие глаза очень необычного оттенка. Красиво

подстриженные темные волосы волнами спадали на ворот белой рубашки, слишком чистой и изысканной для рабочего с ветошью в руках. Он, нисколько не скрываясь, внимательно изучил Флакса, а когда сосредоточил внимание на Гэйбе, тому показалось, что кровь в венах почему-то заструилась быстрее. Если с момента появления в его жизни Миранды странности набирали обороты постепенно, то теперь они понеслись вперед с бешеной скоростью.

– Простите, мы не представились, - Гэйб не знал, как поступить, поэтому решил немного потянуть время. – Меня зовут Гэбриел Дорнан, а это мой друг Коул Картер.

– Очень приятно, джентльмены, я Эладан Прайс, - кивнул в ответ обитатель башни и тут же поспешил разочаровать Гэйба. – Но как бы я ни радовался нашему знакомству, условия от этого не изменятся. Вы рассказываете подробности, я принимаю решение. Итак?

– Мы можем немного подумать? – вмешался Флакс, видя, что Гэйб не мычит и не телится.

– Не вопрос, если у вас есть лишнее время, думайте на здоровье. Я буду здесь еще около часа, - с этими словами новый знакомый собрался вернуться обратно в башню.

– Подождите, - стыдно было сдаваться так быстро, но не оставаться же им с чужими секретами на необитаемой планете. – Я расскажу в общих чертах, а вы уже сами решайте, важно это или нет.

Эладан Прайс умел слушать, и Гэйбу показалось, что рассказ его явно обеспокоил.

– Мир Маан, я правильно произношу?

– Да, мистер Прайс.

– Лорд Прайс, - автоматически поправил собеседника обитатель башни.

Друзья многозначительно переглянулись.

– Это очень красивая и страшно засушливая планета в системе голубого гиганта, милорд, точнее сказать не могу. Они показывали нам свой мир в виде голограммы, - пояснил Флакс. - Почти все мааны телепаты, некоторые очень мощные, и как раз сейчас между ними разгорелась настоящая война.

– Но она идет на чужой территории, милорд, и в нее уже вовлечены люди.

– Настолько вовлечены, что согласились рискнуть жизнями и сигануть в водопад? – вопрос был вполне резонным, но Гэйб не стал вдаваться в подробности, он и так рассказал новому знакомому слишком много. – Между прочим портал, которым вы воспользовались, работает только в одну сторону. Ладно, вы выполнили условие, теперь я исполню свое обещание. Возьмите в руки вещи, чтобы случайно ничего не забыть, - пока друзья подбирали свои рюкзаки, Прайс закатал левый рукав и произнес загадочную фразу. – Будет лучше, если вы закроете глаза, при первом переходе людей часто тошнит.

Ощущения действительно оказались не из приятных. Не успев толком ничего понять, друзья вдруг оказались в каком-то красивом помещении с высокими потолками. Лорд Прайс подождал, пока они немного придут в себя и осмотрятся, потом указал на ближайшую белую с золотом дверь.

– Там вы сможете умыться с дороги, только сначала вам придется сдать оружие.

– Вы же не думаете, что мы вот так просто…

– Это королевский дворец, мистер Картер, - сдержанно усмехнулся молодой лорд, - здесь вооружена только охрана.

Королевский дворец?! Словно по команде, в помещение вошли четверо дюжих молодцов в нарядных мундирах, и гости без всякого сопротивления передали им свой арсенал. Поскольку друзья прибыли сюда налегке, то смогли только по-быстрому вымыться в роскошной ванной комнате и сменить футболки. На выходе им предложили освежающие напитки, а затем проводили на террасу, с которой открывался умопомрачительный вид на покрытые снежными шапками горные вершины.

– Должен признать, для новичков вы держитесь весьма достойно, - навстречу гостям поднялся высокий мужчина с белыми волосами до плеч. – Мистер Дорнан, мистер Картер, я король Рейнар Анкалима. Добро пожаловать на Ангрим.

До этого дня Гэбриел не встречался ни с одним королем. В его мире все современные самодержцы были в основном фигурами декоративными, но стоявший перед ним человек в снежно-белом мерцающем одеянии выглядел и держался как самый настоящий монарх.

– Спасибо, э-э-э, ваше величество, - Гэйб не знал, как нужно приветствовать короля, поэтому просто кивнул. – Нам очень лестна ваша похвала, но боюсь, это только видимость. На самом деле мы напуганы, растеряны и полностью дезориентированы.

– Третья планета за несколько часов для людей, никогда не бывавших в космосе, это уже перебор, - вместо приветствия пожаловался Флакс. – Объясните, если можно, как лорд Прайс проделал подобный фокус и почему он перенес нас прямо в королевский дворец?

– Потому что так было быстрее и удобнее. Мы не имеем права оказывать какую-либо помощь, пока не познакомимся с просителями. Слишком велик риск нарваться на враждебно настроенную сущность.

– А у вас здесь что, Межгалактическая служба спасения? – Картер просто пошутил, как обычно делал в критические моменты, но король ответил вполне серьезно.

– Вроде того, но не сама служба, скорее ее филиал.

– Местное отделение, если быть точным, - подключился к разговору лорд Прайс, который вместо рабочего комбинезона теперь был одет в кожаные брюки и темно-синюю замшевую куртку. – Если вопросов больше нет, присаживайтесь, я представлю вам остальных.

От количества вопросов пухла голова, Гэбриелу вообще казалось, будто он спит и видит сон. После их встречи с лордом Прайсом инициатива полностью перешла в чужие руки, а шок от происходящего был настолько силен, что ему приходилось прикусывать изнутри щеку. Боль слегка прочищала мозги и позволяла лучше сосредотачиваться.

За столом на террасе сидели четверо, две дамы и два джентльмена, и это были самые необычные люди, каких только друзьям доводилось встречать.

– Сегодня здесь присутствуют наши друзья и коллеги. Леди Айлин Лоэ, сиятельная принцесса. Леди Лорана Ордал, графиня Мар. Лорд Винсент Грэм, баронет. Джон Вебер, лорд-командор.

– С герцогом Талионом вы уже знакомы, - завершил процедуру знакомства Рейнар Анкалима.

Потрясенный Гэбриел только машинально кивал, но морально придавленный составом собрания Флакс не смог смолчать.

– С ума сойти! Король, принцесса, герцог, графиня, баронет, лорд-командор… Кого-то не хватает… Точно, маркиза!

– Королева урожденная маркиза Честермер, - невозмутимо заметил его величество, - так что у нас полный комплект.

Гэбриелу пришлись по душе спокойное благородство и своеобразное чувство юмора короля Анкалимы, который нисколько не кичился своим высоким положением, впрочем, как и все сидящие за столом леди и лорды. Они действительно были скорее коллегами, чем светскими тусовщиками, и собрались здесь вовсе не для увеселения.

– Наши сегодняшние гости прибыли с Земли, значит это дело по твоему ведомству, Винсент, - открыл совещание его величество.

– Постойте, погодите! – Гэбриел так удивился, услышав это, что привстал со своего кресла. – Лорд Грэм, баронет… Простите, милорд, вы что, англичанин?!

– Вообще-то шотландец, - слабо улыбнулся молодой аристократ, - но родился и живу в Америке.

– Да иди ты! – от избытка эмоций Флакс окончательно забыл о вежливости. – Вы что, разыгрываете нас?! Гэйб, тебе не кажется, что мы, сами того не зная, стали жертвами очередного наваждения? Что на самом деле мы не поднимались на гору, не прыгали в водопад и не перемещались с планеты на планету? Просто Эден Фирен наслал на нас очередной морок.

– Не нужно спешить с выводами, - попытался успокоить друга Гэйб, хотя уже и сам начал сомневаться в реальности происходящего. – Вы явно перехвалили нашу выдержку, ваше величество.

– Ничего, это вполне нормальная реакция на стресс. О каком наваждении упоминал мистер Картер?

– У представителей мира Маан сильно развит дар телепатии, они могут внушить человеку все, что угодно. Когда ты раз за разом погибаешь в своем воображении, то рано или поздно действительно умрешь.

– Они способны превратить твой мозг в мякину или вовсе выжечь его, - добавил Флакс, который вынужденно смирился с ситуацией.

– То есть, их способности сохраняются даже после переноса сознания в другое тело?

– Да, а в период адаптации им помогает жесткое облучение.

– Ну, это неудивительно, если их родная планета вращается вокруг голубого гиганта.

Гэйб обратил внимание, что в дискуссии принимали участие только мужчины, присутствующие за столом дамы слушали молча. Молчал и лорд-командор. Он вел себя вполне естественно, был одет по здешней моде, но выделялся на общем фоне как антикварная вещь в магазине электроники. Наметанный глаз Гэйба уже отметил некоторые особенности в его движениях, в том, как он обращался с предметами на столе…

Странности и непонятности множились в геометрической прогрессии, Дорнан уже не знал, на какую из них реагировать в первую очередь. Чтобы окончательно не подвинуться рассудком, он попытался сосредоточиться на теме обсуждения.

Глава 3

В сгущающихся сумерках город у подножия горы, на которой высился королевский замок, мерцал и переливался разноцветными огнями, как огромный драгоценный камень. Пока Флакс подчищал тарелки, доедая свой роскошный ужин, Гэйб подошел к перилам террасы, чтобы полюбоваться чужими небесами в причудливых рисунках незнакомых созвездий и красотами Северного королевства.

– Потрясающее зрелище! – раздался совсем рядом приятный баритон. – Поверьте тому, кто видел множество прекрасных мест на самых разных планетах, подобное можно встретить только здесь, на Ангриме. Мне никогда не надоедает смотреть с высоты Олд-Кроу на город Вальмао. Когда в следующий раз вернетесь сюда, мистер Дорнан, обязательно слетайте в Эйстре, получите впечатлений на всю оставшуюся жизнь.

Гэбриел обернулся и встретил взгляд очень темных глаз лорда-командор Вебера.

– Вы полагаете, что я когда-нибудь смогу сюда вернуться?

– Почему бы и нет? Тот, кто однажды попадает в поле зрения Общества Хранителей крови, рано или поздно начинает с ним сотрудничать. Его предприимчивые руководители никогда не разбрасываются ценным человеческим материалом.

– Я слышу нотку досады в ваших словах, - заметил Гэйб. – Разве вы сами не являетесь членом организации?

– Увы, - печально усмехнулся Вебер, – я сопротивлялся, сколько мог, но они умеют убеждать.

– Без обид, сэр, могу я задать вам откровенный вопрос? Вы голограмма?

– Не голограмма, астральная проекция искусственного интеллекта.

– Прошу прощения, но вы не очень-то похожи на компьютерную программу.

– Так и есть, меня создавали при помощи гораздо более сложной и уже давно утраченной технологии. Это длинная история. Когда появится возможность, расспросите доктора Грэма.

– Доктора? Я думал, он лорд.

– Как будто лорд не может быть доктором психологии. В Обществе Хранителей крови все потомственные аристократы, включая короля Анкалиму, занимаются опасной и очень нужной работой. Конечно, она немного отличается от обычных видов деятельности, зато имеет огромное значение для будущего человечества.

– Это к вопросу о том, не одиноки ли мы во Вселенной? – пошутил Гэйб.

– Как видите, не одиноки, мистер Дорнан. Во времена Великой Экспансии я командовал космическим флотом и лично приложил руку к расселению людей по разным планетам. Не все и не везде прошло удачно, в какой-то момент проект вынужденно закрыли, но, в общем и целом, цель была достигнута, - лорд-командор подошел и встал рядом с Гэйбом. Его призрачные ладони коснулись каменных перил, на безымянном пальце левой руки блеснуло обручальное кольцо, такое же реальное, как тонкое кружево на манжете рубашки и бархатный обшлаг рукава... – Времени у нас немного, поэтому внимательно выслушайте то, что я сейчас скажу. Маанская история с переселением душ не так проста, какой кажется на первый взгляд. Раскапывать ее придется долго, и она принесет еще немало сюрпризов. Ваше личное счастье не будет таким же светлым и безоблачным, как у Коула Картера и Ребекки Ламберт. Вам предстоит многое пережить, но в конечном счете все будет зависеть от вашей способности трезво смотреть на вещи и умения принимать неожиданные дары. Не спрашивайте больше ни о чем, - вскинул руку электронный прорицатель, увидев, что Гэбриел набрал воздуха в грудь, - будущее не любит, когда его пытаются предвосхитить. А теперь простите, мне пора, я и так уже сильно задержался.

Лорд-командор сделал прощальный жест и просто исчез, словно кто-то выключил его изображение.

Пока Гэбриел беседовал с Джоном Вебером, за столом появился новый гость, а если быть точным, главное действующее лицо этого собрания. Мужчина средних лет с благородной проседью в густых волосах не стал дожидаться, пока его представят.

– Добрый вечер, мистер Дорнан, я магистр Холланд, глава местного отделения Общества Хранителей крови. Хотя ваше наследие сильно разбавлено и его концентрации недостаточно для вживления матрицы (инструмент, позволяющий перемещаться в пространстве), формально вы являетесь носителем древнего гена. В вашем роду бывали случаи каких-нибудь аномальных способностей?

Не ожидавший такого активного напора Гэйб нахмурился в попытке хоть что-то вспомнить.

– Брат моей матери Джейден Финли мог цитировать наизусть целые книги. Помню, в детстве я частенько этим пользовался, потому что очень любил приключенческую литературу.

– Да, фотографическую память можно отнести к числу особых дарований. А за собой вы ничего подобного не замечали?

– Если не давать Гэйбу спать больше суток, он превращается в живой радар, способный контролировать окружающее пространство, - ответил за друга Флакс, успевший немного освоиться в высшем обществе.

– А в обычном состоянии? Можете вы сейчас сказать, сколько человек находится в соседней комнате?

В биографии Гэбриела было несколько эпизодов, когда от недосыпа его нервная система становилась сверхчувствительной. Обычно он связывал это с тревожностью обстановки или переизбытком адреналина в крови. Гэйб глубоко вздохнул, закрыл глаза и попытался представить смежное с террасой помещение. Его немного трясло, голова пухла от обилия новых необычных впечатлений… Прошла, наверное, целая минута, прежде чем он решился озвучить результат своих ментальных усилий.

– Четверо охранников, двое слуг и пожилой джентльмен в черном, ожидающий за дверью.

Повисла выразительная пауза, потом король поднялся и подошел к двери.

– Я скоро освобожусь, лорд Седрик, - ответил он кому-то, после чего снова вернулся к столу. – Все точно: четверо гвардейцев, двое официантов и камергер.

Магистр Холланд побарабанил пальцами по столу.

– Это простой фокус, мистер Дорнан, однако ваше неожиданное появление из портала на необитаемой планете произвело должный эффект. История с переселением душ попахивает очередной попыткой экспансии, поэтому в ней необходимо разобраться. Сиогэй, доктор Грэм, не сочтите за труд нейтрализовать опасность, угрожающую роду Тангол, а мы пока выясним, чем для землян опасен портал на Маане. Как вы его назвали, - обратился магистр к Флаксу, - Туманный колодец? Лучше всего отправиться прямо сейчас, потому что противник явно превосходит их силой.

Рыжеволосая графиня, не проронившая за время встречи ни единого слова, внезапно отодвинулась от стола вместе с креслом.

– Мы с Эладаном тоже присоединимся к экспедиции.

Холланд с сомнением посмотрел на молодого герцога.

– Мой мальчик, тебе не кажется, что бороться ядерной бомбой с нашествием тараканов, это немного чересчур?

– Хотите поспорить с истой (магической сущностью), лорд председатель? - Прайс прикрыл ладонью откровенную усмешку. – Флаг вам в руки.

– Нет-нет, если леди Лоране необходимо размяться, я не против, у нас пока достаточно людей. Сиогэй, - обратился он к такой же молчаливой леди с глазами цвета огненного опала. - вы сможете перенести всех максимально близко к месту событий?

– Я смогу, - заявила графиня, расправляя манжеты из кружева ручной работы. – Картинка в мозгу мистера Картера абсолютно четкая.

– Отлично! – удовлетворенно прихлопнул ладонями по столу магистр Холланд. – Полчаса на сборы, доктор Грэм, контрольный доклад через трое суток. Ваше величество, можете отправляться по своим неотложным делам, у меня здесь все под контролем.

Присутствующие, как по команде, пришли в движение, и спустя ровно сорок минут Гэйб, Флакс и четверо Хранителей уже стояли на берегу моря примерно в полумиле от арендованной виллы.

Глава 4

Дурное предчувствие, мучившее Гэбриела с момента отъезда к водопаду Хорстейл, подтвердилось в самом худшем из возможных вариантов. За время их с Флаксом отсутствия на вилле явно произошло что-то непоправимое. Первым они обнаружили сержанта Брикса, который лежал прямо на песке рядом с лодочным сараем. Его глаза были закрыты, лицо перекошено, руки судорожно сжимали снятый с предохранителя автомат. Доктор Грэм опустился на колено и осторожно разоружил полицейского.

– Это один из маанов?

– Да, в семье его называют Аллин, - сжимая кулаки в попытке сдержать волнение, ответил Гэйб. - Он жив?

– Жив, но состояние тяжелое.

– Давайте перенесем сержанта в лодочный сарай, там оборудованы спальные места, – предложил Флакс. – Мне вызывать на виллу скорую помощь?

– Через пару минут Айлин скажет, как следует поступить.

Пара минут? Это же целая вечность… Гэйб не мог позволить себе ждать так долго. Пока Флакс с герцогом переносили Нэйтана Брикса в лодочный сарай, он в сопровождении графини устремился к дому. Едва переступив порог, Гэбриел понял, что безнадежно опоздал. Все усилия привели лишь к тому, что они оголили фронт, чем тут же воспользовался их противник.

Пол в холле был щедро залит кровью, рядом с лестницей лежал коммерсант Норман Робинсон, над ним хлопотала живая и невредимая Ребекка. На ступеньках сидела скрипачка Амелия Ричардс, держа под прицелом входную дверь, Калифа с Мирандой нигде не было видно.

– Опустите оружие, Кайри - как можно спокойнее попросил Гэйб, увидев, что руки девушки сильно дрожат. – Мы привели помощь.

Амелия уронила пистолет с глушителем на колени и обессиленно прислонилась к балясине перил.

– Как хорошо, что вы вернулись, еще одного нападения мы бы не пережили…

– Бекка!! – в дом ворвался Флакс и бросился к Ребекке, опередив замешкавшегося Гэбриела. - Слава богу, с тобой все в порядке! Я чуть с ума не сошел, благо поводов было хоть отбавляй… С ним то же самое, что с сержантом? – он кивком головы указал на неподвижного Робинсона.

– Я не знаю… - Ребекка растерянно огляделась по сторонам, в ее глазах блестели непролитые слезы. – Вы вернулись… Господи, неужели этот безумный план удался?

– В лучшем виде, - подтвердил Картер, крепко обнимая возлюбленную. - только Фирены все равно нас опередили.

– Расскажи, что здесь случилось.

Ребекка на шаг отступила от Флакса, и Гэйб только теперь заметил в ее руках укороченное помповое ружье.

– Конечно, мы ожидали нападения, даже готовились к нему, и все равно ничего не успели предпринять… Клиффорд внезапно застыл и перестал реагировать на происходящее, Норман начал корчиться, я стреляла и все время мазала, хотя расстояние было небольшим. На Миранду их фокусы вроде не подействовали, наоборот, она пыталась отвечать, но Фирены быстро нашли на нее управу.

– Какую же?

– Пригрозили, что уничтожат мой мозг, если она не согласится уйти с ними.

– Я ранила Асара, но им удалось забрать его и Тио, а Амари уехала с ними добровольно, - Амелия на нетвердых ногах спустилась с лестницы.

– Как давно это случилось?

Женщины переглянулись, на их лицах обеих застыла растерянность.

– Вроде недавно… А может быть давно… Я почему-то не запомнила… - Гэйб впервые видел сестру настолько неуверенной в себе.

– Мы не засекали время, - добавила мисс Ричардс.

– Не засекали время? – уже не скрывая тревоги переспросил Флакс. - Бекка, ты точно в порядке? Тебе не нужна медицинская помощь?

– Оцепенение - следствие непрямого воздействия на мозг чужой силы, - неожиданно вмешалась графиня, заглядывая в ящики, расставленные вдоль стены. - Вы что, собирались воевать с телепатами при помощи стрелкового оружия?

– Это все, что доступно обычным людям, - пожал плечами Флакс. – Мы с Гэйбом использовали генератор электромагнитного поля, когда вызволяли из плена Амелию, но это была обычная маскировка, от ментальной атаки у нас никакой

защиты нет.

Гэбриел угрюмо промолчал. На фоне странных могущественных сущностей, которые одним лишь усилием воли сворачивали пространство, переносились на невообразимые расстояния или хозяйничали в чужом мозгу, он вдруг показался себе жалкой букашкой. Если в его жилах и текла какая-то там древняя кровь, концентрация активного вещества в ней была настолько ничтожной, что не стоила даже упоминания. Ему только сейчас пришло в голову, насколько он был наивен в своих притязаниях на сердце Амари из рода Тангол, когда влюбился в ее новую оболочку…

– Не стоит себя недооценивать, мистер Дорнан - графиня Мар, которая явно читала Гэйба как раскрытую книгу, бросила на него презрительно-сочувственный взгляд изумрудных глаз. – Каждое дарование уникально и неповторимо, каждому найдется применение. Одна ваша доблесть достойна восхищения, не говоря уже о способности к самопожертвованию.

Неожиданный комплимент от резковатой, авторитарной исты заставил Гэйба устыдиться своей минутной слабости.

– Не волнуйтесь, мы отыщем Миранду и ее родственника, - в холле появилась Айлин и склонилась над Робинсоном. - Эти двое тоже будут в порядке, сегодня никто не умрет.

Насыщенный событиями день плавно перетек в такую же активную ночь. Гости периодически исчезали, неизвестно куда, как будто действовали по заранее согласованному плану, хотя Гэйб прекрасно знал, что их миссия сложилась спонтанно. Пострадавшие Брикс и Робинсон довольно быстро пришли в себя, однако их поведение настораживало Гэйба. У него сложилось впечатление, будто мааны опасаются собственных спасителей. Даже Амелия, которая впервые за последнюю неделю заметно приободрилась и перестала покачиваться при ходьбе, сориентировалась в происходящем и внезапно притихла.

К утру стало понятно, что Хранители ненавязчиво приглядывают за реинкарнированными, ни на минуту не оставляя их без внимания. Они не задавали маанам никаких вопросов, просто внимательно изучали, заставляя нервничать. Гэйб тоже не находил себе места, но совсем по другой причине. Его настойчивые просьбы долго оставались без ответа, и только под утро, когда от стресса и усталости он превратился в живой поисковый прибор, на вилле появилась графиня Мар.

– Похоже, вы уже в нужной кондиции, - без всякого стеснения прокомментировала она состояние Гэбриела. – Теперь сконцентрируйтесь и попробуйте определить, где сейчас находится Миранда Бейкер.

– Но миледи, совсем недавно вы уверяли меня, что уже нашли ее! – Гэйб понимал, чего именно добиваются от него Хранители, но по-прежнему не чувствовал в себе ни единой крупицы аномальных возможностей. – Я не думаю…

– Вам не нужно думать, Гэбриел, ищите источник света, точку в пространстве.

Световую точку? Гэйб закрыл глаза и постарался уменьшить дыхание. В ушах звенело, под закрытыми веками плавали цветные пятна, досадливо ворчал пустой желудок… Источник нашелся далеко не сразу, и поначалу Гэйб не мог определить его местоположение, однако в какой-то момент на него снизошло нечто вроде озарения.

– Есть! Теперь я знаю, где...

Не успел он закончить фразу, как реальность сместилась, и они с графиней оказались в абсолютно пустой недавно отремонтированной комнате.

– Неплохо, мистер Дорнан, только в следующий раз постарайтесь все сделать быстрее.

Графиня подошла к единственной двери и взялась за золоченую ручку.

– Постойте, миледи! – громким шепотом воскликнул Гэйб, опасаясь раньше необходимого обнаружить их присутствие в доме. – Я не предполагал, что мы прямо сейчас отправимся спасать Миранду. У меня с собой только пистолет и пара запасных обойм.

Леди Лорана преувеличенно терпеливо вздохнула.

– Дались вам эти пистолеты, - она подошла и прикрепила к вороту куртки Гэйба крохотную черную коробочку универсального переводчика. - Пойдемте, никакой стрельбы сегодня не будет.

Глава 5

– Сопротивление бессмысленно, Амари. Рано или поздно я найду лазейку в защите, и тогда ты испытаешь настоящую боль, - мужчина средних лет, одетый в серый деловой костюм, неспешно расхаживал по комнате, такой же пустой, как и все остальные. Загородный дом был построен совсем недавно, его еще не

успели обставить мебелью, но нынешнего владельца это нисколько не волновало. Эден Фирен, вселившийся в тело владельца строительной фирмы Грегора Рокуэлла, почти достиг своей цели, ради которой рискнул благополучием собственного клана. Осталось всего немного – сломить волю дерзкой девчонки, доставившей ему столько хлопот в обоих мирах. – Напрасно ты надеялась на помощь Тио, по сравнению с моими братьями он просто жалкая подделка.

Эден с неприязнью оглядел лежащего на полу человека. Красивый, подтянутый, ухоженный Клиффорд Эллингтон выгодно отличался от одутловатого, практически седого Грегора Рокуэлла, хотя они были почти ровесниками. Эта досадная мелочь почему-то страшно раздражала Эдена Фирена, особенно в свете того, что бунтарка Амари и прежде была хороша собой, а теперь вселилась в тело настоящей красотки.

– О каких братьях ты говоришь, Эден? Кередир мертв, Асар вот-вот умрет, ваша сестра Олта пускает слюни в лечебнице для душевнобольных, а Атрад никогда не блистал талантами. Ты поставил все, что имел, на карту мести и ничего толком не добился. Смирись с этим, оставь нас в покое и живи новой жизнью. Далеко не каждому дается шанс начать сначала, а у тебя такая возможность есть.

Амари сидела, прислонившись к стене, ее совершенное лицо не отражало никаких внутренних усилий, хотя каждая клетка мозга была сейчас настроена на агрессивную оборону. Беспамятство Тио длилось почти двадцать часов, и собственная беспомощность угнетала девушку, но в сложившейся ситуации она ничем не могла помочь брату. Если немного ослабить защиту, Эден непременно отыщет ту самую лазейку, которая позволит ему взять ее сознание под контроль.

– Неужели ты и правда надеешься, что я вдруг одумаюсь и отпущу вас? Для чего? Чтобы Тио продолжил блистать в своих бездарных постановках, а ты вернулась в постель профессионального хакера? На Маане прикидывалась недотрогой, а здесь охотно раздвинула ноги для первого встречного. Давай проясним ситуацию. В ответ на твою покорность я, возможно, соглашусь отпустить бездарного актеришку, только сначала немного подправлю ему мозги.

– Пустая угроза, Эден. Если бы ты мог по-настоящему навредить Тио, то давно изуродовал его сознание. Ты способен только держать его во тьме, к тому же тратишь на это последние силы. Тебе еще в прошлый раз следовало понять, что принуждение – не лучший способ добиться взаимности.

– Уж не думаешь ли ты, что я мечтаю тебе понравиться? – неожиданно вспылил Эден. – Какая самонадеянность… Да плевать я хотел на твои женские прелести!

– Тогда чего же ты от меня добиваешься?

– Беспрекословного подчинения! Ты должна стать послушной, услужливой, выполнять все мои требования…

– Прямо-таки все? – подняла Амари изящно выгнутую бровь. - Хорошо, перечень моих обязанностей более-менее понятен. А что я получу взамен?

Вопрос явно поставил Эдена в тупик. Он никогда в жизни не заботился о чужих интересах, просто брал по праву сильного все, что попадалось под руку.

– Ну … возможно, я прощу тебе смерть Кередира.

– Простишь непреднамеренное убийство жестокого насильника? А как же ущерб, нанесенный остальным членам твоего клана?

– Что тебя не устраивает? – снова взвился Эден. – Я пытаюсь быть великодушным…

– Получается не очень, - раздался незнакомый насмешливый голос, и хозяин дома стремительно обернулся. В дверях стояла рыжеволосая женщина в странном наряде, а за ее плечом маячил ненавистный Эдену молодой хакер. – С таким снобистским подходом вы никогда не будете иметь успеха у женщин.

– Ни одна женщина не стоит того, чтобы перед ней унижаться! – машинально огрызнулся Эден и только потом запоздало удивился.

Как непрошеным гостям удалось незаметно пробраться в наглухо запертый дом? А главное, почему он не ощутил их приближения? Ответ последовал незамедлительно и заставил Эдена покрыться холодным потом. Он больше не контролировал разум окружающих его людей, на месте врожденного дара зияла абсолютная пустота. Телепат, привыкший во всем полагаться на свое могущество, вдруг почувствовал себя водителем мчащейся на полной скорости машины, у которой отказали тормоза.

Он раз за разом мысленно нажимал на воображаемую педаль в надежде, что случится чудо и способности вернутся, однако ничего не происходило. Впервые с момента вселения в чужое тело глава клана Фирен понял, что значит быть обычным бездарным человеком, тем самым Грегором Рокуэллом, который ему сразу не понравился и которого он втайне презирал…

– У нас проблема, - подвел итог довольно короткой спасательной операции герцог Талион.

– Точнее, множество проблем, - внес поправку доктор Грэм.

– Верно, проблем немало, но сейчас мы должны сосредоточиться на самой неотложной, - Эладан устремил недобрый взгляд на сидящего по другую сторону стола Эдена Фирена. – Ваш собрат по имени Асар два часа назад скончался от огнестрельного ранения. Вы сами приняли решение не оказывать ему медицинскую помощь – и вот результат.

– Я был занят, - раздраженно огрызнулся Эден, – с ним остался Атрад. Не моя вина, что этот недоумок не смог помочь брату.

Атрад, обосновавшийся в теле инженера Тейлора Остина, возмущенно подскочил.

– Ты велел нам сидеть тихо и не рыпаться, а теперь пытаешься свалить вину на меня? Я делал все, что мог, но кровь не останавливалась. Ты хоть помнишь, что его носитель Джед Ризик в свое время умер от лейкемии?

Эден надменно промолчал, не желая опускаться до перепалок в присутствии своих врагов и этих странных чужаков, которые внезапно свалились на его голову. Он все еще надеялся как-то выкрутиться, но чем дольше наблюдал за гостями, тем больше убеждался, что шансов на благополучный исход практически нет.

– У Джеда Ризика есть родные? Кто-то, кому он был небезразличен? – спросил Гэбриел.

Эден проигнорировал вопрос соперника, и отвечать снова пришлось Атраду.

– Нет, насколько мне известно. Ризик умер в хосписе, и его никто не навещал.

– А ваш так называемый «носитель» от чего скончался? – неожиданно поинтересовался герцог.

– Э-э-э … вообще-то от цирроза печени. А почему вы интересуетесь?

Эладан подавил вздох. Маанское дело оказалось гораздо более запутанным и неприятным, чем представлялось вначале. Двое отважных друзей, пытавшихся помочь красивой девушке и ее семье, сами того не зная, ввязались в историю прямо-таки космического масштаба и принесли весть о ней в самое нужное место.

– Постарайтесь мыслить логически, - пояснил доктор Грэм. – Если мы навсегда лишим вас врожденных способностей, вы больше не сможете поддерживать в нужной кондиции тела, в которые вселились. Мы признаем, что вы не убили намеренно никого из этих людей, что пока вы уничтожаете только друг друга, но уже были как минимум две попытки расправиться с мистером Дорнаном и его близкими.

– Организация, к которой мы принадлежим, не является карательным органом, - продолжил развивать тему лорд Прайс, - однако при необходимости мы имеем право передать вас Межгалактическому суду, где следователи подвергнут тщательной проверке все ваши действия, а Арбитры на основании их выводов вынесут решение. Мы не знаем, каким оно будет. У вас есть два варианта на выбор: остаться здесь и умереть от болезней, поразивших ваших носителей, или предстать перед судом и отправиться в тюрьму.

– Ваша организация не имеет никакого права задерживать нас и отдавать под какой-то непонятный Межгалактический суд! – авторитетно заявил Эден Фирен, изо всех сил стараясь сохранять хорошую мину при плохой игре. – Мы не совершили здесь никаких преступлений.

– Это спорное утверждение, мистер Рокуэлл. Где тело архитектора Луизы Оспри?

– Залито бетоном на одном из строительных объектов, - вместо Эдена ответила графиня Мар, которая отказалась сидеть за одним столом с маанами и выбрала кресло у окна.

– Как вы понимаете, вскрыть фундамент будет нетрудно, а потом вы сможете сколько угодно рассказывать в различных инстанциях, что в мисс Оспри вселилось инопланетное существо.

После довольно продолжительной паузы голос подала Амелия Ричардс.

– Милорд, по-вашему, все мааны должны предстать перед этим самым судом?

Эладан посмотрел на хрупкую девушку с большими глазами и тонкими выразительными руками музыканта. Именно она, защищаясь от нападения, нажала на курок и смертельно ранила своего земляка.

– По моему мнению, все без исключения, но решать буду не я. На ближайшем заседании Совет рассмотрит обстоятельства перехода отдельных представителей народа маан через портал с последующей реинкарнацией. Ваш случай как раз входит в компетенцию Общества Хранителей крови.

– И прошу не забывать о ваших прежних телах. Они не исчезли бесследно, а где-то лежат и ждут, когда их обнаружат, - окончательно сгустил краски доктор Грэм.

Мааны подавленно молчали, каждый по-своему переваривая информацию. Гэбриел тоже был шокирован подробностями, о которых никогда всерьез не задумывался. Он никак не ожидал, что весьма гротескная на первых порах история с переселением душ примет такой криминальный оборот. Совет, суд, приговор… От всего этого веяло какой-то безысходностью. Гэйб вдруг представил, как Миранда, лишенная природных способностей Амари, снова умирает от порока сердца и внутренне содрогнулся. «Вам придется побороться за личное счастье, мистер Дорнан», вспомнил он слова лорда-командора Вебера и мысленно увидел перед собой длинный тернистый путь, который ему придется пройти.

Глава 6

Миранда, одетая в легкое неглиже, на фоне ночного неба казалась сотканной из света и тени. Она неподвижно стояла в полосе прибоя и смотрела на темную воду. Гэйб сильно сомневался, что девушка пришла сюда в поздний час, чтобы полюбоваться морем, скорее, ей захотелось побыть одной. С момента возвращения на виллу Миранда не произнесла ни слова, не задала ни одного вопроса, просто молча слушала, отстранившись от общей дискуссии, и это сильно тревожило Гэйба.

Он пока не выяснил, лишили ли Хранители Миранду дара, но предпочел бы увидеть ее истинные эмоции вместо полного отсутствия выражения на красивом лице. Гэбриел давно догадывался, что живущая в теле Миранды Амари испытывает вину за несчастья, свалившиеся на семейство Тангол, что она уже не раз пожалела о внезапно принятом решении. Гораздо проще было подчиниться требованиям Эдена Фирена, и тогда все осталось бы по-старому.

Сам Гэйб не верил в порочную политику удовлетворения требований диктатора ради сохранения мира. Безумие ненасытно по своей природе, и сколько не прогибайся, рано или поздно тебя поимеют и вышвырнут на свалку, а потом уничтожат всех, кто был тебе дорог. Прыжок в Туманный колодец считался своего рода бегством, однако требовал мужества и отваги от членов семейства Тангол. Они сознательно пошли на смерть ради спасения сестры, и теперь заслуживали того, чтобы за них поборолись.

Из всех возможных вариантов развития событий, один представлялся Гэйбу наиболее вероятным. Миранда попытается всю вину за произошедшее взять на

себя и отправится куда-то в неизвестность отбывать наказание. Гэйба искренне возмущала ее готовность сдаться, подчиниться обстоятельствам. Выходит, все предпринятые им усилия были напрасными? А как же любовь? Того количества терзаний, сомнений, страхов и беспокойства, что он испытал за последние месяцы, хватило бы на несколько жизней.

– Ты не стала ужинать, - тема еды показалась Гэйбу наиболее безопасной. – Хочешь, я принесу сэндвичей с пастрами?

– Спасибо, я не голодна.

Миранда обернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Небесно-голубой взгляд больше не был пустым, в нем отражались чувства, которые заставили сердце Гэйба пропустить удар.

– Мира, прошу, не принимай поспешных решений. Как только Хранители во всем разберутся… - девушка погладила его по небритой щеке и прижала пальчики к губам, не давая закончить фразу.

– Я никуда не тороплюсь, Гэбриел, просто делаю то, что необходимо.

– На самом деле нет никакой…

– Сейчас ночь, - Миранда придвинулась ближе, намеренно провоцируя Гэйба, - но если твое дело настолько срочное…

– Ничего, что не может подождать до утра.

Девушка тихо рассмеялась и впервые за время отношений первой поцеловала его в губы.

Они не вернулись в дом. Временным приютом для влюбленных снова стала старенькая яхта, архаичная обстановка которой как нельзя лучше отвечала представлениям Гэйба о романтике. Он был поклонником старых фильмов, где все казалось откровенно ненастоящим, однако их почему-то хотелось пересматривать снова и снова…

Миранда сама избавила Гэйба от одежды и увлекла в постель, где сразу заняла доминирующую позицию, не позволив ему не то, что своевольничать, а даже просто шевелиться. Эстетские наклонности Дорнана давно сделали его заложником тех тонких удовольствий, которые дарила ему возлюбленная, и она пользовалась этим без всякого стеснения.

Поначалу он еще пытался противиться стремительно накатывающему оргазму, но быстро смирился и позволил Миранде самой определять, сколько у них будет финалов. Уникальность их эротических экзерсисов заключалась в том, что они оба не гнались за наслаждением, а испытывали удовольствие от самого процесса. Миранде действительно нравилась близость с Гэбриелом, и она каждый раз давала ему это почувствовать.

Обстановка полной уединенности настолько раскрепостила Гэйба, что ночью он выложился до основания. Любовники погрузились в сон, даже не разжав объятий. Их сердца еще продолжали взволнованно колотиться, а тела уже утомленно расслабились. Гэйб уснул, как убитый, он вообще не помнил, когда последний раз спал так крепко. Очнувшись утром от шума прибоя и крика заполошных чаек, он ощутил прилив возбуждения, но рядом, как всегда, никого не оказалось. Постель еще хранила восхитительный аромат Миранды, а ее самой уже и след простыл.

В крохотной душевой, где чудом сохранился небольшой запас пресной воды, Гэйб кое-как привел себя в порядок и направился к дому. У боковой двери стоял фургончик доставщика готовой еды, а на лужайке перед домом был припаркован подозрительно знакомый роллс-ройс, выкрашенный в невообразимо странный оттенок зеленого, который назывался «Тропический рай». У Гэйба резко подскочило кровяное давление.

– Нет, вы только посмотрите на него! В доме гости, а он бродит неизвестно где, - Меган Бейкер, облаченная в роскошное шелковое кимоно, спустилась со ступенек и по-родственному обняла потенциального зятя. – М-м-м, пахнешь вкусно и выглядишь замечательно, несмотря на то что небрит. Мира тоже цветет, как роза, словно заново родилась! – мать Миранды взяла с подноса запотевший стакан с банановым фрешем и с удобством устроилась в шезлонге на веранде. – Мы с Рональдом устали ждать, когда вы нас навестите, и решили сами нагрянуть.

Гэбриел в панике огляделся по сторонам, но все вокруг дышало безмятежностью Американской ривьеры. Нигде не валялись окровавленные трупы, по территории не бродили мужики с кувалдами, безмолвствовала сигнализация.

– Простите, Мег, мы только недавно вернулись из поездки…

– Да, Бекка мне все рассказала. Вы ездили на водопад, встретили друзей и пригласили их погостить, - миссис Бейкер наклонилась вперед и заговорщицки понизила голос. – Ей богу, Гэбриел, я не знала, что ты на короткой ноге с такими знатными лордами и леди. Они англичане?

– Шотландцы, - уточнил Гэйб, почти не погрешив против истины.

– Графиня Мар весьма колоритная особа, мне очень понравился ее стиль, - продолжила делиться впечатлениями Меган. - А герцог просто душка! Немного надменный, но при его высоком титуле это вполне естественно.

На веранде появилась Ребекка с подносом, уставленным закусками из дорогого ресторана. Она сделала брату страшные глаза и кивком указала на входную дверь.

– Как прогулялся? Голове стало легче?

– Да, спасибо. Гости уже встали?

– Уже устали, обедать собираются.

У Гэйба похолодело внутри.

– А который теперь час? – спросил он, опасаясь услышать ответ.

– Около полудня, - отсалютовала стаканом миссис Бейкер. – На природе совсем не замечаешь времени…

Полдень?! Гэйб запоздало бросил взгляд на солнце. Подобную роскошь он мог позволить себе только когда учился в университете и отсыпался после экзаменов. Чувствуя себя нашкодившим юнцом, он поспешно направился в дом.

Если неожиданный визит четы Бейкеров и нарушил планы Хранителей, они не только не выразили недовольства, но и успели привести все комнаты в нормальный вид. Из холла исчезли компьютеры, многочисленные приборы, ящики с оружием. Пропали также братья Фирены и все представители рода Тангол за исключением Миранды. Остальные гости предпочли остаться, моментально перекрасившись в богатых аристократов на отдыхе.

Обед прошел в теплой дружеской атмосфере. Рональд Бейкер обсуждал с лордом Грэмом биржевые новости, Меган занимала герцога рассказами о жизни местного бомонда, графиня Мар о чем-то тихо беседовала с Ребеккой, а Флакс пытался ухаживать за леди Лоэ, время от времени подливая в ее бокал воду со льдом. Гэйб сидел рядом с Мирандой и с трудом подавлял желание взять ее за руку под столом. Родители были так откровенно довольны выбором дочери, что к концу обеда Дорнан начал опасаться, как бы Рональд не вздумал прямо сейчас объявить об их помолвке.

К счастью, все обошлось. Надышавшись морским воздухом и обменявшись визитками с лордом Грэмом, Бейкеры начали прощаться.

– Гэйб, тебе дать адрес нашего ювелира? – как бы между прочим спросила Меган, расцеловав его в обе щеки. – Мира ни разу не уходила от него без покупки. Мы не хотели бы торопить вас со свадьбой, но…

– Вот и не торопи, - неожиданно встал на сторону Дорнана мистер Бейкер. – Несостоявшееся бракосочетание с Оливером оставило неприятный осадок. Девочке нужно время, чтобы собраться с духом и все как следует обдумать. Они счастливы, Мегги, пусть сами все решат.

– Спасибо, папа, - Миранда нежно обняла родителя.

– Вы совсем перестали появляться в обществе, - посетовала напоследок Меган. – Все спрашивают, куда ты пропала, передают приветы, а Валери Максвелл почему-то решила, что ты ждешь ребенка. Ты случайно не беременна, Мира?

– Нет, мама, Валери ошибается, последний раз мы с ней виделись полгода назад.

– А хоть бы и беременна, мы ничего не имеем против, - подмигнул будущему зятю мистер Бейкер. – Дело, как говорится, житейское…

Часть 5. Тайна Туманного колодца

Глава 1

Когда зеленый роллс-ройс исчез за поворотом, Гэйб с Мирандой вернулись в гостиную.

– Простите за вторжение, мистер Дорнан, но дело не терпит отлагательства, – приветствовал их появление неизвестно откуда взявшийся в доме магистр Холланд, который на этот раз явился не один, а в сопровождении двух незнакомых Гэйбу Хранителей, одетых в серебристые высокотехнологичные комбинезоны. - Присядьте, мисс Бейкер, - он указал девушке на диван, а сам устроился в кресле напротив. Мужчины в комбинезонах встали у него за спиной. – Отдаю должное вашему артистическому таланту. Не каждый маан сможет так достоверно изобразить любовь к родителям, которых у него никогда не было.

– К чему это странное замечание, магистр? – моментально насторожился Гэбриел. – Бейкеры до сих пор ни о чем не догадываются, и ей приходится так себя вести. Родители Миранды хорошие люди, не их вина, что…

– Мои слова не были упреком, мистер Дорнан, наоборот, я счел нужным выразить восхищение.

– Я не услышал восхищения в ваших словах.

– Несмотря на работу в спецслужбах вы очень часто слышите только то, что хотите услышать, - невозмутимо парировал магистр. - Теперь перейдем к главному. Принцип работы портала под названием Туманный колодец не вызывает у Совета никаких вопросов, нас интересует лишь точка выхода из него. Мы специально на время отослали ваших родных, мисс Бейкер, чтобы информация не вышла за пределы узкого круга посвященных. Расскажите нам все без утайки, иначе ваше молчание будет расценено как сокрытие улик.

– О каких уликах идет речь? Мы с мистером Картером рассказали вам все, что знали! – Гэйб обернулся к остальным Хранителям, ожидая поддержки, но все они в этот момент смотрели на Миранду.

– Не спорю, рассказали, - кивнул Холланд, - просто знали вы не все. Так ведь, мисс Бейкер? Вы готовы показать нам место, где упокоены ваши маанские тела?

И без того светлая кожа Миранды стала белее снега, с ее прелестного лица исчезли все краски. Сознательно проигнорировав обеспокоенный взгляд Гэйба, она встала и опустила руки.

– Да, готова.

– Отлично! Мистер Дорнан, вы уверены, что хотите это увидеть? Зрелище будет не из приятных.

– Неважно, я не оставлю Миру одну.

– Как пожелаете, - реальность сместилась без всякого предупреждения, в глаза ударил яркий солнечный свет. Гэйб огляделся, и у него невольно перехватило дух. Они стояли у самого края отвесной скалы, далеко внизу шумел прибой, с неослабевающей силой накатывая на заглаженные водой камни. – Вам знакомо это место?

– Похоже на самый край Писмо-бич, но я не уверен, - ответил за друга Флакс. – Место явно малодоступное, практически дикое. А что вы хотите здесь найти?

– Пещеру или большой грот. Давайте спустимся вниз.

Спуск занял лишь долю секунды, и Гэйб, стоя по колено в холодной воде, ненадолго прикрыл глаза, чтобы его мозг хоть немного адаптировался к

постоянной смене декораций. Вход в пещеру нашелся не сразу, так как его частично скрывали неровности скальной гряды. Гэйба поразило, насколько спокойно, с полным равнодушием к испорченной обуви и промокшей одежде, Хранители исследовали весьма неприветливую, испещренную острыми камнями узкую полоску берега.

Помогая Миранде преодолевать препятствия, Гэйб только сейчас понял, что с ними нет Ребекки. Видимо, магистр не стал привлекать ее к расследованию. Решил поберечь чувствительную нервную систему его сестры или причина в чем-то другом? Ему ужасно хотелось подхватить на руки хрупкую Миранду, которой вода иногда доставала до пояса, но он опасался поскользнуться со своей драгоценной ношей и покалечить их обоих.

Фонарей у них с собой не было, правда, они и не понадобились. Как только все вошли в пещеру, под ее сводом вспыхнули светящиеся разноцветные шары. Это явление не было похоже на трюк фокусника, скорее уж оно напоминало магию, и Гэйбу вдруг пришло в голову, что Айлин Лоэ никакая не принцесса, а самая настоящая волшебница.

Миранда снова замкнулась в себе. Она выглядела настолько подавленной и несчастной, что у Гэбриела сердце обливалось кровью. Он не догадывался, что именно ей пытаются инкриминировать, пока не вошел в огромный зал, который уже не выглядел как природная пещера. Магических шаров стало больше, они разлетелись в разные стороны, и в их ярком свете вошедшим открылось ужасное зрелище.

Весь пол от края до края был плотно уложен не то дровами, не то серыми свертками, и только приглядевшись Гэйб с ужасом понял, на что именно он смотрит. Тела маанов содержали так мало влаги, что не разложились, как следовало ожидать, а мумифицировались, сохранив не только форму, но и особенности личных черт. Их одежда не отличалась ни разнообразием, ни изыском. Простые серые, голубые или зеленые балахоны, напоминавшие древнегреческие столы, никаких ярких красок, полное отсутствие украшений…

– Господи, сколько же их?! – после всех известных событий Флакса трудно было чем-либо удивить, но маанская гробница поразила его до глубины души. – Я предполагал увидеть … сколько? Одиннадцать трупов, а тут какое-то массовое захоронение, причем довольно давнее.

– У вас есть этому объяснение, мисс Бейкер?

Миранда молча обводила взглядом мертвые тела, словно пыталась отыскать среди них свое собственное. По всему было видно, что она точно так же

потрясена, как и остальные.

– Послушайте, она ничего этого не видела, так как умерла на месте. Откуда ей было знать, что творится по другую сторону портала?

– Хорошая попытка, мистер Дорнан, но проблема не в том, чего не видела после смерти ваша подруга, а в содержании перехваченного ею сообщения.

– А что с ним не так?

– Вопрос не ко мне, - Холланд повернулся к одному из незнакомых Гэйбу Хранителей. – Карир, сколько, по-твоему, их здесь?

– Тысячи, милорд, хорошо протоптанная дорожка.

– Интересно, сколько еще сюрпризов преподнесет нам ваша родная планета, доктор Грэм? Мы заткнули здесь уже несколько пространственных дыр, а они все продолжают появляться.

Винсент надел тонкие лабораторные перчатки и подошел к ближайшей группе тел.

– Миранда, вы не против, если я возьму ткани на анализ? В вашем мире нет запрета на генетические исследования?

– Я не знаю, доктор Грэм, обычных маанов не посвящают в дела правящей касты. Но вы можете спокойно заниматься своими исследованиями, здесь Земля, а не Маан.

– Не могу с вами не согласиться, - Холланд встал так, чтобы установить с Мирандой прямой зрительный контакт. – Мисс Бейкер, вы в курсе, что существует свод галактических законов, а вместе с ним контрольные, исполнительные, надзорные, судебные и карательные органы? Космос вокруг нас огромен, но отнюдь не пуст, как может показаться, и большие расстояния совсем не обязательно преодолевать, годами находясь в тесных каютах кораблей. Вам повезло столкнуться с теми, у кого возможностей чуть больше, чем у обычного человека, и в ваших же интересах начать с нами сотрудничать.

– Постойте, разве этого недостаточно? – Гэйб широким жестом обвел заваленный телами зал. – О какого рода сотрудничестве вы говорите?

Холланд позволил, наконец, Миранде отвести взгляд и обратился к Гэбриелу.

– Видите ли, мистер Дорнан, маанское дело о незаконной экспансии оказалось весьма непростым, даже тяжелым. Нам всем предстоит очень много работы, и

помощь мисс Бейкер будет весьма кстати.

– Только помощь, магистр? Вы же не собираетесь судить Миранду и ее родных? Они просто спасали свою жизнь!

– Мне не хотелось бы повторяться, но если вы настаиваете… Во-первых, я не судья, у меня нет таких полномочий, во-вторых, члены семейства Тангол подпадают под категорию беженцев даже в своих новых воплощениях. Что же касается Миранды Бейкер, тут все немного сложнее.

– И в чем сложность?

– Ваша подруга знала обо всем еще на Маане, - неожиданно вмешалась в разговор графиня Мар. – Она сознательно скрыла часть информации, и теперь ей придется разделить с нами ответственность.

– Я не совсем понимаю…

– Вы совсем не понимаете, - недовольно буркнула леди Лорана, чем вызвала усмешки у своих коллег.

– А где именно находится портал, из которого они все появились? – поинтересовался Флакс, оглядывая грубо обработанные стены пещеры, на которых не было ничего, кроме многолетних отложений скальной породы.

– Вон там, - Холланд указал на стену прямо напротив входа. – Этот Туманный колодец, как и портал в водопаде Хорстейл, работает только в одну сторону. Такая аккуратная раскладка тел – нечто весьма загадочное, но со временем мы выясним причину. Вы закончили, доктор Грэм? Тогда нам пора убираться отсюда. Сиогэй, обеспечьте, пожалуйста, неприкосновенность маанской гробницы. Место хоть и труднодоступное, но все-таки не край света…

Глава 2

Парадный зал Выставочного центра в одном из районов Джексонвилла был украшен флагами, гирляндами из цветов и трехцветными фестонами, подхваченными большими белыми бантами. Партийный митинг должен был начаться только через полчаса, однако все пространство огромного зала уже заполнилось нарядно одетой публикой. Ярко сияли хрустальные люстры, звучала бравурная музыка, на высокий подиум под бурные приветствия один за другим поднимались представители партийной верхушки и приглашенные официальные лица.

Распорядитель проводил группу почетных гостей на балкон, где они заняли практически весь первый ряд. Гэбриел не ожидал, что их компания окажется столь многочисленной. Таково было желание магистра Холланда, который где-то раздобыл одиннадцать пригласительных билетов и особо настоял на присутствии Клиффорда Эллингтона. Чтобы появление знаменитого актера не вызвало в зале излишнего ажиотажа, они вошли через служебный вход и сразу поднялись наверх.

Гэйб никогда не посещал подобные мероприятия, тем более в чужом городе. Политикой он интересовался постольку поскольку и не являлся приверженцем ни одной из партий. Он слушал полные пустых обещаний пламенные предвыборные речи и недоумевал, на кой черт Хранителям и особенно маанам сдался этот митинг? Сидящая рядом с ним Миранда после посещения пещеры вообще замкнулась в себе, почти не разговаривала и впервые на памяти Гэйба отказалась общаться с родными. Хотя братья Фирены и исчезли с горизонта, об их дальнейшей судьбе пока ничего не было известно. Тот же мрак покрывал и будущее семейства Тангол.

Когда официальная часть митинга закончилась, и публика устремилась к столам с закусками, магистр Холланд предложил всем немного прогуляться по круговой галерее.

– Кто-нибудь объяснит, наконец, что мы здесь делаем? – не выдержал Гэйб, останавливаясь у перил. – Я бесконечно рад провести время в такой прекрасной компании, но зачем для этого нужно было ехать в Джексонвилл?

Магистр Холланд встал рядом с ним и обвел взглядом зал.

– Что вы видите, мистер Дорнан?

– Встречу сторонников одной из политических партий.

– Вам знаком их лидер, тот, чьи портреты развешаны на улицах города?

– Да, конечно, у него есть все шансы избраться на пост губернатора штата.

– Отлично. Вы видите то же самое, мистер Картер?

Флакс, на которого нагоняло сон любое многолюдное сборище, пожал широкими плечами.

– Да, за исключением того, что лично я поставил бы на другого кандидата.

– А вы, мистер Эллингтон, не находите в этом собрании ничего необычного?

Клиффорд вдруг вцепился пальцами в поручень и напрягся так, что у него на шее проступили жилы.

– Мне не хотелось бы ошибиться, магистр, но… Разве такое возможно?! – в панике обратился он не к Миранде, а к Амелии Ричардс. – Ты тоже это чувствуешь?

Девушка не смогла подобрать подходящих слов, поэтому просто растерянно кивнула.

– Впечатляет, не правда ли, мисс Бейкер?

У Миранды был такой вид, словно она мечтала провалиться на месте.

– Странно, что они не боятся собираться вместе… - ответ получился довольно невнятным, но Холланда это не смутило.

– А кого им здесь опасаться? Если бы не перехваченное послание и не принятое вами внезапное решение, ни одна живая душа не догадалась бы, что собой представляет часть правящей элиты в одной из самых влиятельных стран мира.

– Кто все эти люди, магистр, и почему они вызывают у вас такой интерес? – спросила Ребекка, тщетно пытаясь обнаружить в пестрой толпе людей хоть что-то необычное.

– Беда в том, дорогая, что те, на кого ты смотришь, в общем-то не совсем люди…

– Браво, мистер Картер, блестящая догадка! Итак, нам удалось установить местонахождение первой группы реинкарнированных маанов.

– Как удачно, что они любят сбиваться в стаи, - усмехнулась графиня Мар. – Теперь отыскать остальных не составит никакого труда.

– Если всем все ясно и вопросов больше нет, уходим. Здесь слишком шумно.

Гэйбу, его семье и всем маанам из рода Тангол до сих пор не верилось, что непосредственная опасность миновала и им больше не грозит нападение. Как бы то ни было, помощь сработала, самоубийственный прыжок в водопад Хорстейл принес свои плоды. Братья Фирены навсегда исчезли с их горизонта, зато тут же замаячили сотни и тысячи других маанов-переселенцев, случайная или неслучайная встреча с которыми была всего лишь делом времени.

– Магистр, я, конечно, осознаю масштаб катастрофы, но каким вам видится выход из создавшегося положения? По факту все эти люди, составляющие

сегодня ядро одной из партий, ожившие покойники. Если лишить их дара, случится череда смертей, которая не останется незамеченной.

– Гэйб прав, магистр, - поддержал друга Флакс, - подобное происшествие может не только дестабилизировать обстановку, но даже вызвать внутриполитический кризис в стране.

Холланд поставил локти на стол и помассировал пальцами виски, словно пытался избавиться от головной боли. Во время своих внезапных появлений на местах событий он всегда выглядел бодрым и энергичным, однако ни одна живая душа не знала, как он живет, когда отдыхает и какими средствами достигается его нечеловеческая трудоспособность.

Магистр никогда не приходил к нуждающимся с пустыми руками и не оставлял нерешенных проблем. Гэбриел не мог не восхищаться его талантом руководителя, но маанское дело было слишком личным, чтобы рассматривать его как исключительно межпланетный конфликт.

Поскольку в этот день все были одеты для официального выхода, Холланд заказал стол в ресторане, и теперь они ужинали на открытой террасе с видом на море при свете разноцветных лампочек, крохотных аналогов тех волшебных шаров, которые умела создавать Айлин Лоэ.

– Ваши опасения вполне обоснованы, особенно если учесть, что многие из этих людей уже второе, а то и третье поколение маанских переселенцев. За редкими исключениями их дар передается по наследству, а вместе с ним упорное стремление занимать главенствующие посты в самых разных сферах. Судя по всему, у этой диаспоры имеются и влияние, и деньги, однако, с точки зрения галактического права, подобная экспансия считается незаконной и квалифицируется как уголовное преступление. Не сразу, не быстро, используя индивидуальный подход и легальные методы, мы вычистим все маанское, что пустило здесь корни.

– Я ни минуты не сомневаюсь в возможностях вашей организации, магистр, но как же быть с порталом в пещере? Даже если вы ее замуруете, свободный маанский дух все равно сумеет просочиться сквозь препятствие. Разве нет?

– Сквозь бетонную стену пройдет, мистер Дорнан, а вот заслон, поставленный леди Айлин, преодолеть уже не сможет.

– Но ведь на ТОЙ стороне мааны этого не знают и по-прежнему будут бросаться в Туманный колодец! – воскликнула Ребекка.

– Увы, миссис Ламберт, такова их судьба. Никто уже не вернется на Маан, чтобы рассказать о запечатанном портале, и, возможно, в самом «благословенном» из миров со временем станет меньше властолюбивых диктаторов.

– Полагаете, они когда-нибудь закончатся? – не сдержавшись фыркнул Флакс. – Не хочу никого обидеть, но это маловероятно.

Холланд только устало улыбнулся.

– Наберитесь терпения, мистер Дорнан, - попытался поддержать Гэбриела герцог Талион, – в ближайшее время оно вам понадобится.

– Я терпелив как мул, милорд, и беспокоюсь вовсе не о себе.

Гэбриел ожидал, что теперь кто-нибудь подбодрит Миранду, однако этого не случилось. По отношению к семейству Тангол Хранители соблюдали своеобразный нейтралитет, а Миранду постоянно подвергали прессингу. Гэйбу трудно было смириться с таким отношением. Девушка находилась в чрезвычайных обстоятельствах и имела полное право хранить свои секреты хотя бы из опасения еще больше навредить родным.

– Все не так, как вам кажется, мистер Дорнан, – мягко заметил Винсент Грэм в ответ на сумятицу, царившую в голове у Гэйба. – Не спешите с выводами, лучше последуйте совету лорда Прайса.

– Должен заметить, что вы выражаетесь слишком завуалированно, доктор, - вступился за друга Флакс. – Мы так и не услышали ничего конкретного.

– У нас пока нет для вас готового ответа, мистер Картер. Вы должны понять, что при всей широте полномочий и полноте возможностей наш Совет решает далеко не все. Опасность для вас миновала, но дело пока не закончено, - магистр Холланд поднялся и сделал знак официанту, чтобы тот принес счет. – Наше постоянное присутствие здесь больше не требуется, поэтому сегодня мы на время расстанемся. Примите мои искренние поздравления с радостным событием, миссис Ламберт, и пожелания семейного счастья.

– Благодарю вас, лорд Холланд.

– Как долго вы будете отсутствовать, магистр? – вернул его к насущной теме Гэбриел.

– Столько, сколько потребуется, мистер Дорнан. Сейчас мы покинем ресторан, и мисс Бейкер уйдет вместе с нами.

– Подождите, не так быстро! – Гэйб попытался вскочить, но Флакс вовремя схватил его за рукав. – У вас нет права задерживать людей … в смысле кого-то задерживать…

– На самом деле есть, - в своей примирительной манере возразил доктор Грэм. – Это наша работа.

– Все в порядке, Гэбриел, - Миранда наклонилась и нежно поцеловала Дорнана в щеку. – Я скоро вернусь, обещаю.

– Ну, не знаю, я против подобного самоуправства…

– До встречи, господа, - магистр бросил прощальный взгляд на Гэйба, и тот внезапно закашлялся, поперхнувшись собственным возмущением.

Глава 3

В течение следующих трех дней Гэбриел только и делал, что на все лады произносил фразу: «Он слишком много себе позволяет!». Когда домашние перестали на нее реагировать, он сменил риторику на: «Они не имели никакого права ее задерживать!». Ребекка и Коул слушали в основном молча, так как хорошо понимали бесполезность любых увещеваний и просто давали Гэйбу возможность выпустить пар.

Примерно через неделю праведный гнев, который позволял эмоциям выходить наружу, сменился острым беспокойством, и Гэбриел ушел в себя. Он перестал нуждаться в слушателях, много времени проводил на берегу, сидя у кромки воды или расхаживая вдоль полосы прибоя. Иногда он не возвращался вечером в дом, а проводил ночь на старенькой яхте, которую они с Флаксом спустили-таки на воду и пришвартовали у пирса.

С началом осени Гэйб не то, чтобы смирился с ситуацией, он просто прекратил любые разговоры на болезненную тему и настроился на долгое ожидание. Мааны из семейства Тангол продолжали жить новой человеческой жизнью, и чем больше проходило времени, тем призрачнее казался родной мир, который им когда-то пришлось покинуть. Гэйбу довелось побывать во многих странах на разных континентах, и он тоже встречал людей, готовых на все, лишь бы им помогли вырваться из нищеты или избавиться от постылого окружения.

В середине сентября Гэбриел, Флакс и Ребекка вернулись в город. Друзья, как и планировали, учредили компанию с небольшим уставным капиталом и занялись совместным бизнесом, а сестра Гэйба вернулась к своим дизайнерским проектам. Никто из них понятия не имел, что сейчас происходит в Джексонвилле

или других городах, где смогли окопаться выходцы из мира Маан. Если зачистка незаконных переселенцев и происходила, эти события никак не затрагивали общественное мнение и не отражались в СМИ.

В конце первого осеннего месяца Гэйб обнаружил перед входной дверью конверт. В нем оказалось красиво оформленное приглашение на бракосочетание Коула Джейкоба Картера и Ребекки Карен Ламберт-Дорнан, назначенное на пятое октября. Для Гэбриела это была первая порция холодного душа. Близкие люди не решились вручить открытку ему лично, а предпочли подбросить анонимно, и он в полной мере заслужил подобное отношение.

Вторую порцию шоковой терапии Гэйб получил, когда узнал, что Ребекка беременна. Магистр Холланд поздравил его сестру еще пять недель назад, а он погрузился в собственные проблемы и ничего вокруг не замечал. Работа на время отвлекала Гэйба от тягостных мыслей, но не настолько, чтобы оставаться полезным членом общества.

Так как Коул и Ребекка подыскивали себе семейный дом, он решил внести в поиски свою лепту, а заодно сделать свадебный подарок. Подходящий вариант нашелся в пригороде, и Гэбриел сделал первый взнос за двухэтажный дом с красивым каменным балконом и уютным задним двориком.

Не успели на купчей высохнуть чернила, как в дверь его городской квартиры постучался Клиффорд Эллингтон, который тоже получил приглашение на свадьбу.

– Знаю, как вы не любите незваных гостей, Гэбриел, но когда я чую хорошую сделку, то просто не могу себя удержать.

– Как, черт возьми, вы узнали о сделке? Я даже сказать еще никому не успел!

– У меня свои каналы, - многозначительно намекнул актер. – Среди поклонников иногда встречаются очень полезные люди, которые охотно оказывают мне услуги. Если позволите, я тоже хочу поучаствовать.

– Нет, не стоит, это слишком щедрый подарок…

– Глупости! Коул и Ребекка рисковали жизнью ради совершенно незнакомых пришельцев из другого мира, а вы толкуете о какой-то щедрости. Скажу вам по секрету, все эти миллионы долларов даются мне слишком легко. Вы не находите странным, что за одну и ту же работу я получаю в пять раз больше остальных актеров?

– Такова цена популярности, Клиффорд, но я все равно не думаю, что…

– Вы склонны слишком много думать, Гэбриел, иногда следует просто что-то сделать. Например, назначить моему поверенному встречу с вашим нотариусом. Или пригласить друзей на прогулку вдоль побережья. А можно выкупить прекрасную виллу, с которой у вас связаны как приятные, так и неприятные воспоминания, что я и сделал, - Эллингтон положил на стол плотный конверт с документами. – Это вовсе не подарок, а дань вашему мужеству и отваге.

– Послушайте, Калиф…

– Нет, вы послушайте, - Эллингтон наклонился вперед и доверительно понизил голос. – Кажется, мне удалось, наконец, наладить отношения со своей здешней семьей. Оказалось, что у меня совершенно очаровательная жена и прекрасная дочь, и я хочу прийти на свадьбу вашего друга вместе с ними. Конечно, если вы не станете возражать.

– Почему, во имя неба, я должен быть против? – поразился Гэйб. – Это же не моя свадьба!

После короткой выразительной паузы актер пояснил.

– Коул и Ребекка так боятся вас травмировать, что согласятся на любые жертвы.

Гэйб обреченно откинулся на спинку стула.

– Значит вы общаетесь?

– Мы все общаемся, Гэбриел. Кстати, Амелия и ее коллеги-музыканты будут играть на приеме в честь новобрачных, который устраивают ваши родители, - Эллингтон помолчал, глядя как Гэйб постепенно осознает истину, и решился затронуть щекотливую тему. – Новостей от высшей инстанции пока нет, однако Коул уверен, что репрессии не коснутся клана Тангол. Мне удалось через подставных лиц отправить Рональда и Меган Бейкер в кругосветное путешествие, но вы же понимаете, оно не продлится вечно…

– Хотите выпить, Клиффорд? – неожиданно предложил хозяин дома. – Чувствую, нам не обойтись без доброй порции виски…

Венчание состоялось в небольшой церкви недалеко от дома, где сейчас жили Ребекка с Коулом. Новобрачные пришли на церемонию пешком. Невеста была в серебристом платье со старинной сапфировой заколкой в красиво уложенных волосах, жених в сером костюме и жемчужном галстуке. Белоснежные цветы в букете и на алтаре, берущие за душу звуки скрипки и виолончели, щемящая нежность во взглядах влюбленных…

Ребекка и Коул стояли, соединив руки, и давали клятвы перед священником. На венчании присутствовали только самые близкие и еще мааны, которые не стали отделяться от остальных, а смешались с родственниками и друзьями жениха и невесты. Стоящий на месте свидетеля Гэбриел видел, как плачет от счастья мама, как искренне улыбается отец. На первой свадьбе дочери они вели себя совершенно иначе.

Прием, устроенный в одном из самых красивых залов отеля «Парадиз», по торжественности, душевности и сердечности превзошел все мероприятия, на которых Гэйбу приходилось присутствовать. Ему было грустно, но грусть впервые за долгое время окрасилась в светлые тона. Он смотрел на танцующих в центре зала Коула и Ребекку и не мог поверить, что когда-то считал их несовместимыми. Они, вне всякого сомнения, любили друг друга, ожидали пополнения и просто светились от счастья.

Скрипка в тонких руках Амелии Ричардс то плакала, то ликовала, то заставляла гостей притопывать в такт. Гэбриел пригласил маму на медленный вальс, и она была его единственной партнершей за весь этот вечер. Когда стемнело, небо за окнами осветилось вспышками салюта, и все поспешили на балкон, чтобы полюбоваться восхитительным зрелищем. Праздничный фейерверк прямо в центре города мог организовать только один человек – Клиффорд Эллингтон, и в этот момент было совершенно не важно, что он был лишь наполовину человеком.

Впервые в жизни Гэбриелу хотелось, чтобы вечер не заканчивался, но он знал, что на следующий день они все встретятся вновь. Последовав совету Клиффорда, он пригласил гостей на морскую прогулку вдоль побережья. Нанятый им экипаж из трех человек за несколько дней привел старую посудину в божеский вид и даже умудрился придать ей некоторого лоска. А поскольку яхта теперь принадлежала Гэбриелу, он озаботился дать ей новое название и внести его в Морской реестр в порту приписки. Завтра в полуденный час «Миранда» отчалит от пирса, поймает ветер в гордо расправленные паруса и после долгого простоя взрежет, наконец, носом морскую волну…

Когда торжества отшумели, а гости разъехались, на вилле «Сосны» стало непривычно тихо. Гэбриел понимал, что одному ему не под силу содержать в порядке дом и территорию вокруг него и все же не спешил нанимать постоянных помощников. До тех пор, пока не вернется Миранда, посторонним здесь делать нечего. Несмотря на длительную задержку и полное отсутствие информации, Гэйб продолжал надеяться, что однажды они с Мирой тоже предстанут перед алтарем, и он наденет на ее изящный пальчик кольцо,

которое уже несколько недель хранил в сейфе своей городской квартиры.

Дорнан выбрал сапфир, который особенно эффектно выделялся на фоне бриллиантовой россыпи. Покупка кольца в момент, когда Миранда его покинула, была неожиданной причудой, своеобразным вызовом судьбе, и это помогало Гэйбу обманывать страхи и строить планы на будущее. Как и до появления Миранды, он большую часть времени проводил в одиночестве, однако то, что раньше было привычным и даже желанным, теперь начало его тяготить. И, как назло, у всех, кто мог бы составить ему компанию, теперь находились более важные дела.

В один из вечеров Гэйб допоздна засиделся на веранде. Размышляя о предсказании лорда-командора и своих упущенных возможностях, он ненадолго прикрыл глаза и не заметил, как уснул. Осенняя ночь выдалась на редкость теплой и безветренной. Светила луна, мерцали звезды, отражаясь в шелковой глади теплого моря, один за другим загорались огоньки на такелаже рыбацких лодок. Ничто в этой идиллической картине не предвещало внезапных перемен…

Глава 4

Гэбриела разбудил назойливый солнечный свет, от которого просто некуда было деться. Он попытался отвернуться и даже отодвинуться, однако ничего не изменилось. Отчаявшись избавиться от досадной помехи, Гэйб открыл глаза и в недоумении застыл. Что за черт?! Он лежал на земле в какой-то очень уж открытой местности, прямо ему в лицо ярко светило огромное голубоватое солнце, и, если судить по его положению на белесом небосводе, время уже приближалось к полудню.

– У вас замечательно крепкий сон, мистер Дорнан, - раздался совсем рядом незнакомый голос, и Гэбриел резко принял сидячее положение.

В нескольких шагах от него на плоском камне комфортно расположился светловолосый загорелый парень, одетый в голубые потертые джинсы и белую футболку. На Гэйбе оказался примерно такой же прикид, только более измятый, так как он проспал в нем всю ночь.

– Не буду спрашивать, как я сюда попал, но хотя бы объясните, с какой целью? – он поднялся с земли и попытался привести себя в порядок.

– Охотно, - парень тоже встал на ноги, и оказалось, что они примерно одного роста. – Меня зовут Стефан Крафт, во время этой миссии мы с вами будем напарниками.

– Что за миссия? – раздраженно поинтересовался Гэйб, которому ужасно хотелось почистить зубы и принять душ. Да и зов природы с каждой минутой становился все более настойчивым.

– Все наши миссии так или иначе связаны со спасением, но на этот раз речь идет о ребенке, а если точнее, о детях.

Гэйб всмотрелся в открытое лицо Стефана Крафта. Не красавец, но по-своему привлекателен, молод, в отличной физической форме. Простодушный вид – скорее маскировка, чем жизненное кредо, за его крепкими плечами чувствовался большой опыт работы на могущественную галактическую организацию. На волшебника не похож, значит перемещается с помощью матрицы, как герцог Талион.

– Послушайте, мистер Крафт…

– Давайте без формальностей, иначе договоримся до абсурда.

– Хорошо, Стефан, но настоящий абсурд – это ваше решение взять меня в напарники. Я программист и не умею спасать детей на неизвестных планетах!

– Ну, решение было не мое, - невозмутимо возразил Крафт, - а планета, как ни странно, вам знакома. Мы сейчас на Маане.

– Что… - Гэйб машинально сделал несколько шагов и запоздало огляделся. – Не может быть…

Вокруг расстилалась бесконечная равнина. Не пустыня, а какие-то диковинные пампасы с редкими вкраплениями растительности, напоминающей земные суккуленты. Белесое, как будто выцветшее небо, огромное жаркое солнце, слишком сухой воздух. Родина Амари…

– Сразу хочу предупредить, что мы находимся здесь нелегально, и нам предстоит совершить преступление – похитить детей.

– Зачем?

Крафт на секунду задумался, и Гэйб понял, что ему вряд ли скажут всю правду.

– Ради воссоединения семьи.

– Разве в семье Тангол были дети? У них же вроде…

Новый напарник поднял с земли один из двух объемистых серебристых кофров, и вручил его Гэйбу.

– Давайте сделаем так: вы сейчас отойдете вон за тот валун, снимете с себя всю одежду до последней нитки и вместо нее наденете комбинезон. Когда будете готовы, возвращайтесь, обсудим план действий.

Гэбриел никогда не отличался стеснительностью, но не стал спорить с профи и отправился, куда сказали.

Комбинезон из странной, постоянно меняющей цвет ткани выглядел довольно плотным, однако стоило Гэйбу в него облачиться, как он мгновенно почувствовал облегчение. Сухой зной не проникал внутрь специального костюма и не нагревал его снаружи. Благодаря хитроумным застежкам, тело было полностью изолировано от внешней среды, голову прикрывал капюшон с козырьком, глаза защищали очки, которые можно было использовать как днем, так и ночью.

Ботинки из такой же мимикрирующей ткани, несмотря на видимую массивность, оказались легкими и не душными. Даже без носков ногам в них было комфортно, к тому же они каким-то удивительным образом изменяли свой объем, приспосабливаясь к нужному размеру. Пока Гэбриел экспериментировал с новым костюмом, Стефан Крафт успел переодеться и выкопать походной лопаткой небольшую яму. Он уложил туда их прежнюю одежду, забросал землей, а сверху прижал камнем.

– Простите за банальность, - не сдержался Гэйб, который все еще находился на взводе, - но почему мы не могли переодеться у меня на вилле, а заодно принять душ и позавтракать?

– На это не было времени, - спокойному терпению Крафта можно было только позавидовать. – Мы определили местонахождение Маана всего несколько часов назад, и планировать пришлось буквально на ходу.

– К чему такая спешка? Ни планета, ни ее обитатели никуда не денутся, портал вы закрыли…

– Меня не предупредили, что вы настолько многословны, Гэбриел, наоборот, уверяли, что из вас слова не вытянешь. Среди Хранителей я считаюсь болтуном, но вам удалось перехватить мои лавры.

– Все дело в том, что я не Хранитель, мистер Крафт. Каждый должен заниматься своим делом. Вы так не считаете?

Напарник посмотрел на Гэйба со смесью досады и сожаления, и тот внезапно почувствовал себя зарвавшимся учеником, пытающимся спорить с учителем.

– Я впервые сталкиваюсь с подобной недогадливостью. Вероятно, ваша родовая кровь когда-то подверглась враждебной мутации и утратила часть полезных свойств, другого объяснения у меня нет.

Гэбриел понимал, что сейчас оскорбили его и всех Дорнанов до седьмого колена, но не представлял, как на это реагировать.

– Я, знаете ли, не выбирал, в какой семье родиться, - проворчал он, машинально разравнивая ногой раскопанную землю.

– Носителем древнего гена является ваша мать Дора Финли, а вовсе не отец, как вы подумали, так что никто не покушался на его фамильную честь. Предваряя ваш очередной вопрос, сразу скажу: я не читаю чужие мысли, у вас на лице все написано. - Крафт достал из кофра емкость с какой-то жидкостью и вложил в ладонь Гэйба. – Выпейте до дна, здесь все необходимые человеку витамины и микроэлементы. Вещество, которым пропитана внутренняя поверхность костюма, немного замедлит ваш метаболизм. Вы сможете пару дней не принимать пищу, у вас не будет естественных позывов. Наши миссии порой бывают настолько сложны и деликатны, что нет возможности отвлекаться на такие вещи как еда и туалет.

– Хотите сказать, что я теперь тоже состою в Обществе Хранителей? – невольно вырвалось у Гэйба, хотя он понимал, что догадка сильно запоздала.

– Я был бы рад вовсе ничего не говорить, но у всех бывает первое задание, и мне выпала честь сопровождать именно вас, - Крафт привычным движением набросил на плечи лямки кофра и скрепил их на груди. – Вы задаете неправильные вопросы, Гэбриел, это меня тревожит.

Гэйб на пару мгновений зажмурил глаза и попытался в авральном порядке перезапустить свою систему восприятия действительности. Естественно, у него ничего не получилось, зато раздражение немного утихло.

– Простите меня, Стефан, обычно я не настолько туп, просто в последнее время немного размяк и поддался депрессии.

– Я не врач и не наставник, лекций читать не буду. Меня уверили, что вам уже приходилось работать в экстремальных условиях, поэтому соберитесь и смотрите в оба. Мы находимся на враждебной территории, - Крафт прикрепил к вороту комбинезона Гэйба крохотную коробочку универсального переводчика, а затем еще одну стального цвета. – Это более продвинутый аналог устройства, которое вы с мистером Картером использовали при освобождении Амелии Ричардс.

– Понятно, - Гэйб застегнул лямки своего кофра и попрыгал на месте, проверяя, не болтается ли внутри его содержимое. – А что насчет оружия? Дома остался целый арсенал, но вы даже не дали мне собраться… Так, постойте, - он уже научился считывать выражения на лице напарника, и это очередное ему не понравилось. – Мы что, идем на дело без оружия?

Стефан Крафт ответил с секундной задержкой, видимо, его ангельское терпение имело свой предел.

– На дело ходят грабители банков, Гэбриел, а у нас с вами миссия или проще говоря, задание. Мы и без того собираемся нарушить закон, поэтому не станем никого убивать. Чтобы избежать критической ситуации, почаще пользуйтесь своим природным даром, а мои способности прибережем на самый крайний случай. Еще вопросы есть?

– А если да? - с непроизвольным вызовом вскинул подбородок Гэйб.

– Тогда зададите их по дороге.

Крафт сориентировался по солнцу, развернулся и уверенно зашагал по сыпучей, покрытой чахлым лишайником почве Маана. Гэйб поспешил следом за ним.

Глава 5

Вероятно, из космоса планета Маан действительно напоминала магический хрустальный шар, переливающийся всеми оттенками радужного спектра, но на деле она оказалась настоящим испытательным полигоном. Если бы не удивительный защитный костюм, у которого имелось внутреннее охлаждение, Гэбриел уже давно превратился в обгоревшую головешку. После нескольких часов ускоренного марша по лишенной лиственных растений однообразно пустынной местности он уже с трудом представлял, как здесь вообще можно существовать.

Пару раз путешественникам приходилось преодолевать каналы, похожие на русла рек, но они выглядели настолько сухими, словно никогда не видели ни капли воды. На дне не было даже растрескавшихся илистых отложений, только та же сыпучая почва, похожая на мелкую грязновато-белую крупу. Какое-то время Гэбриел воздерживался от разговоров, но когда на их пути начали попадаться первые признаки цивилизации, он решил поставить вопрос ребром.

– Скажите хотя бы, куда мы идем, а то мое участие в миссии больше похоже на экзамен по предмету, который я никогда не изучал. Понимаю, что вы злитесь на меня, Стефан, но разве я не заслуживаю хоть немного уважения?

– Вы заслуживаете восхищения, и я на вас не злюсь, - отозвался его спутник, останавливаясь на небольшой возвышенности. – Мне вообще не свойственна злость, так как это производная от зависти и ненависти. Ее испытывают лишь те, кто замышляет недоброе. Мое чувство ближе к разочарованию, хотя еще рано делать выводы, - Крафт перевел очки в функцию бинокля и указал на что-то видимое только ему одному. – Вот наша цель - маанское поселение под названием Веттин, родина Амари из клана Тангол.

Немного пощелкав сенсорным регулятором, Гэйб добился, наконец, нужного результата и внимательно осмотрел местность по другую сторону пологого холма. Язык не поворачивался назвать скопление необычных сооружений городом или даже деревней. Термин «поселение» подходил ему гораздо больше и не только из-за особенностей здешней архитектуры. Каменные постройки от самых мелких до впечатляюще крупных, разбросанные по довольно большой территории, имели форму многоугольников, а их крыши напоминали огромные зонты.

Сколько Гэйб ни всматривался, он так и не смог обнаружить систему, свойственную городской застройке. Ни улиц, ни площадей, ни дорог, только разнокалиберные здания, а между ними башни с округлым верхом, вероятно, местные источники энергии. Единственным отличием одного сооружения от другого была некая дифференциация по цветам, а вернее по их оттенкам. Бледно-голубые, салатовые, бежевые, охряные, желтоватые и серые «зонты», вероятно, что-то означали, так как некоторые их них периодически повторялись.

Крафт показал, как превратить козырек капюшона в тончайшую сетку, полностью закрывавшую лицо, и выдал Гэйбу пару перчаток, которые не изменяли тактильную чувствительность пальцев.

– Когда мы спустимся вниз, постарайтесь двигаться как можно медленнее и периодически замирать на месте. Поверхность костюма позволяет полностью сливаться с местностью, но функция мимикрии лучше всего работает в статичном режиме. При ходьбе, а тем более беге, ткань бликует, выдавая присутствие носителя. Нам необходимо добраться до отдельно стоящей «хорты», как местные называют свои сооружения. Она бледно-сиреневого цвета и должна быть окружена прочным забором. По словам ваших новых друзей, там находится Центр воспроизводства населения, где власть имущие эрды подращивают новых маанов. Дети находятся там от рождения до отрочества, а иногда и дольше. Их пристально изучают и постоянно тестируют на пригодность. Кто-то особенно талантливый остается там и сам становится эрдом, а остальных отпускают к семьям.

– Это Миранда вам рассказала? – спросил Гэйб, которому совсем не понравилось начало истинной истории его возлюбленной.

– Не только она, мы побеседовали со всеми. Мисс Бейкер хоть и проявила добрую волю, информации предоставила мало.

– То есть, эрды отбирают детей у матерей сразу после родов? – Гэйбу казалось, что Крафт пересказывает ему сюжет какого-то фильма о жутком постапокалиптическом будущем.

– Нет, Гэбриел, гораздо раньше. Они извлекают у беременной женщины оплодотворенную яйцеклетку и выращивают плод в специальном инкубаторе. На Маане уже давно никто не рожает самостоятельно. Молодые женщины каждый день подходят к специальному автомату, который берет кровь на анализ. Как только у одной из них высвечивается определенный показатель, ее отводят в Центр и подвергают процедуре извлечения.

– Господи, зачем?! – невольно вырвалось у Гэйба, который на секунду представил себе этот насильственный псевдо-аборт.

– Я давно перестал задавать себе подобные вопросы. Хранителям приходится иметь дело с самыми разными представителями условных homo sapiens, поэтому мы научились действовать без оглядки на традиции и обычаи, - то ли от жары, то ли от шокирующих новостей у Гэйба внезапно застучало в висках. Он почти полгода делил с Мирандой кров и постель, но ничегошеньки не знал о ее прежней жизни… - Внутривидовые отношения входят в нашу компетенцию, но глубину проникновения в чужой уклад определяем не мы, а Коалиционный галактический совет. Нельзя просто прийти и устроить все по-своему, существует масса ограничений. Этих детей нам позволили изъять только в виде исключения.

Крафт замолчал, но продолжал смотреть на Гэйба, словно ждал, когда тот наконец задаст самый главный, определяющий вопрос.

– Хорошо, так чьих детей мы с вами должны похитить?

– Амари и Кередира Фирена. Результатом того трагического случая стала смерть насильника и появление на свет близнецов, - пока Гэбриел приходил в себя от очередного шока, Крафт пояснил. – Перед тем, как похитить, Эден Фирен пристально следил за Амари, поэтому точно знал, что она прошла через процедуру извлечения. Он страстно мечтал повторить сомнительное достижение брата, и ей оставалось либо терпеть постоянные домогательства, либо бежать с Маана через портал.

В этот момент Гэйбу хотелось разбить кулак о стену или вырвать себе клок волос. Он ненавидел себя за то, что поддался внезапному влечению и склонил девушку к близости прямо по горячим следам чужой невоздержанности. Кто он после этого? Хорошо, если просто влюбленный идиот. А ведь он едва не удавил Оливера Бронсона за то, что тот злоупотреблял покорностью Миранды… Господи, как же все запуталось!

– Стефан, вы узнали обо всем от самой Амари?

– Нет, в основном от Эдена. Страх, помноженный на бессильную злобу как правило трансформируется в признание. Кое-что рассказали Кайри и Кенда, но никто из клана Тангол не знал, что на самом деле детей было двое. Амари до сих пор хранит эту тайну.

– Но как же тогда…

– Гэбриел, вам прекрасно известно, какие могущественный сущности входят в состав Совета. Для них не существует скрытой информации.

– Если они так всесильны, то почему их не послали забрать детей? – в сердцах вырвалось у Гэйба. – Вы даже не потрудились поставить меня в известность, просто притащили сюда и ждете, что я сам сходу во всем разберусь!

Видя, что его напарник не на шутку завелся, Крафт примирительно выставил ладони в защитных перчатках.

– Я вам уже говорил, планету удалось обнаружить лишь несколько часов назад, а что касается всесильных сущностей, то они сейчас заняты не менее важными делами. Каждый из нас находится на своем месте, Гэбриел. Пойдемте, время не ждет.

Поселению Веттин, казалось, не будет конца. С вершины холма оно не выглядело таким протяженным, да и медленное продвижение с частыми остановками не делало путь короче. По счастью, народу на улицах встречалось не очень много. Большинство маанов были с утра до вечера заняты на производстве необходимых для жизни вещей и агрегатов или работали в оранжереях, где выращивали овощи и фрукты под защитой полупрозрачных крыш. Ни магазинов, ни ресторанов, ни развлекательных или спортивных сооружений в Веттине не было, не обнаружилось также ни одной вывески.

Создавалось впечатление, что маанское общество находится на стадии развитого натурального хозяйства, хотя на каждом шагу встречались устройства, доступные лишь высокоразвитым цивилизациям. Этот странный

эпохальный фьюжн плохо укладывался в голове Гэйба, ко всему прочему им постоянно приходилось замирать на месте прямо у всех на виду, что и вовсе казалось полнейшей глупостью. Поначалу спокойствие и невозмутимость Крафта представлялись Гэйбу напускными, однако каждая мелочь, каждый новый эпизод убеждали его в обратном.

Тогда в пещере Гэйб не нашел в себе решимости как следует рассмотреть мертвых маанов, но даже беглого взгляда хватило, чтобы понять - они не сильно отличались от своих живых сородичей. Жители поселения Веттин были не столько худыми, сколько сухопарыми. Все носили длинные накидки, которые не прикрывали руки, и, несмотря на жаркое, слишком активное солнце, не имели никаких головных уборов.

Гэйб отметил еще одну особенность: женщины стригли волосы почти под ноль, зато мужчины щеголяли заплетенными на разный манер длинными косами и дредами, которые в сочетании со строгими одеяниями выглядели так, будто древние греки вдруг решили немного похипповать. Кожа местных жителей была не темной, как ожидал Гэйб, а скорее смуглой с каким-то сероватым оттенком. Некоторые девушки даже при сухом сложении и почти полном отсутствии волос умудрялись выглядеть привлекательно, но маанские мужики красотой не отличались.

Глава 6

Все многоугольные хорты под крышами-зонтами имели несколько дверей и были совершенно лишены окон. Веттинский Центр воспроизводства населения, единственное обнесенное забором строение с крышей бледно-сиреневого цвета, находился на самом краю поселения. Ограда оказалась основательной, достаточно высокой и имела только одни ворота. Двум физически сильным молодым парням не составляло никакого труда перемахнуть этот забор, однако объект, который так тщательно скрывали от посторонних глаз, наверняка был снабжен сигнализацией.

– Послушайте, Стефан, не могли бы вы задействовать свои особые возможности и перенести нас на ту сторону? По моим ощущениям, на прилегающей к зданию территории сейчас никого нет.

Крафт ответил не сразу, и Гэйб понял, что ответ ему не понравится.

– Мы не используем матрицу для малых расстояний, и в этой миссии она больше задействована не будет.

– Как же мы тогда вернемся обратно?

– Через Туманный колодец. Если я правильно сориентировался на местности, он находится вон там, - Крафт указал на север, где на фоне белесого неба четко выделялись три возвышенности, которые по меркам маана можно было назвать горами. – Дети умрут при переходе, и в пещере на Земле для этого все подготовлено.

– Господи, Стефан, они же еще маленькие! Как им объяснить, что душа должна переселиться в новое тело?

Хранитель некоторое время молча стоял, прислонившись к ограде, потом повернулся и посмотрел в затененное сеткой лицо Гэйба.

– Как странно, что вы замечаете отдельные фрагменты, но не видите картину целиком. Каждый из нас сейчас находится на своем месте. Детей ждут, их души встретят и проводят, куда следует. Соберитесь, успех нашей миссии зависит от скорости ваших реакций.

Гэбриел в отчаянии прикрыл глаза.

– Совершенно очевидно, что я не гожусь для такой работы!

– Магистр думает иначе.

– А вы?

– Я снова вынужден повториться: у каждого бывает первое задание.

Напарникам пришлось набраться терпения и ждать, пока не откроются ворота, чтобы выпустить наружу наемный персонал и впустить новую смену. Двум крупным мужчинам было непросто проскользнуть незамеченными мимо охраны рядом с худыми маанами. Они передвигались короткими рывками, приостанавливаясь буквально на каждом шагу, но такой необычный способ вполне себя оправдывал. К тому же им повезло оказаться на территории Центра в самое подходящее время – детей как раз вывели на прогулку.

Если у Крафта имелся какой-то план действий, он не торопился его озвучивать, и вскоре выяснилось, почему. В непредсказуемых ситуациях Хранители в основном полагались друг на друга, на свои дарования и сообразительность, таким образом у Гэйба имелся всего один шанс, чтобы проявить себя и свои способности в деле. В случае неудачи ему можно было смело ставить на карьере советника жирный крест.

Младшее детское отделение находилось на другой стороне многоугольной хорты и напоминало вольер для животных, обнесенный мелкоячеистой металлической сеткой. Полтора десятка малышей в возрасте от трех до пяти лет не бегали по двору за мячом, не играли в салочки, как можно было ожидать, а сидели на голой земле в нескольких метрах друг от друга и молча перебирали какие-то камушки. На площадке не имелось ни горок, ни песочниц, ни качелей, только голая сыпучая почва Маана и раскаленное голубое солнце над головой.

Воспользовавшись тем, что никого из взрослых поблизости не оказалось, Крафт извлек из кармана короткий стержень, быстро полоснул им по сетке и отогнул в сторону разрезанный край.

– Стефан, а как мы найдем среди них детей Амари? – Гэйбу не хотелось выглядеть полным идиотом, но он действительно не подумал об этом заранее, полностью положившись на компетентность Крафта. – Какого пола близнецы?

– Мальчик и девочка, - отозвался напарник, на всякий случай пристраивая сетку на место. – Надеюсь, вы сможете их узнать?

Гэйб всмотрелся в смуглые детские личики. Господи, если ты есть, помоги не облажаться! Все маанские малыши выглядели одинаково худыми и несчастными, как будто регулярно недоедали и не видели других игрушек, кроме черных и белых камешков. В этом нежном возрасте девочкам еще не остригали коротко волосы, и они забавно топорщились вокруг маленьких непокрытых голов. Поначалу Гэйба возмутило такое халатное отношение к здоровью детей, но он вовремя вспомнил, что избыточное излучение идет маанам только на пользу.

Он осторожно приблизился к малышам, сидевшим немного в стороне от остальных, и попытался рассмотреть, что за коллажи из камней они сложили. Изображение девочки было похоже на птицу, хотя за время пребывания на планете они с Крафтом не обнаружили ни одной бегающей или летающей зверюшки. Картина мальчика больше всего напоминала взрыв или извержение вулкана. Гэйб стоял неподвижно, следовательно костюм не бликовал, прибор на вороте надежно защищал сознание, и все же девочка подняла голову и спокойно посмотрела прямо ему в глаза.

– Силы небесные, ты меня видишь, малышка?! – она кивнула. – Как на вашем языке будет «привет»?

– Хривэ.

–А зовут тебя как?

– Я Десса, а это Аксо.

–Хривэ, Десса, хривэ, Аксо. Я Гэбриел, - он осторожно сжал маленькие детские пальчики и непроизвольно вздрогнул, когда между их соединенными руками проскочила искра.

–Мы знаем, кто ты.

– Откуда?

Малышка задумалась на мгновение, потом коснулась своего виска.

– Мы видим тебя здесь.

Гэйб поднял сетку, чтобы открыть лицо.

– Очень хорошо. А вы хотите пойти со мной?

Пока Десса прислушивалась к чему-то внутри себя, Аксо авторитетно заявил:

– Нам нельзя выходить наружу.

– Со мной можно, малыш, даже нужно, если хотите покинуть это место.

Дети переглянулись, но скорее по привычке, потому что без слов понимали друг друга.

– А кто это с тобой?

– Друг, - Крафт опустился на колено и накинул детям на плечи маленькие серебристые плащи с капюшонами. – Если поторопимся, сможем добраться до гор часа за три-четыре.

– Что такое «друг»? – спросила малышка, без малейшего беспокойства глядя на Хранителя.

– Тот, кто желает добра и не даст вас в обиду.

– Я друг Дессы, я всегда ее защищаю! – в детском голоске Аксо звучала неприкрытая гордость. – Она слабая, не умеет давать отпор.

– Неправда, я стараюсь…

– Ты слишком мягкая, – малыш презрительно скривил некрасивое личико, - всех жалеешь.

– Если вы готовы, котята, нам пора, а то путь неблизкий… - начал Крафт, но Аксо его перебил.

– У нее есть ховербайк, - он указал пальчиком на кого-то за спиной Хранителя. – Даже два.

– А кто такие котята? – спросила Десса, никак не реагируя на изменение обстановки.

Гэбриел с Крафтом обернулись.

– Замаскировались и думали, я вас не замечу? – почти ласково поинтересовалась бритоголовая женщина в серой накидке, которая ее никак не украшала. – Неужели одного раза оказалось недостаточно? Передайте Тауру, чтобы обходился собственными силами, а не похищал наших детей, а то еще женщин надумает воровать, - воспитательница громко хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание. - Дети, занятие окончено, быстро возвращайтесь в помещение! - большинство малышей тут же бросилось к распахнутым дверям, но близнецы не сдвинулись с места. – Аксо, Десса, вы внезапно оглохли? С незнакомцами общаться запрещено! Вы нарушили главное правило и будете за это наказаны…

– Они не незнакомцы, а наши друзья, - неожиданно возразил отважный Аксо.

– Какие еще друзья? Кто позволил тебе открывать рот? - женщина сделала движение, словно хотела схватить детей, но Крафт поднялся во весь рост и встал у нее на пути.

– Полегче, уважаемая, так с детьми не разговаривают.

Увидев габариты похитителя, воспитательница в изумлении отступила.

– Кто ты такой? Вас разве не Таур прислал?

– А что, похоже?

Гэйб, закрывавший собой детей, внезапно ощутил, как голову сдавило, словно в тисках. Он постарался не обращать внимание на неудобство, но боль усиливалась до тех пор, пока у него не потемнело в глазах. Когда стало казаться, что мозг вот-вот взорвется, его щеки коснулась маленькая сухая ладошка.

– Не бойся, мы не дадим тебя в обиду, - прошептал детский голосок, и боль начала понемногу отступать.

Часть 6. Семейные ценности

Глава 1

Сидя за рулем диковинного летающего мотоцикла, Гэбриел думал только о том, чтобы удержать аппарат в воздухе на небольшой высоте и не удариться о землю. За свою жизнь он не опасался, но в кофре за его плечами сидела малышка Десса. Девочка была такой худенькой, что Гэйб практически не чувствовал ее веса. Избыточное напряжение при управлении незнакомым средством передвижения, как ни странно, помогло ему избавиться не только от последствий жесткой ментально атаки, но и от ненужных эмоций.

Все произошло достаточно быстро. Пока он приходил в себя и пытался восстановить зрение, Крафт при помощи близнецов не только подавил немалые телепатические способности воспитательницы, но и полностью подчинили ее своей воле. Гэйб изо всех сил старался не отставать от течения событий, поэтому на все вопросы напарника отвечал утвердительно, даже если не совсем понимал, о чем идет речь. В результате такого слепого соглашательства он оказался на просторах маанской прерии за рулем летающего мотоцикла.

Ховербайк только на первый взгляд казался сложной машиной будущего, собранной по неизвестным технологиям. На самом деле он мало чем отличался от добротного мопеда с небольшим реактивным двигателем и мог нести на себе без потери мощности примерно сто килограммов. У Гэйба перевеса не было, а вот на втором ховере, которым управляла воспитательница, сидели трое. Если массу малыша Аксо можно было не учитывать, то высокий, атлетически сложенный Крафт один весил под девяносто.

Хоть и с перебоями, но они благополучно добрались до гор, и тут ховеры пришлось оставить, потому что они не являлись полноценными летательными аппаратами. Чаша Туманного колодца находилась в долине между тремя местными возвышенностями, каждая из которых не достигала и километра в высоту. Сам переходный портал не произвел на Гэйба яркого впечатления, он оказался просто затянутым туманом озерцом. Единственное, что отличало его от обычного водоема, это отсутствие берегов. На близком расстоянии ощущение бездны под ногами было очень четким, добровольно прыгнуть в него мог только кто-то очень подготовленный или окончательно отчаявшийся.

Близнецы отнеслись к похищению довольно спокойно. Они немного робели в незнакомой обстановке, но страха не выказывали. Крафт попросил малышей присесть на камень и положил перед ними маленький приборчик. Гэйб не знал,

что именно он транслирует, но дети некоторое время сидели тихо и неподвижно, внимая невидимым и неощутимым волнам предназначенной для них информации.

– Аксо, Десса, ничего не опасайтесь На ТОЙ стороне вам просто нужно будет следовать за проводником, окрашенным в зеленый цвет. Вы знаете, как выглядит зелень?

– Угу, - Аксо ткнул пальцем в балахончик сестры, который можно было назвать зеленым лишь с очень большой натяжкой.

– Правильно, только маяк будет намного ярче.

– Как путеводная звезда? – неожиданно спросила малышка, и обрадованный Крафт удовлетворенно щелкнул пальцами.

– Да, детка, как звезда, а в конце пути вас уже ожидает друг, который поможет устроиться и освоиться на новом месте. Вам все понятно?

Малыши дружно кивнули, потом Десса встала и одернула свою невзрачную одежонку.

– А Лаару мы оставим здесь?

Хранитель повернулся к женщине в сером.

– Не знаю, что сказать, она в наши планы не входила. А вы хотите взять ее с собой?

– Да, - кивнула Десса.

– Нет! - одновременно с ней возразил Аксо. – Она вечно придиралась и постоянно заставляла нас все переделывать.

– Зато никогда строго не наказывала и не отнимала еду, - резонно заметила его сестра.

– Вы думаете, это разумно? – Гэйб с сомнением оглядел воспитательницу, чье лицо даже в подконтрольном состоянии выражало хроническое недовольство. – Она сильный телепат, у меня до сих пор голова гудит после ее вмешательства.

– У вас на редкость крепкая крыша, Гэбриел, другой бы на вашем месте давно лечился у психиатра, - Крафт на мгновение замер и к чему-то прислушался. – За нами погоня, так что нужно торопиться, - он подошел к воспитательнице и немного ослабил давление на ее сознание. – Лаара, если вы захотите, то можете

стать последней маанкой, которая покинет планету через портал.

– Не понимаю, о чем вы говорите, эта информация не подлежит разглашению.

– Можете больше не беспокоиться о секретности, потому что мы навсегда закрываем Туманный колодец.

– Размечтались, его невозможно закрыть! – с убежденностью истинного эрда заявила Лаара. – Не знаю, кто вы такой и от чьего имени говорите, но портал существовал всегда и будет на этом самом месте, пока не погаснет солнце.

– Мы не покушаемся на силы природы, а просто закрываем транзит. Портал сработает, но на другой стороне ваши души ожидает ловушка. Лишенные возможности вселяться в другие тела, вы будете просто умирать, - Крафт поднял на руки Аксо и крепко прижал его к груди. – Гэбриел, берите малышку, нам пора уходить. Последняя возможность, Лаара, у вас на раздумья ровно три секунды, - он подошел к самому краю и повернулся спиной к колодцу. – Вперед, напарник, я сразу за вами!

– Все в порядке, Гэбриел, разожмите руки, я ее возьму…

Гэйб прекрасно понимал, что именно произойдет после перехода, но испытал шок, когда ребенок, мгновение назад обнимавший его за шею, внезапно обмяк и уронил голову на грудь.

– Поздравляю, вы успели, уложились точно в отведенное время…

Странно было слышать поздравления в такой скорбный момент. Как они выдерживают это нечеловеческое напряжение, каждый раз оказываясь на чужой, незнакомой планете? В течение одного короткого и в то же время бесконечно длинного дня Гэйб не раз задавал себе вопрос, хочет ли он успешно пройти испытание и стать полноправным членом Общества хранителей крови или, наоборот, желает с треском провалить вступительный экзамен?

– Миссия удалась, души детей уже в новых телах, осталось только проследить за адаптацией.

– С нами была женщина… Она тоже прыгнула?

– Видимо, так и не решилась.

Винсент Грэм осторожно принял из рук Гэйба тельце Дессы и унес его в дальний конец пещеры, которая оказалась полностью очищенной от мумий предыдущих переселенцев.

– Все закончилось, Гэбриел, сделайте глубокий вдох. Со временем вы научитесь быстро переключаться с одной реальности на другую, - герцог Талион похлопал его по спине и слегка подтолкнул в сторону установленной неподалеку просторной палатки. – Переодевайтесь, нам пора в больницу.

Почему в больницу? Неужели за время его отсутствия кто-то заболел? А вдруг это Ребекка?! В палатке Гэйб обнаружил рюкзак со своими вещами и принялся поспешно избавляться от комбинезона.

Глава 2

Детское отделение больницы «Грейс Мемориал» располагалось на предпоследнем седьмом этаже, и Гэйб не сразу сообразил, зачем Хранители переместили его именно сюда. В холле, стены которого были разрисованы забавными зверюшками и мультяшными персонажами, на разноцветных стульях сидели Ребекка с Коулом и Айлин Лоэ. Увидев брата, Бекка бросилась к нему, чтобы крепко обнять. Беременность сестры была уже хорошо заметна, и Гэйб почему-то вдруг почувствовал комок в горле. Вот незадача, не хватало еще расплакаться у всех на глазах…

Флакс переговорил о чем-то с Хранителями и тут же увел Гэйба на пятый этаж, где до отвала накормил в больничном кафетерии. Когда волшебные свойства защитного комбинезона перестали оказывать влияние на организм, Гэйб ощутил зверский голод. Жадно проглотив две порции омлета с грибами, он придвинул к себе тарелку с яблочным пирогом.

– Так почему мы здесь? Я имею в виду, в детском отделении?

– По вполне понятной причине: близнецам нужны были новые тела.

– Я думал, мааны вселяются только в умерших.

– Так и есть, просто маленьким детям могло не хватить сил на полноценное оживление, поэтому Хранители решили, что состояние комы им подойдет лучше. Брата и сестру Дюран мать оставила в больнице, отказалась от них, потому что оба ребенка родились с тяжелой сердечной патологией. Опекунов для таких проблемных детей не нашлось, поэтому их просто переводили из клиники в клинику до тех пор, пока мальчик, а за ним и девочка не впали в кому. Они находятся здесь уже месяц и продолжают дышать только благодаря графине Мар, у которой есть разрешение навещать малышей в любое время суток.

– То есть, леди Лорана искусственно поддерживала их жизнь до момента вселения маанских детских душ?

– Именно. Хранители все подготовили, продумали каждую мелочь. Леди Айлин встретила близнецов в пещере и сразу переместилась сюда, чтобы присутствовать при реинкарнации, а графиня Мар теперь пытается помочь им, так сказать, устроиться, - увидев страдальческое выражение на лице Гэйба, Флакс развел руками. – А чего ты хотел? С волками жить… Мы все безнадежно вляпались в эту фантастическую историю.

Прошло довольно много времени, прежде чем леди Лорана покинула, наконец, реанимационный бокс. Одновременно с этим открылась дверь туалета для посетителей, и оттуда вышел не кто иной, как магистр Холланд, который не обратил на сидящих в двух шагах от него коллег абсолютно никакого внимания. Он передал дежурной медсестре какую-то папочку с документами, после чего снова вернулся в туалет. Гэйб мысленно приказал себе ничему не удивляться, однако пять минут спустя в холле появилась женщина средних лет и направилась прямиком к нему.

– Вы мистер Дорнан?

– Возможно.

–Удостоверение личности у вас с собой? – Гэйб растерянно похлопал по карманам, и (о, чудо!) нужный документ обнаружился. Женщина внимательно его рассмотрела, потом вернула и протянула Гэйбу руку для приветствия. – Добрый день, я Лорна Купер, старший инспектор службы опеки. Здесь присутствует ваше доверенное лицо?

– Э-э-э… да, моя сестра и ее муж.

– Прекрасно! – инспектор одобрительно оглядела располневшую талию Ребекки. - Тогда давайте пройдем в кабинет директора, там нас ожидают юрист и заведующий детским отделением.

По-прежнему ничего не понимающий Гэйб направился следом за инспектором и только когда его попросили поставить свою подпись под официальным документом с семью гербовыми печатями, до него дошло, что происходит и какие именно бумаги принес вышедший из туалета магистр Холланд.

– Поздравляю, мистер Дорнан, это очень достойный поступок! - благодарно потряс руку Гэйба директор клиники. – Дети еще слишком слабы, но улучшения налицо, и появился реальный шанс, что они смогут полностью поправиться. Мы

понаблюдаем за близнецами еще несколько дней, а потом вы сможете забрать их домой…

Директор говорил что-то еще, но Гэйб, оглушенный внезапно свалившейся на него ответственностью, был уже не в состоянии воспринимать информацию. Да что же это такое?! Когда он успел передать бразды правления собственной судьбой в руки предприимчивых, скорых на принятие решений и бесконечно влиятельных советников из Общества Хранителей крови? Почему этим людям ни разу не пришло в голову спросить не то, что его согласия, но хотя бы мнения по поводу таких важных вещей как будущая профессия и тем более опекунство?!

Гэйб очнулся от ступора только когда его начали обнимать. Ребекка растроганно промокала слезы батистовым платочком и даже железобетонный Флакс как-то подозрительно шмыгал носом. Хорошо, если они еще не успели позвонить и обрадовать родителей, Гэйб не был готов к наплыву многочисленной родни с детскими велосипедами наперевес. Да какой из него отец? А и правда, какой?

– Если хотите, можете прямо сейчас навестить малышей, - заведующий детским отделением доктор Питер Коллинс поднялся и направился к двери. – Пойдемте, я вас провожу.

В центре реанимационной палаты стояли две детские кроватки, отделенные друг от друга зеленой передвижной ширмой, сдвинутой сейчас в сторону. Все остальное пространство занимало медицинское оборудование. Хранители не только умели строить планы и продумывать в них каждую деталь, но и располагали неограниченными средствами в валютах многих обитаемых миров, что значительно упрощало любую задачу.

Гэйб стоял у стеклянной стены до тех пор, пока за его спиной не раздался вполне резонный вопрос дежурной медсестры:

– Вам помочь?

– Нет, благодарю вас.

Он осторожно приблизился к левой кроватке и с замиранием сердца заглянул в сонное детское личико. Никакого сходства с прежней Дессой. Кайла Дюран была похожа на белокурого ангела, которому вдруг вздумалось прикорнуть в медицинской палате. Она открыла глаза, и Гэйб едва сдержал удивленное восклицание. Господи, голубые! Судьба проявляла редкую изобретательность, продолжая подбрасывать ему все новые и новые сюрпризы.

– Хривэ, Гэбриел, - прошептала малышка, и он сломался.

– Хривэ, Десса…

– У тебя вода течет из глаз, - маленькая ручка коснулась мокрой щеки Гэйба.

– Это слезы, бестолковая, - раздался ворчливый голос с соседней кровати. – Люди могут плакать.

– Теперь я это знаю.

– Хривэ, Аксо, - Гэйб склонился над мальчиком. – Как ты себя чувствуешь?

Малыш пошевелился и скосил глаза на пикающие приборы.

– Привет, Гэбриел, - он попытался улыбнуться, но губы еще плохо слушались. – Все такое странное.

– Нужно время, чтобы привыкнуть. Вы знаете свои новые имена?

– Она Кайла, я Каспар, мы из рода Дюран.

– Верно. Пока вы будете оставаться в больнице, старайтесь поменьше говорить и побольше слушать.

– Мы знаем, как себя вести, Лорана нам объяснила, - успокоила Гэйба малышка Десса. – Ты же будешь нас навещать?

– Конечно, каждый день. Еще к вам будут приходить моя сестра Ребекка и ее муж Коул.

– Что такое муж?

– Немного позже я вам все подробно объясню, а пока считай Коула другом…

– Мистер Дорнан, думаю, на сегодня общения достаточно, - в палату вошел заведующий отделением и поправил датчик, который потревожил слишком активный Аксо. – Сегодня детям пора отдыхать, но завтра после полудня сможете их навестить и даже вместе пообедать.

– Уже ухожу. Пока, котята, до завтра, во всем слушайтесь доктора, он тут главный.

– Харни, Гэбриел, - Десса протянула ручки, и Гэйб наклонился, чтобы она смогла его обнять. – Это по-маански «до встречи».

– На мой взгляд, вы неплохо поладили, - заметил доктор Коллинс, провожая новоиспеченного отца до выхода. – Случай, конечно, беспрецедентный, прежде

я ни с чем подобным не сталкивался. Несколько неудачных операций, потом кома… Счет шел уже буквально на часы, и вдруг оба ребенка не просто очнулись, они быстро пошли на поправку. Просто чудо какое-то!

– Называя это чудом, вы явно пытаетесь преуменьшить собственные заслуги, доктор - дипломатично заметил Гэбриел. – Скажите, близнецы развивались нормально или у них есть какие-то проблемы?

– Физиологических проблем нет. Дети были нормально доношены, но оба родились с тяжелым пороком сердца. Вам следует быть очень осторожным, мистер Дорнан, особенно первое время, и хорошо бы малышам пока пожить за городом.

– У меня вилла на побережье в сосновом бору.

– Прекрасно, лучше не придумаешь. Если вам понадобится сиделка или няня, я могу порекомендовать хорошее…

– Спасибо, доктор, у нас в семье нянек хоть отбавляй. Кстати, забыл спросить, вы делали детям компьютерную томографию?

– Конечно, когда они только поступили в отделение.

– Прошло уже больше месяца, пожалуйста, повторите исследование.

– Хорошо, раз вы настаиваете…

Гэйб попрощался с не на шутку озадаченным доктором и поспешил к выходу. Полчаса назад он был близок к отчаянию, а сейчас чувствовал себя так, словно у него за спиной вдруг выросли крылья.

Глава 3

С появлением детей Гэбриел перестал воспринимать плавание как способ потратить часть накопленной энергии. Он больше не нарезал круги, механически работая руками и ногами, а неспешно плескался в бассейне или лежал на воде, глядя в ночное небо и пытаясь определить, которая из звезд та самая…

– Вам прекрасно известно, что отсюда она не видна, - раздался из темноты знакомый голос.

Гэйб неохотно пошевелился и подплыл к бортику.

– Добрый вечер, магистр. Если вы прямо сейчас намерены отправить меня на очередное задание, я буду вынужден отказаться.

– Расслабьтесь, мистер Дорнан, - ночной гость вытянул ноги, поудобнее устраиваясь в шезлонге. - Хотя меня часто упрекают в своеволии и даже некоторой жесткости, я просто заглянул на огонек.

В обычный дружеский визит человека такого уровня верилось с трудом. Гэйб подтянулся на руках и одним плавным движением выбрался из бассейна.

– Меня давно мучает вопрос: где вы живете, милорд? У вас есть собственный дом?

– Когда-то был и до сих пор, наверное, существует, однако живу я там, где это удобно на каждый конкретный момент.

– Неужели вам не надоедает постоянно менять место проживания? Ведь рано или поздно каждому хочется осесть на одном месте.

– В самом деле? – довольно искренне удивился магистр Холланд. – Я никогда не был привязан к конкретной груде камней или участку земли. Мне нравятся старинные поместья и виллы вроде вашей, но только в качестве временного пристанища.

– А вы человек, магистр? – рискнул спросить Гэйб, так как ночной сумрак невольно располагал к откровенной беседе.

Холланд взял небольшую паузу, чтобы обдумать ответ.

– Скажем так, на пятьдесят отцовских процентов. Почему вдруг вас это заинтересовало?

Закончив вытираться, Гэйб набросил полотенце на спинку шезлонга и потянулся за халатом.

– Хотел убедиться, что древняя кровь чаще всего передается по материнской линии.

– Только по материнской. Линия наследования извилиста и причудлива, ген проявляется не в каждом поколении. Много всего должно совпасть, чтобы родился по-настоящему одаренный ребенок.

– А если оба родителя носят в себе соответствующий ген?

– Может возникнуть проблема. Иногда на таких детях природа отдыхает, поэтому смешанный союз надежнее. Сознайтесь, если бы мы прямо предложили вам похитить, а затем усыновить близнецов Амари Тангол, вы бы наверняка отказались.

– Скорее всего, - не стал отрицать Гэбриел. – Вы все рассчитали верно, магистр, и в конечном итоге я вам очень благодарен, однако повторюсь, ваши методы мне не по душе.

Холланд закинул руки за голову, из его груди вырвался долгий усталый вздох.

– Поверьте, молодой человек, мы перепробовали все, от мягкого убеждения до жесткого принуждения, и пришли к выводу, что от строптивца вроде вас можно чего-либо добиться лишь поставив его перед фактом. Вы относитесь к той категории одаренных, которые попросту не верят в собственный талант, поэтому тратят много сил на сомнения и пустые метания.

Гэйб был частично согласен с такой оценкой его личности, но все же решил кое-что объяснить.

– Я просто не умею пользоваться своим дарованием, магистр, я его даже не чувствую.

– Не чувствуете, потому что не верите в саму эту возможность. У вас с мисс Бейкер схожие проблемы: вы не верите в себя, а она никому не доверяет, - Холланд сел прямо и в упор посмотрел на Гэйба, его глаза в темноте отливали каким-то стальным блеском. – Ваша подруга почти ничего нам не рассказала. Она продолжает хранить свои тайны, не догадываясь, что мы и без ее признания до всего докопались. Теперь перейдем к главному, мистер Дорнан. Миранда Бейкер не знает о проведенной операции и о том, что вы теперь являетесь официальным опекуном ее детей. Они появились на свет в результате насилия, и это наверняка наложит негативный отпечаток на их будущие отношения.

– Я понимаю, как ей хочется поскорее обо всем забыть, но дети ни в чем не виноваты!

– Выслушайте меня внимательно, Гэбриел, от вашего понимания ситуации зависит очень и очень многое. У Миранды специфическое, чисто маанское представление о семье. Как вам известно, там женщины не растят и не воспитывают своих детей, а мужчины не имеют перед ними никаких обязательств. Физическое насилие у них не считается преступлением, тем более если в результате этого появляются дети. У маанов плохо с рождаемостью, потому что не каждый пересаженный в инкубатор эмбрион выживает и

нормально развивается.

– Я вообще не понимаю, кому нужна эта дурацкая система! Почему маанские женщины не могут сами вынашивать своих детей? Если бы они рожали и растили их, то и представление о семье у них было совсем другое.

– Вы даже не представляете, сколько странных, а порой просто абсурдных обычаев встречается в обитаемых мирах. Мы ровным счетом ничего не можем изменить, так как не имеем права навязывать или пропагандировать свой образ жизни. Это не наше дело. Нам доступны лишь крохотные исключения, которые не влекут за собой никаких глобальных последствий. Однако вернемся к вашим семейным проблемам. Мы достаточно долго наблюдали за Мирандой, поручая ей задания разной сложности, и пришли к выводу, что у нее отсутствует тот внутренний стержень, который позволяет людям выживать и приспосабливаться к новым условиям. Ей просто повезло. Сразу после реинкарнации она встретила вас и переложила свои проблемы на чужие плечи, благо они оказались такими крепкими и надежными.

– Было не совсем так, магистр, - возразил Гэйб. - Я сам вызвался помочь, когда узнал правду, а потом приехал Флакс, и мы с ним ввязались в маанскую войну…

– Вы настоящий мужчина и к тому же джентльмен, Гэбриел, но речь сейчас не об этом. Одно довольно слабое в плане выживания существо вселилось в другое совершенно безвольное и ни к чему не приспособленное, а в результате мы имеем колеблющегося, неуверенного человека, который склонен поступать нелогично и абсолютно все замалчивать. Вы понимаете, к чему я клоню?

– К несчастью, да.

– Вы влюблены в красивую девушку, Гэбриел, и готовы свернуть ради нее горы, только помните, что настоящим островком стабильности в вашей жизни будет не она, а ее дети.

После довольно продолжительной паузы Гэйб внезапно спросил:

– Скажите, магистр, среди ваших сотрудников есть прорицатели?

– Это не пророчество, мистер Дорнан, скорее взгляд со стороны, основанный на глубоком знании природы людей и всевозможных созданий.

– Понятно. Благодарю вас за подробные объяснения.

– Вам все время казалось, будто мы чего-то недоговариваем, а на самом деле нам просто нечего было сказать.

– Я не в претензии. Послушайте, магистр, почему мы с вами сидим в темноте у бассейна? Пойдемте в дом, я угощу вас ужином. Ребекка приготовила потрясающую лазанью.

– Спасибо за приглашение, мистер Дорнан, но я не располагаю свободным временем. Вырвался только для разговора с вами, так что удачи и до встречи.

Холланд исчез раньше, чем Гэбриел успел попрощаться. Только что сидел в шезлонге в каких-то двух шагах и вдруг растворился в ночи, словно его и не было.

Откровенный разговор с магистром оставил в душе Гэйба неприятный осадок, но это чувство можно было скорее назвать озабоченностью. Он не растоптал ни его веры, ни надежды, ни планов на будущее. После появления детей ничто не могло расстроить или огорчить Гэбриела Дорнана, он слишком высоко летал на крыльях новой привязанности. Может отцовство оказалось и нелегким, но чертовски благодарным делом.

Близнецы относились к Гэйбу с полным доверием и ни разу не усомнились в его добрых намерениях. Они с готовностью и без какой-либо опаски приняли в круг родных и Ребекку с Коулом, и Клиффорда, и Амелию Ричардс. Гэбриел ни минуты не сомневался, что дети обрадуются матери, а вот за поведение Миранды он поручиться не мог. По мнению магистра, в ее поступках полностью отсутствовала логика, и Гэйб склонен был с ним согласиться.

Глава 4

Неслышный зов пробился сквозь завесу туманной дремы и заставил Гэбриела открыть глаза. В доме было тихо, из распахнутого настежь окна доносился отдаленный шорох прибоя, вокруг наружного фонаря бесшумно порхали ночные мотыльки. Гэйб замер в ожидании, каждый мускул его тела напрягся, сердце пустилось вскачь.

– Я торопилась, как могла, но их было слишком много, маанов-переселенцев, - в густом теплом сумраке обозначился светлый силуэт и неспешно двинулся к постели. – Не знаю, сколько прошло времени, наверное, ты устал ждать…

Гэбриел сел и жадно вгляделся в знакомые очертания. Миранда была похожа на прекрасный призрак. Она немного похудела, но от этого стала только красивее.

– Мне тоже не давали скучать, - он протянул руки, и Мира скользнула в его объятия. – Ты просто неотразима, словно упавшая с неба звезда!

– Скорее скиталица-комета. Еще немного, и я бы сгорела дотла…

Гэйб так стосковался по Миранде, что, едва оторвавшись от ее губ, снова искал поцелуя, его интимные ласки становились все более требовательными. Несколько раз он спохватывался и пытался выяснить, не голодна ли королева его сердца, не утомил ли он ее своей настойчивостью, но мгновение спустя вновь отвлекался на восхитительные формы, ожидающие его прикосновений, и на время забывал о своих тревогах.

Когда краешек неба уже окрасился в розовый цвет, Гэйб прижал возлюбленную к сердцу и позволил ей наконец забыться сном. Сам он даже не помышлял об отдыхе, слишком велики были не желающее утихать возбуждение и беспокойство по поводу встречи близнецов с матерью. Если Гэйб не был убедителен этой ночью, когда каждым страстным выпадом клялся Миранде в любви, то у него больше не осталось аргументов. Слова для нее мало что значили.

За все время их отношений Гэйб ни разу не предохранялся, хотя прежде всегда соблюдал осторожность. Это не было беспечностью с его стороны, скорее признаком внутренней готовности к любым последствиям. Он не задумывался всерьез о возможной беременности Миранды, но теперь встретил бы подобную новость с восторгом. Типичный одиночка вдруг превратился в убежденного семьянина, который ради безопасности любимой и благополучия детей был согласен на любые жертвы. Даже на сотрудничество с Обществом Хранителей крови.

Под утро Гэйб все-таки умудрился задремать и пропустил самый важный момент.

– Гэбриел, посмотри какая у меня пижама с красными собачками! – Кайла попыталась вскарабкаться на кровать, но та оказалась слишком высокой.

– Это не собачки, а лисы, глупая, и они оранжевые, - поправил сестру как всегда критически настроенный Каспар. – Я говорил, что нельзя заходить в комнату, когда ты спишь, но она не послушала.

– Пижама мне нравится, она намного удобнее, чем… - малышка внезапно замолчала, и у Гэйба упало сердце. – Хривэ!

За чисто маанским приветствием последовала немая сцена. Вышедшая из ванной Миранда неподвижно застыла, глядя на близнецов, они тоже во все глаза смотрели на нее, и чем дольше длился зрительный контакт, тем более

напряженными становились детские личики.

– Кто она? – Каспар подергал Гэйба за штанину джинсов. – Одна из эрдов?

– Мы с ней родственники?

– Да, малышка, родственники, причем самые близкие.

Из-за глупой оплошности Гэбриела все пошло не по плану. Торжественность момента была скомкана, а эффект неожиданности оказался больше похожим на шок.

– Ближе, чем Клиффорд и Амелия? Разве так бывает?

– Конечно бывает, глупая, - авторитетно заявил Каспар. – Гэбриел теперь тоже наша родня. Ведь правда?

– Истинная правда, сынок.

Гэйб ответил мальчику, но смотрел только на Миранду. Ее прелестное лицо не было нейтральным, как обычно в критических ситуациях, на нем ясно читались испуг и растерянность. Опасаясь, что его подруга сбежит, так и не познакомившись со своими детьми, Дорнан постарался перекрыть ей путь к отступлению. Он уже не раз и не два поблагодарил Создателя за то, что мааны не умеют мгновенно перемещаться и прыгать по мирам, как другие одаренные. В таких сложных условиях у него не было бы ни единого шанса завоевать любовь и доверие Миранды.

– Мира, я знаю, какое это для тебя потрясение, но попробуй выслушать, а потом все спокойно обдумать. Мы со Стефаном Крафтом побывали на Маане в твоем родном поселении Веттин и похитили близнецов прямо из Центра воспроизводства населения. Тогда их звали Аксо и Десса, а теперь они Каспар и Кайла Дюран. Хранители позаботились обо всем, даже назначили меня официальным опекуном твоих детей. Если ты согласишься выйти за меня замуж, мы сможем их усыновить, стать полноценной семьей…

Гэйб замолчал, понимая, что поторопился и все смешал в одну кучу, но у него не осталось выбора. По факту близнецы были зачаты насильником Кередиром, хотя абсолютно ничем его не напоминали, а после реинкарнации и вовсе стали людьми. Если Миранда не сможет примириться с их существованием и тем более полюбить, предлагать ей руку и сердце совершенно бессмысленно.

– Гэбриел, почему Мира плачет? – обеспокоенная Кайла вцепилась в руку Гэйба. - Мы ее чем-то обидели?

– Нет, малышка, это она от радости.

– От радости смеются, - дернул плечиком Каспар. – Разве нет?

– Всякое бывает, - Гэйб опустился на колени и обнял близнецов. – Познакомься с ними поближе, Мира. Ты ведь тоже когда-то была ребенком, дети не выбирают, от кого им родиться.

Миранда, наконец, сдвинулась с места и присела рядом.

– Зачем они так поступили? – спросила она, имея в виду Хранителей.

– У малышей на Маане не осталось никого из родных, они бы попали в чужой дом.

– Эти люди приложили столько усилий, чтобы избавить ваш мир от влияния маанов, и вдруг тебя отправляют за детьми…

– Многие из Хранителей не совсем люди, Мира, но им не чуждо ничто человеческое. Это была долгая и очень сложная операция, зато теперь у меня двое прекрасных детей, которые так похожи на тебя.

Кайла осторожно потрогала белокурый локон Миранды, потом сапфировую сережку в мочке ее уха.

– Ребекка сказала, что скоро станет мамой.

– А Коул папой, - авторитетно добавил Каспар, - но мы не знаем, кто это такие.

– Родители, - мягко пояснил Гэйб, - самые близкие и любимые люди.

– У нас нет родителей.

– Неправда, у всех детей на свете есть родители, в том числе и у вас.

– Ты наша мама? – без особой радости поинтересовался Каспар, исподлобья глядя на Миранду. – Может и так, но ты нас не любишь.

– Ты боишься, хотя мы не страшные. Правда, Гэбриел? – малышка заглянула Гэйбу в лицо и неловко чмокнула его в щеку.

– Мира не боится, просто немного растеряна, и со временем обязательно вас полюбит.

– Как ты?

– Как я, даже сильнее!

Гэйб постарался вложить в свое обещание максимум убежденности, но детей это нисколько не воодушевило. Они старались держаться поближе к нему и смотрели на Миранду с явным недоверием. Для их маанского восприятия произнесенные опекуном слова сильно отличались от того, что сейчас чувствовала красивая белокурая женщина, сидящая рядом на полу. Любовь окружала Гэбриела, словно сияющая аура, он был открыт, искренен и понятен детям, а Миранду окутывало непроницаемое серое покрывало без единого проблеска материнских чувств.

В этот драматический момент в комнату заглянула Ребекка.

– Привет, Мира, очень рада твоему возвращению! Постите, что побеспокоила, но детям пора завтракать. Вы к нам присоединитесь? - Каспар и Кайла тут же бросились к двери, и их поспешное бегство было весьма красноречивым. – Я накрыла стол на застекленной террасе, - с этими словами Бекка дипломатично удалилась, оставив Гэйба с Мирандой наедине.

Глава 5

Как и много раз до этого, Миранда умудрилась исчезнуть в момент, когда Гэбриел ненадолго отвлекся. Вместо того, чтобы удариться в панику, он попытался сосредоточиться на своем внутреннем радаре и (о, чудо!) легко обнаружил беглянку буквально в двух шагах от дома. Она нашла приют на старой яхте, где решила все обдумать в одиночестве. До сих пор Гэйб изо всех сил старался с пониманием относиться к особенностям характера Миранды и ее личному пространству, но время деликатности прошло. Сейчас решалась их общая судьба и будущее детей.

– Не вижу ничего плохого в том, что у близнецов теперь есть дом и любящая семья. Ты можешь сколько угодно гневаться на мертвого Кередира, дети здесь ни при чем. Они теперь лишь наполовину мааны, к тому же человеческая мать сразу после родов оставила их в больнице…

– Ты назвал корабль моим именем, - как всегда не в тему заговорила Миранда, прервав откровения Гэйба.

– Это все, что тебя сейчас волнует? Я тосковал, мне хотелось как-то приблизить твое возвращение.

– Ты сердишься на меня.

– Я не сержусь, Мира, просто никак не могу понять, нужны мы тебе или нет. Складывается впечатление…

– Так странно, корабль все время качается.

– Естественно, ведь он спущен на воду. Если захочешь, я могу устроить тебе и детям морскую прогулку, погода еще позволяет. Мы можем пройти вдоль побережья вплоть до…

– Гэбриел, дар каждого из близнецов по маанским меркам считается выдающимся, а с возрастом они могут стать непобедимой силой, способной сокрушить кого угодно, даже Хранителя.

– Я знаю, но…

– Тебе не позволят оставить все, как есть, потому что через несколько лет дети станут для них опасны, - Гэйб набрал было воздуха в грудь, но в последний момент передумал возражать. Мира явно находилась в конфликте с галактической организацией, иначе магистр Холланд не нанес бы ему тот памятный ночной визит. – Рано или поздно они поставят внутренние запреты и лишат близнецов доступа к их способностям. Не понимаю, зачем нужно было похищать моих детей с Маана, если всем другим переселенцам перекрыли каналы, связывавшие их с прежними воплощениями?

– Мира, Хранители просто превратили незаконных эмигрантов в экспатов, ни на тебя, ни на твоих родных, ни на детей эти санкции не распространяются.

– Ты говоришь так уверенно, как будто веришь им!

Гэйб не смог скрыть своего удивления. Он не просто верил, а на собственной шкуре прочувствовал каждое выполненное Хранителями обещание. Как ни горько было сознавать, у Миранды за время разлуки с ним развилась настоящая паранойя. Гэбриел никак не ожидал такого от телепата, однако сдаваться не собирался. Он завладел рукой Миры и осторожно притянул ее к себе. Их тела соприкоснулись, и мгновенная взрывная реакция с его стороны сказала обо всем лучше всяких слов.

– Чувствуешь, как я нуждаюсь в тебе? Так было с первой минуты, и эта жажда лишь усиливается. Я люблю тебя, Мира, и сделаю все, чтобы мы стали полноценной семьей. Не отталкивай от себя детей, они очень стараются стать настоящими людьми и делают большие успехи. Поверь, любовь творит чудеса не хуже, чем магия.

Миранда не отвергла его страстное объятие, она никогда этого не делала, но ее прекрасное лицо стало отрешенным, словно главные слова коснулись лишь слуха, не сердца. Если верно утверждение, что в паре один любит, а другой лишь позволяет себя любить, Гэбриел согласился бы и на это. Его чувство было выше жалости, унижения или снисхождения. Он прильнул поцелуем к губам Миранды, его горячие ладони скользнули под короткий топ и накрыли восхитительно нежные упругие груди. Рано или поздно он добьется от нее ответа, просто нужно еще немного подождать...

Жизнь шла своим чередом, а в семье Гэбриела все оставалось по-прежнему. Он разрывался между Мирандой и детьми, пытаясь связать их общими заботами, но все его усилия разбивались о неприступную стену полного неприятия. Вода и масло упорно не желали смешиваться, обстановка в доме все больше напоминала вооруженное перемирие. То есть, каждая из сторон вежливо улыбалась противнику, втайне продолжая наращивать свой боевой потенциал.

Несмотря на нежный возраст, близнецы прекрасно понимали, что не очень-то нужны родной матери, поэтому относились к ней как к дальней родственнице, которая гостит в доме. Миранда действительно почти не занималась хозяйством и имела довольно слабое представление о нуждах обитателей виллы. Глядя на то, как она подолгу стоит у раскрытого холодильника, глядя на лежащие там продукты, все невольно задавались вопросом, когда же ей наконец надоест изображать из себя замужнюю даму и мать семейства.

Оказавшись в такой непростой ситуации, Гэйб отчаянно пытался усидеть сразу на двух стульях. Их с Флаксом бизнес процветал, отношения с детьми бесконечно радовали, да и интимная жизнь была выше всяких похвал. С позднего вечера до раннего утра он чувствовал себя совершенно счастливым человеком, а вот с восходом солнца начинались бесконечные проблемы. Миранда чувствовала свою ущербность, но ничего не предпринимала и в результате превратилась в лишнюю деталь в отлаженном домашнем механизме.

Эта восхитительная молодая женщина не умела ни радоваться, ни смеяться, ни дурачиться, ни заниматься с детьми. Домашние хлопоты и светские обязанности ее не привлекали. Она была успешна и гармонична лишь в двух ипостасях: когда занималась любовью с Гейбом и когда молча сидела на берегу, глядя на далекий горизонт.

После исчезновения из их жизни братьев Фирен Миранда перестала общаться с собственной родней. Все представители рода Тангол прекрасно приспособились к новой жизни. Они работали, зарабатывали, налаживали отношения со своим

окружением, много путешествовали, и только Миранде не удалось построить нормальную семью, ее усилий всегда было недостаточно.

В тот роковой день Гэбриел пришел на берег, чтобы в очередной раз попытаться достучаться до Миранды. Ночью, когда говорили тела, им без труда удавалось находить общий язык, а днем взаимопонимание куда-то испарялось.

– Каспар сам вызвался пригласить тебя к обеду, но ты так и не пришла. Не успела проголодаться? – Гэйб опустился рядом с Мирой на песок, и она повернулась к нему в ожидании очередного выговора. Эта молчаливая готовность принимать упреки ужасно его раздражала. - Я хотел кое-что с тобой обсудить. Дети еще слишком малы для настоящего большого путешествия, но мы могли бы выбраться куда-нибудь на два-три дня. Забронируем хороший отель, полюбуемся красотами национального парка, сходим на цирковое представление. Как ты на это смотришь?

Во взгляде Миранды не промелькнуло даже искры интереса.

– Если ты скажешь, что нужно делать, я готова. Ребекка научила меня собирать чемодан и показала, какие из вещей могут пригодиться детям в дороге.

– Прекрасно, но ты сама хочешь поехать? Можешь предложить любой другой маршрут, малыши все равно будут от него в восторге.

Стоило Гэйбу упомянуть о детях, как лицо Миранды мгновенно утрачивало всякое выражение, а на губах появлялась странная полуулыбка, словно она пыталась таким образом оживить какие-то эмоции.

– У меня нет предпочтений, Гэбриел. Если ты хочешь на время покинуть дом, я поеду с тобой. И с детьми, естественно, - поспешно добавила она, чтобы Гэйб не разразился очередной лекцией. – Мы даже можем поехать на поезде, как ты предлагал в прошлый раз.

– Ты же не любишь общественный транспорт.

– Я никакой транспорт не люблю.

Гэйб на мгновение представил, как они вчетвером бредут вдоль шоссе с тяжелыми рюкзаками на плечах, и невольно усмехнулся.

– А я, признаться, ненавижу ходить пешком. Можем попросить Стефана нас перенести, он оставил мне на прощание маячок срочного вызова.

Гэбриел просто пошутил, но и этого хватило, чтобы с лица Миранды исчезли все краски. Ее неприязнь к Хранителям уже приобрела патологический характер.

– Не нужно никого звать, я же сказала, что поеду. Сегодня же начну собирать вещи.

– Вот и отлично, - Гэйб наклонился, чтобы поцеловать любимую и внезапно почувствовал удар в спину чуть пониже лопатки.

Вспышка боли была короткой, он почти не обратил на нее внимания, потому что в этот момент смотрел на Миранду. На прелестном лице застыло удивленное выражение, глаза внезапно остекленели. Она начала заваливаться назад, и Гэйб рванулся, чтобы ее подхватить, но почему-то не смог поднять руки. Внутри разливалась липкая слабость, ему вдруг стало трудно дышать.

Он перестал слышать плеск волн и шум ветра, в ушах звучал только тоненький писк, который постепенно затихал, погружая Гэйба в абсолютную тишину. Последним, что он увидел перед тем, как провалиться в небытие, стал неподвижный взгляд Миранды, обращенный к голубому небу и ярко-красное пятно на ее белом батистовом платье.

Глава 6

Первым пробудилось не сознание, а странный внутренний радар, существование которого Гэйб так долго пытался отрицать. Не отдавая себе отчета, где находится и что случилось, он инстинктивно удержался на стадии выхода из комы, когда человек чувствует чье-то присутствие, но не может двигаться и говорить. Гэбриел не хотел ни того, ни другого и всеми силами сопротивлялся возвращению в действительность. Окутывавшая мозг траурная пелена четко сигнализировала об обрушившейся на него трагедии. Он потерял, навсегда утратил что-то близкое, жизненно важное, осталось только вспомнить что именно…

Миранда! Сердце Гэйба отреагировало на резкий выброс стрессовых гормонов, показания медицинских приборов резко подскочили, и вокруг него началась обычная в таких случаях суета. Теперь он находился в сознании, но отказывался открывать глаза и отвечать на вопросы. После нескольких неудачных попыток получить ответную реакцию врачи проверили его зрачки и на время оставили в покое, удовлетворившись тем, что пульс и давление пациента пришли в относительную норму.

Только оставшись в одиночестве, Гэбриел слабо пошевелился и попытался сделать глубокий вдох. Получилось не очень. Грудь сдавливала тугая повязка, а

ощущение было такое, словно в легком застряло что-то твердое. Он напряг мышцы и невольно застонал от вспышки острой боли. Что это, черт возьми, такое? Неужели его ранили? То есть, стреляли в него, а убили Миранду?! Из-под закрытых век выкатились две слезы, потекли по вискам и смочили подушку…

– Я знаю, что ты не спишь, Гэйб. Специально попросил всех уйти, чтобы мы смогли поговорить без помех, - голос друга звучал приглушенно, в нем чувствовалась усталость. – В больнице дежурит полиция. Мы пытались натравить на них Нэйтана Брикса, но дело об убийстве поручили расследовать какому-то лейтенанту. Открой глаза, если можешь.

Гэйб разлепил мокрые ресницы. Белые стены, белый свет, белая кровать… Хорошо хоть одеяло зеленого цвета. Кажется, Миранда называла его фисташковым… Господи, что за чушь лезет в голову!

– Пуля прошла через мое тело и попала ей в сердце?

– Да. У тебя пробито легкое, задет какой-то нерв. Из-за обширного внутреннего кровотечения операция продолжалась четыре часа.

– Стрелка удалось обнаружить?

– Да, я его засек, но догнать не смог, подоспела полиция. В вас стрелял некий Питер Киллиан, один из тех, кто пришел сюда через Туманный колодец и кого Миранда должна была лишить памяти.

– Выходит не лишила… Она пропустила его намеренно или случайно?

– Сейчас это выясняют, но Киллиан не единственный ее косяк.

– Сколько я уже здесь?

– Почти трое суток. Похороны назначены на завтра, но вряд ли ты сможешь…

– А вот фиг ты угадал, я поеду. Постарайся обеспечить перевозку и попроси Ребекку принести мои вещи.

– Если на то пошло, мы могли бы попросить одного из Хранителей…

– Нет, - не дослушав до конца отрезал Гэйб. – Я поеду на скорой, а Хранителям лучше пока держаться подальше.

– Ничего не выйдет, дружище, все они будут присутствовать на похоронах, и поверь, это пойдет на пользу прежде всего родителям Миранды.

– Ладно, только не надо Оливера и прочих светских бездельников.

– Боюсь, тут наши возможности ограничены. Это все-таки похороны…

– Спасибо за все, Коул, а теперь оставь меня, пожалуйста, одного.

Флакс молча кивнул и вышел из палаты. Он чувствовал себя очень неуютно, потому что Гэбриел впервые за много лет назвал его по имени.

Церемония прощания получилась красивой и очень трогательной. Мира и в смерти была прекрасна, как сказочная принцесса. Казалось, стоит коснуться поцелуем ее губ, на нежные щеки вернется румянец и откроются васильковые глаза… В зале было полно народу, он даже не смог вместить всех желающих проститься, но на оцепленное полицией кладбище пропустили всего двадцать человек. Гэбриэл попросил Ребекку не привозить близнецов, потому что их появление на похоронах вызвало бы много вопросов, особенно у родителей Миранды, которые до сих пор ни о чем не подозревали.

Вмешательство Хранителей действительно оказалось весьма благотворным, потому что Бейкеры выглядели, конечно, сильно подавленными, но не убитыми горем, чего не скажешь о самом Гэйбе. Бледный, как бумага, он сидел в инвалидном кресле с прикрепленной к нему капельницей и держал голову прямо только благодаря высокому подголовнику. Под конец, когда белый лакированный гроб исчез в выстланной черным шелком яме, скудные ресурсы Гэйба полностью иссякли. Он потерял сознание, а по дороге в больницу у него вновь открылось кровотечение.

Предполагая нечто подобное, Гэбриел заранее предупредил Хранителей, чтобы они не пытались ему помогать. Это было своего рода искупление, абсолютно ненужная жертва с его стороны. По какой-то необъяснимой причине Дорнан именно себя винил в смерти Миранды, хотя не имел к этому никакого отношения. Не наклонись он в момент выстрела, то даже не попал бы под пулю. Поездка на похороны стоила ему трех недель пребывания в больнице, из которых семь дней он провел в реанимации.

Когда Гэйб вернулся домой, уже наступила календарная зима, хотя погода по-прежнему радовала поистине летним теплом. Полиция сняла с него показания и на время оставила в покое, так как он оказался крайне скуп на слова. Из-за этих трагических событий Ребекка с Коулом не стали пока переезжать в собственный дом. Кому-то нужно было приглядывать за детьми, поэтому они остались жить на вилле.

Из опасения, что Гэбриелу первое время будет очень тяжело, Амелия и Клиффорд старались как можно чаще навещать малышей, однако он не стал отгораживаться от окружающих. Конечно, Гэйб скорбел и поначалу был уверен, что остальные разделяют его горе, но постепенно до него начала доходить довольно горькая правда. Никто особо не тосковал по Миранде. Налаженная жизнь плавно текла без ее участия, а в чем-то родным и друзьям Гэйба даже стало легче.

Он сам как-то сумел приспособиться к своеобразному характеру возлюбленной, а вот другие не смогли или просто не захотели, как, например, дети, которые никогда не скрывали своего недоверия к матери. Они вели себя исключительно вежливо, но не испытывали к ней никаких чувств. Даже бывшие мааны заметно охладели к своей сестре Амари, так как она все больше и больше превращалась в вечно неуверенную, ни к чему не приспособленную Миранду Бейкер.

Это стало для Гэйба неприятным открытием. Он был влюблен в красивую молодую женщину, одухотворенную пришелицей из другого мира, но той, видимо, не хватило характера, чтобы превратить апатичную Миранду в настоящую личность. Все, кроме него, тяготились ею, хотя старались этого не показывать.

– Вы напрасно так казните себя, - Гэйб подспудно ждал появления Хранителей, поэтому не вздрогнул при звуке неожиданно раздавшегося за спиной голоса. – Маанская история – следствие недосмотра со стороны Общества хранителей крови, хотя нас так мало, что углядеть за всеми незаконными перемещениями одаренных сущностей не представляется возможным. Единственное, что можно сделать, это усилить контроль за порталами, и вы вполне способны решить такую задачу.

– Я? – удивленно обернулся Гэйб. – Вы так неудачно пошутили?

– По-вашему, я похож на человека, которого забавляют серьезные проблемы?

– Простите за откровенность, милорд, но вы вообще мало похожи на человека.

– Мне искренне жаль, что вы продолжаете относиться к нам как к каким-то волшебным единорогам, - герцог Талион поднялся на террасу и протянул Гэйбу руку, которую тот дружески пожал. – Если вас смущает мой костюм, то это всего лишь дань местной моде, так как я почти все свободное время провожу в Горном королевстве на планете Ангрим.

– Нет, ваш вид меня не смущает, напрягает только стиль общения.

– Поверьте, Гэбриел, наши манеры отработаны в бесчисленных миссиях. Относитесь к ним как к вынужденной необходимости, они никак не влияют на отношения внутри рабочего коллектива, - герцог по привычке присел на перила и скрестил руки на груди. – До нас дошли слухи, что пока вы лечились от ранения, Коулу Картеру пришлось нанять дополнительный персонал.

– Да, теперь у нас есть три толковых помощника, все талантливые программисты. Но почему вас так заинтересовало…

– Потому что Обществу Хранителей крови теперь понадобится все ваше время. Мы обещаем любую помощь и клятвенно заверяем, что дети ни на минуту не останутся без присмотра.

Гэйб прикрыл глаза и постарался по возможности выровнять дыхание.

– Я так понимаю, что начать следует немедленно?

– Вы удивительно догадливы, мистер Дорнан.

Непростые дары Вселенной

Когда Общество Хранителей крови перестало казаться Гэйбу чем-то сверхзагадочным и непонятным, оказалось, что служба отнимает у него не так уж много времени. Ему не поручали сложных долговременных миссий, его коньком оказалось железо, а точнее, электронное оборудование. Из изготовленных в разное время на разных планетах по абсолютно несхожим принципам приборов ему удалось собрать некий комплекс для поиска природных и искусственных аномалий в ближних и дальних уголках галактики.

Конечно, устройство еще нуждалось в отладке и настройке, но Гэйбу вполне хватало знаний на то, чтобы заставить его функционировать. Он занимался не просто интересной, а мега увлекательной работой и был за это благодарен удивительным людям, с которыми его свела судьба в лице прекрасной Миранды Бейкер. Гэйб тосковал по ней. Боль от потери сидела в сердце стальной занозой и, несмотря на страшную занятость, легче ему пока не становилось.

Их слишком многое связывало, он не раз рисковал жизнью ради общего будущего, а теперь от Миранды остались только личные вещи да надгробная плита с именем и датой. Она так и не смогла признать своих детей, но делала вид, что все в порядке, и Гэйб был ей за это благодарен. Он полностью посвятил себя детям и даже мысли не допускал, что когда-нибудь, в обозримом будущем, в его жизни может появиться другая женщина, более понятная, более земная…

Воскресенье в начале декабря выдалось классически показательным, настоящим выходным днем. Небо после затяжных дождей наконец прояснилось, жаркое южное солнце быстро высушило песок, и Гэбриел с детьми решили, наконец, сделать то, что откладывали уже несколько раз из-за плохой погоды – запустить воздушного змея. Гэйб не был специалистом по летательным аппаратам из разноцветной фольги, ему бы больше подошел какой-нибудь навороченный беспилотник, но обещание есть обещание.

Провозившись добрых сорок минут, он сумел-таки поднять в воздух красно-золотого китайского змея с длиннющим хвостом. Восторг на лицах детей при виде парящего в облаках сказочного ящера был Гэйбу лучшей наградой за его труды. Близнецы с криками носились по берегу, стараясь удержать в руках катушку с туго натянутой бечевкой, а он полной грудью вдыхал морской воздух и тихо радовался, что рана полностью зажила и перестала его беспокоить.

Гэйб не особенно любил сладкую газировку, но ради такого знаменательного события как совместный выходной налил себе полный пластиковый стаканчик чего-то ядовито-зеленого и залпом выпил. Едва он успел подумать, что жизнь начинает понемногу налаживаться, на берегу буквально из ниоткуда появились две фигуры. Это были мужчина и женщина, но Гэйб смотрел против солнца и не сразу узнал своего босса, которого сопровождала молодая женщина.

При виде пепельной блондинки в открытом летнем платье и солнцезащитных очках Гэбриел непроизвольно напрягся. Стройная, гибкая, с подтянутой спортивной фигурой и умопомрачительно длинными ногами, она стояла и смотрела на Гэйба так, словно знала его давно и очень хорошо. Странно, он не мог припомнить никого из своего окружения с такой внешностью… Секунды складывались в минуты, тревожное любопытство все сильнее мучало Гэйба, однако магистр не спешил его удовлетворять. Он расстегнул пуговицы на светлом пиджаке и подставил лицо солнцу.

– Что ни говори, а в теплом морском климате кроется особое очарование, хотя, если честно, я предпочитаю морозный горный воздух, - то, что Холланд внезапно разразился спичем о погоде, уже само по себе было тревожным знаком. – Вы успели немного загореть, Гэбриел.

Гэйб, одетый только в цветастые шорты, спохватился и поспешно натянул футболку.

– Спасибо, что заметили, милорд, но не могли бы вы для начала познакомить меня со своей спутницей?

Магистр посмотрел на сотрудника так, словно прикидывал, вызвать психиатрическую помощь прямо сейчас или все-таки дать ему еще один шанс.

– Разве это так необходимо? – Холланд перевел взгляд на близнецов, которые, позабыв о воздушном змее, во все глаза смотрели на красивую незнакомку. – По-моему, дети все поняли гораздо раньше вас.

Женщина сняла солнцезащитные очки, и у Гэйба перехватило дыхание. Ее глаза были не голубыми, а синими с зеленоватым оттенком, как вода в морской лагуне…

– Мама! – внезапно вскрикнула Кайла и со всех ног бросилась к незнакомке, которая поймала ребенка в ласковые объятия. – Ты вернулась, и теперь ты настоящая!

Услышав слова ребенка, Гэбриел просто остолбенел, а когда Каспар присоединился к сестре и обхватил руками шею блондинки, ему и вовсе срочно захотелось присесть.

– Что происходит, магистр? Это какая-то мистификация? Вы решили меня разыграть?

Холланд преувеличенно терпеливо вздохнул.

– Мистер Дорнан, перестаньте говорить глупости и поздоровайтесь, наконец, с Амари из рода Тангол.

– Хривэ, Гэбриел, - лучезарно улыбнулась блондинка. – Мы не знали, как лучше преподнести тебе эту новость, поэтому решили сделать сюрприз.

– Сюрприз удался, - Гэйбу не хотелось выглядеть идиотом в глазах начальства, но возмущение оказалось сильнее беспокойства. – Хотите сказать, что мааны способны переносить свой дух в чужие тела бесконечное количество раз?

– Нет, - покачал головой магистр Холланд, - но мы попытались создать необходимые условия, и у нас получилось. Это был чистой воды эксперимент, так сказать, подстраховка на случай внезапной смерти.

– Вы предвидели смерть Миранды?

– Мы предполагали такое развитие событий.

«… все будет зависеть от вашей способности трезво оценивать ситуацию и умения принимать неожиданные дары,» - всплыли в памяти Гэйба слова командора Вебера.

Он опустился на песок и обхватил голову руками. Дар оказался не просто неожиданным, он сшиб его с ног, как промчавшийся на скорости автомобиль.

– Папа, не расстраивайся, мама вернулась, и теперь все будет хорошо, - Каспар неловко похлопал Гэбриела ладошкой по плечу. – Она правда настоящая и к тому же любит нас.

– В самом деле? Это замечательно, сынок…

На него упала чья-то тень, и Гэйб напрягся всем телом.

– Я понимаю, как трудно в это поверить и не стану тебя торопить. Позволь мне немного побыть с детьми, а потом я уйду, если хочешь.

– Уйдешь куда?

– Вообще-то у меня квартира в городе, а за холмом припаркован автомобиль.

– Ты водишь машину? – удивился Гэйб. – Никогда бы не подумал, что Миранда способна…

– Не Миранда, Гэбриел. Меня зовут Линда Бартон, я учительница начальных классов.

– Бартон… Учительница… И вы решили, что я поверю в сказочку о подстраховке? Прекрасная попытка, милорд, только зря вы все это затеяли.

– Выходит, я вступил в преступный сговор с вашими детьми, и мы все вместе решили подсунуть вам совершенно постороннюю женщину, которая отдаленно напоминает Миранду Бейкер? Вы, конечно, известный скептик, мистер Дорнан, но нужно же и меру знать, - магистр повернулся к прекрасной блондинке. - Линда, вы уверены, что сможете контролировать ситуацию? Я слишком долго вращался среди магических сущностей и недооценил упорство истинного неверия. Готов принести вам извинения и проводить до машины.

– Спасибо, Рольф, вы и так сделали для меня больше, чем родной отец. Думаю, я справлюсь.

– Добрый день, магистр, - раздался голос Ребекки, которая обладала удивительным даром вовремя появляться на сцене. – Вы как раз вовремя… - она внезапно замолчала и обернулась к мужу, который выглядел таким же потрясенным. – Ты тоже ее видишь, Коул? Но этого же не может быть! Или может?

– Магистр, вы ничего не хотите нам объяснить?

– Вообще-то я уже собирался уходить…

– Задержитесь, пожалуйста, у нас есть к вам пара вопросов, - Флакс быстро сориентировался в обстановке и решил, что сейчас лучше не вмешиваться. - Дети, пойдемте в дом, пусть папа поговорит с гостьей.

– Это не гостья, а наша мама, она вернулась! - радостно сообщила Кайла.

– Я очень рад, малышка, но у Гэйба кажется шок. Оставьте вещи здесь, мы потом все заберем. Милорд, вы ведь не откажетесь с нами пообедать? Как насчет ризотто с морепродуктами?

Гэйбу не хотелось выглядеть грубияном, но желание послать куда подальше маанов и Хранителей с их дурацкими экспериментами было сейчас очень велико. Умом он понимал, что магистр Холланд никогда в жизни не опустился бы до такой дешевой фальсификации, а внутри все возмущенно клокотало, словно кто-то посмеялся над его горем.

– Гэбриел…

– Прошу, воздержитесь от уговоров, я просто не в силах слушать этот бред! - Гэйб поднялся и принялся гневными движениями отряхивать с одежды налипший песок. – Возможно, год назад я и поверил бы в нечто подобное, но только не сегодня. Ваше триумфальное возвращение слишком похоже на инсценировку.

– Поверь, я понимаю. Мы не знали, как лучше преподнести новость. Сначала хотели дождаться твоего выздоровления, потом тебе предложили работу… Чем больше проходило времени, тем неправдоподобнее становилась история Миранды.

– История Миранды закончилась полтора месяца назад. Она умерла и похоронена на Восточном кладбище.

– Не совсем так, как тебе известно. Миранда Бейкер умерла еще в день своей несостоявшейся свадьбы. Весь этот год я не просто носила ее телесную оболочку, она влияла на меня гораздо сильнее, чем ты можешь представить. Мы не совпадали ни в чем, я чувствовала себя пленницей в чужом теле, и в итоге все закончилось трагически.

– Не обижайтесь, Линда или как вас там зовут, но разве после адаптации вы не стали полноправной хозяйкой чужого тела? – Гэйб слышал злобные нотки в собственном голосе и ничего не мог с этим поделать, гнев застилал ему глаза.

– Даже каменное строение обладает собственной аурой, что же говорить о теле человека. Когда искра его разума угасает, остаются рефлексы, природные особенности и вся та база, на которой строилась прежняя личность. Возможности Миранды Бейкер были настолько ограниченными, что мне фактически не с чем было работать…

– Знаете, в вашем описании Миранда выглядит просто какой-то неполноценной.

– Но она такой и была! – воскликнула гостья, расстроенная непробиваемым скептицизмом Гэйба. – Ты ведь хорошо знал прежнюю Миранду, она не отличалась умственными способностями и к тому же страдала скрытой формой мазохизма. Когда я жила в ее теле, то могла либо думать, либо действовать, сочетать эти два проявления никак не получалось. А когда мне приходилось пользоваться своим даром, я прямо чувствовала, как в мозгу отгорают какие-то окончания.

Слова Линды заставили Гэйба задуматься. Он действительно привык воспринимать свою возлюбленную как Амари из мира Маан и почти не вспоминал о ее прототипе Миранде Бейкер, которую когда-то сам не стеснялся называть тупой.

– Ладно, я не стану торопиться с выводами, мисс Бартон. Погостите у нас несколько дней, пообщайтесь с детьми, только не ждите, что я вот так сходу брошусь в ваши объятия. Я вас не знаю и, если честно, не слишком стремлюсь узнать, потому что вы не в моем вкусе. Если все это розыгрыш, то он будет всецело на совести Хранителей, а пока комната Миранды и ее одежда в вашем распоряжении. Хорошего дня.

Гэйб все-таки не сдержался и нагрубил, но у него было слишком паршиво на душе. На его беду, Линда Бартон тоже оказалась красавицей, хотя и полной противоположностью Миранде. Эта женщина искрилась нерастраченной энергией, проявляла эмоции, не скупилась на слова и даже жестикулировала, чего Мира никогда не делала. Нежную кожу Линды покрывал ровный здоровый загар, она словно купалась в солнечных лучах.

Немного успокоившись, Гэйб вынужден был признать, что в обычных обстоятельствах обязательно обратил бы внимание на Линду Бартон. Ему как раз нравились такие девушки со спортивными фигурами. Возможно, им было далеко до совершенных форм Миранды и размера ее бюста, однако их сексуальность заключалась в другом. Блестящий ум, чувство юмора, яркость характера помноженные на гармонию черт и природное изящество производили порой более ошеломляющий эффект, чем большие груди и крутые бедра.

Если быть до конца честным, Гэбриел никогда не западал на фигуристых дам, потому что любил играть в теннис, волейбол, бегал трусцой, и им было бы тяжеловато держаться с ним вровень. Появление Амари из мира Маан в образе Миранды Бейкер перевернуло его жизнь с ног на голову. Он начал совершать странные поступки, в частности увел невесту у своего давнего приятеля, да еще переспал с ней едва ли не на второй день…

Гэйб подошел к зеркалу в гардеробной и всмотрелся в свое отражение. По глазам визави было видно, как он устал, как ему хочется нормальной жизни без чудес, которые за редким исключением были в основном негативными. С другой стороны, вернуться к обычным повседневным делам после всех приключений будет смерти подобно...

– Папа, ты не рад, что мама к нам вернулась? – вопрос Каспара ножом резанул Гэбриела по сердцу.

– Она теперь совсем другая, веселая. Смеется, шутит, даже песенку про мячик знает, - Кайла тоже решила выступить адвокатом Линды Бартон. – Не прогоняй ее!

Гэйб опустился на колени, чтобы прямо смотреть в детские глаза.

– Почему вы решили, что я хочу ее прогнать?

– Потому что ты не радуешься, а злишься, - мрачно заметил Каспар.

– Это от неожиданности, сынок.

– Она хорошая!

Гэйб вспомнил, как некоторое время назад убеждал детей, что Миранда их любит. Теперь они пытались делать то же самое в отношении Линды Бартон.

– Не волнуйтесь, мама никуда не уйдет, - он обнял малышей. – Проведите ее по дому, покажите, где у нас что…

– Зачем? Мама и так все знает, она же здесь жила.

– Сейчас они с Ребеккой готовят нам помадку на десерт, - Кайла обхватила щеки Гэйба ладошками. - Ты знаешь, что такое помадка?

– Очень приблизительно, котенок.

– Мы попробуем помадку, а потом пойдем строить замок из песка. Ты умеешь строить замки?

– Преимущественно воздушные, - усмехнулся Гэйб, у которого словно гора с плеч свалилась.

Ему не пришлось принимать трудное решение, дети сделали это за него. Ради их счастья он был готов заключить сделку с самим дьяволом, не то что с красивой женщиной, особенно если она действительно новая аватара Амари из рода Тангол.

Первая встреча оказалась настолько неудачной, что поначалу Гэбриел старался избегать Линду, однако со временем он начал замечать, что она полностью перетянула на себя внимание домашних. Раньше дети постоянно его теребили, засыпали вопросами, приглашали поиграть, а теперь жизнь в доме кипела без его участия. В свободные от работы дни он мог часами валяться в постели, и ни одна живая душа не скреблась в дверь спальни. Гэйбу не с кем стало поговорить, потому что Ребекка все свое время проводила с Линдой и детьми, а Флакс пропадал в офисе компании. Неожиданно Гэйб оказался на месте Миранды, которая из-за собственной инертности вечно чувствовала себя лишней.

Во дворе теперь не смолкая звенел детский смех, слышался топот маленьких ног, веселый стук мяча и натужный скрип качелей. В бассейне кто-то оборудовал маленький трамплин и горку. У детей появились велосипеды, вокруг лодочного сарая была проложена дорожка с установленными вдоль нее светофорами и обозначенными пешеходными переходами. Венцом всего этого самоуправства оказался небольшой электрокар, на котором теперь лихо рассекала по территории виллы беременная Ребекка.

Чтобы окончательно не лишиться самоуважения, Гэйб вынужден был пересмотреть свое отношение к Линде Бартон. Следовало отдать ей должное, потому что он при всем желании не додумался бы до всех этих полезных нововведений, которые за его спиной наверняка финансировали Клиффорд Эллингтон и Общество Хранителей крови. Исправить ситуацию можно было только одним способом, и Гэйб начал с самого простого – пригласил Линду в ресторан.

Он не ждал многого от встречи на людях, но к концу вечера не только убедился в том, что Амари вернулась к нему, но и почувствовал себя заново очарованным. Она помнила все до мелочей, легко подбирала слова, могла говорить на любые темы. Миранда при всем ее внешнем великолепии в подметки не годилась прекрасно образованной, коммуникабельной Линде Бартон. Гэйб так долго умерял свои потребности в нормальном общении, что успел позабыть, как

здорово просто болтать обо всем на свете и не опасаться кого-то обидеть или спугнуть.

Они просидели за столиком до закрытия ресторана, а потом долго гуляли по набережной, наслаждаясь тишиной южной ночи и той удивительной гармонией, которая воцарилась в их заново зарождающихся отношениях. Гэйб далеко не сразу решился взять Линду за руку, но стоило им прикоснуться друг к другу, как мгновенный всплеск эмоций развеял последние сомнения. Не успев как следует все осознать, Гэйб уже мечтал только о том, как окажется наедине с девушкой в каюте старенькой яхты.

Испытывая одновременно стыд за свое неверие и восторг от того, что любовь всей жизни не покинула его навсегда, он опустился на колени и покаянно склонил голову.

– Прошу, прости меня! Я так глубоко погрузился в свое горе, что на время ослеп и оглох, но теперь все позади. Не уверен, что хочу знать, каким чудом тебе удалось вернуться, да это и не важно. Я снова чувствую тебя, даже лучше, чем прежде, и бесконечно благодарен Вселенной за ее бесценный дар.

Когда зимнее солнце скрылось за далекой линией горизонта, и ночь раскинула над землей свой звездный шатер, на фасаде дома, на деревьях и даже на пришвартованной у пирса старой яхте вспыхнула праздничная иллюминация. Крохотные золотистые светлячки таинственно мерцали в темноте, создавая неповторимо уютную и одновременно какую-то сказочную атмосферу. А когда из установленных на веранде динамиков полилась волшебная рождественская музыка, во дворе засияла разноцветными огнями красиво наряженная ель.

Глядя как дети радуются первым в своей жизни подаркам в блестящих обертках, Гэйб почувствовал тяжесть в груди. Он, который никогда не мечтал о семье, внезапно получил ее как раз под Рождество и был так счастлив, что порой в страхе просыпался по ночам и проверял на месте ли его жена и дети, не перенеслись ли они случайно в очередную невообразимую даль.

Гэбриел и Линда поженились без всякой помпы. Просто расписались в местном муниципалитете, чтобы узаконить свои отношения, и тут же подали документы на усыновление близнецов. История появления Амари из рода Тангол началась с пышной многолюдной свадьбы, а закончилась скромной церемонией воссоединения двух любящих сердец. Если ее первое воплощение, Миранда, была не способна на глубокие чувства, то Линда умела не просто любить. Она отдавала всю себя, как солнце отдает тепло и свет, которые достигают даже самых отдаленных планет.

Они перевернули страницу, чтобы начать новую жизнь, и Гэбриел пошел путем, проложенным королем Анкалимой. Когда Рейнар был призван Советом, он воспротивился старому укладу, не пожелал отказываться от семьи и своих королевских обязанностей. Если прежде Общество Хранителей крови больше напоминало монашеский орден, где членство предполагало лишь беззаветное и безвременное служение общему делу, то теперь оно трансформировалось в Галактическую корпорацию, а советники-паладины получили статус сотрудников. Беззаветное служение превратилось в обычную работу, откуда можно было вечером вернуться домой и почитать детям сказку перед сном.

Сын Ребекки и Коула родился в новогоднюю ночь, когда стрелка часов уже перескочила цифру двенадцать. Появление маленького Грейсона ознаменовало собой начало новой эпохи. Ранее недоступное вдруг стало возможным, несоединимое соединилось. Любовь стерла границы между мирами, позволив детям обрести родителей, а родителям найти свое счастье. Яхта «Миранда» сохранила свое название в память о той, что боролась и проиграла, о той, что прожила так мало, но оставила в сердцах неизгладимый след.

Конец.